

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

22
ЧАСТЬ V 2023

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (469) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Вольф Соломонович Мерлин* (1898–1982), советский психолог, специалист в области дифференциальной психологии, создатель теории интегральной индивидуальности, автор теории индивидуальных стилей деятельности и жизнедеятельности.

Его отец — Соломон Наумович (Хаим-Шлёма Несанелевич) Мерлин — был учителем математики в могилёвской классической мужской гимназии имени императора Александра I Виленского учебного округа. В семье и в гимназии Вольф Мерлин получил классическое образование, овладел пятью языками, включая греческий и латынь. По окончании учёбы в классической гимназии Вольф Мерлин получил право преподавания в народных школах и право поступления в вузы России.

В 1918–1920 годах работал инструктором по внешкольному образованию уездного отдела народного образования Рязанской губернии. Участвовал в историческом первом и единственном Всероссийском съезде по внешкольному образованию в мае 1919 года с участием В. И. Ленина, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, посвященном ликвидации безграмотности в стране.

В двадцатых годах работал в психотехнической комиссии при областной совпартшколе имени К. Цеткин в Ленинграде; был научным сотрудником комиссии по изучению педагогической работы со взрослыми, преподавателем психологии Ленинградского педагогического техникума имени К. Д. Ушинского; затем ассистентом кафедры психологии Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, а с 1929 года — доцентом.

В конце двадцатых — начале тридцатых годов преподавал в Ленинградском институте научной педагогики; в Саратовском, потом — в Свердловском педагогическом институте.

С 1942 года Мерлин был научным консультантом в клинике Института психологии МГУ при эвакогоспитале в Свердловске. В время войны оказывал психологическую и психотерапевтическую помощь инвалидам войны, потерявшим конечности и зрение, в том числе с помощью гипноза. Изучал проблемы координации движений у раненых и вопросы реабилитации бойцов, ослепших после ранения. Эта работа была обобщена в конце 1960-х годов и опубликована в книге «Проблемы экспериментальной психологии личности».

В начале 50-х годов преподавал на историко-филологическом факультете Казанского университета.

С 1954 года заведовал кафедрой психологии в Пермском государственном педагогическом институте, затем работал в должности профессора, руководителя лаборатории и аспирантуры кафедры.

Исследования «казанского периода» (1948–1954 гг.) были направлены главным образом на поиск путей, которыми разные люди приходят к успеху в работе, становятся передовиками. В центре научных интересов В. С. Мерлина в послевоенные годы были проблемы личности, психофизиологии индивидуальных различий, темперамент и индивидуальный стиль деятельности.

Основные сферы интересов В. С. Мерлина в «пермский период»: философия и многозначные логики, математические языки и методы статистического многомерного анализа вероятностных процессов, общая (теоретическая) и возрастная психология, психофизиология и психология личности, системное исследование индивидуальности человека.

К 1975 году Мерлин вместе с сотрудниками и учениками разработал экспериментальные и теоретические основы системной многоуровневой концепции интегральной индивидуальности.

Незадолго до смерти Мерлин закончил машинописный вариант монографии «Очерки интегрального исследования индивидуальности». Книга была издана в издательстве «Просвещение» четыре года спустя, в 1986 году.

В 1982 году как член оргкомитета VI съезда психологов СССР Мерлин готовил симпозиум по интегральному исследованию индивидуальности человека, но симпозиум прошёл уже после его смерти.

В Пермском государственном педагогическом университете с 1985 года проводится конференция, посвящённая памяти В. С. Мерлина, которая получила название «Мерлинские чтения».

С 1998 года в Пермской области учреждена премия имени Вольфа Соломоновича Мерлина по проблемам философии, психологии, социологии и культурологии.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Овечкин К. А.**
Тактические приемы допроса подозреваемого 303
- Охапкина А. С.**
Возможности и ограничения использования искусственного интеллекта в юридической деятельности 305
- Романюк И. Ю.**
Правовая природа производства по делам о несостоятельности (банкротстве) 306
- Руссу А. Е.**
Функции залога в гражданском праве Российской Федерации 308
- Сайфуллаева В. Н.**
Правовой механизм регулирования экономического сотрудничества Республики Узбекистан и Китайской Народной Республики в научно-техническом направлении 309
- Сайфуллаева В. Н.**
Международно-правовые основы регулирования экономического сотрудничества Республики Узбекистан и КНР 311
- Сапеев М. С.**
Актуальные проблемы патентования изобретений, созданных искусственным интеллектом 314
- Сапеев М. С.**
Системы патентования и перспективы создания единого регистрирующего органа 316
- Сарваров М. В.**
Субсидиарная ответственность органов юридического лица при банкротстве 318
- Сарыглар В. Ш., Закиян А. А.**
К вопросу о существующих проблемах правового регулирования договора каршеринга в Российской Федерации 320
- Сарыглар В. Ш.**
Использование метода профайлинга при расследовании серийных убийств 321
- Сивонкина М. О.**
Исследование теоретических основ и нормативно-правового регулирования таможенного контроля ввоза на территорию Российской Федерации алкогольной продукции 324
- Симоненко К. А.**
Компенсация репутационного вреда при нарушении права юридического лица на деловую репутацию: проблемы и перспективы 325
- Синявский А. Н.**
К вопросу о дисциплинарной ответственности государственных служащих 329
- Соколовская Ю. А.**
Анализ проблем, с которыми сталкиваются организации, осуществляющие уступку прав требования в сфере теплоснабжения 330
- Спирина К. И.**
Проблемы, возникающие при заключении договора обязательного страхования профессиональной ответственности арбитражного управляющего 332
- Спичев Н. В.**
Проблемы конституционно-правового регулирования физической культуры и спорта 335
- Талалаева А. С.**
Уголовная ответственность за мошенничество 336
- Таралин М. В.**
Особенности судебного порядка защиты нарушенных прав перевозчика. Порядок составления и предъявления актов, претензий, исков по договору перевозки грузов автомобильным транспортом 340
- Таралин М. В.**
Договор перевозки груза автомобильным транспортом 343

Тимшина С. А., Коротаева О. А. Применение административной ответственности за потребление наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача.....	346
Титова Н. Е. Риски взаимодействия населения с микрофинансовыми организациями и кредитно-потребительскими кооперативами	347
Тришин Д. А. Научные подходы к обоснованию социальной природы обстоятельств, исключающих преступность деяния	349
Тузачинова Б. Э. Злоупотребление доминирующим положением: понятие и сущность	351
Ульянова А. А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе.....	353
Феоктистова А. В. О противодействии спам-сообщениям рекламного характера	354
Хардин М. В. Исследование актуальных проблем прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия	356
Хардин М. В. Вопрос соотношения понятий прокурорского надзора и ведомственного контроля.....	358
Яцких А. Е., Степанович Р. Д. Участие военного прокурора в гражданском судопроизводстве	360

ИСТОРИЯ

Гришин К. Д. Изучение зарубежными учёными конца XX — начала XXI века проявлений агрессии ...	362
--	-----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ибрагимов Ж. Ю. Мягкая сила Южной Кореи и Японии: привлекательность и потенциал в Центральной Азии	365
Ширяева И. А. Медиаобразование как противодействие практикам «постправды» в современной медиасфере	368

ФИЛОСОФИЯ

Аммятов И. Р. Философия войны, основанная на теории справедливой войны Гобинда Сингха.....	371
--	-----

ПРОЧЕЕ

Воробьев И. С., Довгалюк И. М. Актуальность проведения культурно-познавательных туров в 2023 году.....	374
Рошкован А. В. Теоретические аспекты таможенных процедур переработки вне таможенной территории и для внутреннего потребления	375

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Тактические приемы допроса подозреваемого

Овечкин Кирилл Андреевич, студент
Тюменский государственный университет

*В статье автор описывает тактические приемы допроса подозреваемого, проблемные ситуации при допросе и пути их решения.
Ключевые слова: тактика допроса, тактический приемы, криминалистика, уголовный процесс.*

Целью допроса всегда является получение как можно более достоверной информации, касающиеся следствия. Однако в процессе получения этой информации часто встречаются преграды. Данную проблему можно решить если следователь будет применять тактические приемы, основанные на маневрировании информацией при допросе подозреваемого.

Тактический прием допущения легенды действительно может быть эффективным при опровержении заведомо ложных алиби. В данном приеме следователь делает вид, что верит во все, что говорит допрашиваемое лицо, скрывая свою или чью-либо причастность к преступлению. Задача следователя состоит в том, чтобы задавать множество вопросов, касающихся всех деталей описываемого алиби, с целью запутать допрашиваемого и привести его к тому, чтобы сказать правду.

Косвенный допрос, или отвлечение внимания, является вторым тактическим приемом. Он применяется в ситуациях, когда следователь уверен, что допрашиваемый не предоставляет правдивых показаний о событии, связанном с преступлением. Чтобы избежать ложного ответа на важный вопрос, следователь выбирает путь обхода. Вместо того, чтобы задавать сложные вопросы, он фокусируется на смежных обстоятельствах, более нейтральных, но способствующих формированию условий, которые облегчат получение правдивых показаний по делу.

Оба этих тактических приема требуют от следователя умения обращаться с информацией, ловкости и тактичности. Они помогают создать ситуацию, в которой допрашиваемый может быть пойман в противоречии или вынужден дать правдивые показания. Однако следует отметить, что успешное применение этих приемов зависит от конкретных обстоятельств каждого дела и от умения следователя адаптировать их к конкретной ситуации.

Вызов является третьим тактическим приемом и применяется в ситуации, когда подозреваемый отказывается вести логическое рассуждение по вопросу, который предлагает обсудить следователь. Чтобы привлечь внимание допрашиваемого к такому разговору, следователь акцентирует внимание на слабо доказанных моментах или на фактах, которые допрашиваемый может легко опровергнуть. Затем, в процессе допроса, допрашиваемому излагаются факты дела, по которым он не желал говорить. В такой ситуации, не в состоянии преодолеть растерянность, подозреваемый вынужден сообщить то, что имело место в действительности.

Использование информации, допускающей различные толкования, является четвертым тактическим приемом. Здесь следователь использует в беседе с подозреваемым лексические формы, которые имеют неоднозначное значение и могут быть истолкованы по-разному. Одно из значений сказанного соответствует реальности, а второе толкуется и понимается подозреваемым так, как он считает верным. Этот прием позволяет следователю тонко манипулировать информацией и выявить правду относительно событий или обстоятельств дела.

К примеру слова следователя: «Жертва была застрелена» может спровоцировать у подозреваемого фразы по типу: «я никогда не умел стрелять из ружья», и уже на этой фразе допрашиваемое лицо можно «поймать», так как следователь ничего не говорил про тип оружия, а только про факт совершенного деяния.

Пятый тактический прием — демонстрация осведомленности. Этот прием применяется при допросе недобросовестных подозреваемых, создающих определенного рода противодействие при допросе и в ходе расследования в целом. Суть приема заключается в том, чтобы создать у подозреваемого

ощущение, что у следствия имеется гораздо больше доказательств, чем было предъявлено подозреваемому. Используются подробности и факты из жизни допрашиваемого. Результатом также должны выступать признательные показания подозреваемого. Если есть подозрения в том, что человек совершил не одно деяние а несколько, например был пойман наркокурьер, то в этом случае следователь может сказать подозреваемому о том, что следствию известно о других фактах совершения противоправного деяния и в случае работы со следствием это положительно зачтется при назначении судом наказания.

Подводя итог описанию тактических приемов, хочется отметить, что результат применения того или иного приема зависит от тщательной и кропотливой работы и подготовки следователя, его квалификации и личных качествах таких как выдержка, терпение, самообладание, теоретические знания и практический опыт. Приемы должны применяться с учетом личности подозреваемого.

Допрос по праву можно считать одним из самых сложнейших следственных действий в сравнении с другими. Следователю для решения поставленных перед ним задач в проведении допроса, нужно полагаться в равной степени и на знание нормативной базы, психологии личности ее особенностей и прочее, но и на опыт старших коллег и свой личный. Р.С. Белкин писал, что «это обусловлено не только тем, что следователю в ряде случаев противостоит человек, не желающий говорить правду и даже вообще не желающий давать показания, но и тем, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное по делу, могут быть ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний» [1].

Так, в своей работе следователь постоянно ощущает определенное противодействие, некоторые проблемы которые так или иначе возникают в практической деятельности. Все это обусловлено как спецификой работы, так и теми людьми с которыми приходится взаимодействовать.

Первой проблемой в работе следователя при проведении допроса является конфликт интересов. Появляется он в том время, когда производится допрос людей относящихся к разным категориям допрашиваемых лиц. В этом случае свидетели, потерпевшие и подозреваемые могут объединиться для того, чтобы скрыть какие-либо факты, или же некорректно и неправдиво дать показания о том или ином факте, событии.

В этом случае первостепенной задачей является установление причин этого конфликта. Так, например, потерпевший может не огласить всех обстоятельств, всех событий произошедшего, так как эти факты могут его выставить в дурном свете, или каким-либо образом скомпрометировать. Подозреваемый же в таком случае может иметь цель уйти от уголовной ответственности, минимизировать свою ответственность в совершенном деянии. А.Б. Галимханов по этому поводу говорит о том, что возникновение вышеуказанных ситуации может

происходит из-за завышения квалификации обвинения, могут обвинять в том, чего даже нет в материалах дела [4].

Ключевое значение в работе следователя имеет стадия подготовки к тому или иному следственному действию. Так и при подготовке к допросу следователь должен обращать внимание на уровень конфликтности лиц подлежащих допросу, их психологическое состояние и интеллектуальный уровень субъекта. Необходимо также подвергать анализу имеющуюся доказательственную базу и на основании этого и вышеперечисленных действий строить тактику допроса.

При допросе в условиях когда имеет место наличие конфликтной ситуации А.А. Файзуллина обращает внимание на то, что в указанных условиях необходимо предъявлять собранные доказательства по делу и апеллировать к положительным качествам субъекта [9]. Нужно обратить внимание подозреваемого на правовые последствия деятельного раскаяния и сотрудничества со следствием. Говоря о применении психологических приемов стоит привести мнение А.Р. Ратинова о том, что воздействие следователя на психику участвующих в деле лиц является одним из основных элементов следственной тактики [4]. Правомерное и неправомерное психологическое воздействие в тактике следователя является спорным и дискуссионным вопросам и в настоящее время. По поводу Р.Г. Зорин пишет о том, что воздействие на субъекта должно быть в рамках закона, исключаящее всякое насилие. В своей работе не только при производстве допроса следователь должен руководствоваться как законом, так и нормами морали и этики.

Также одним из трудно выполнимых аспектов при проведении допроса является установление взаимопонимания, контакта с подозреваемым. Здесь следователю необходимо грамотно воздействовать с помощью эмоциональных и психологических приемов, именно от уровня коммуникабельности, стиля общения следователя, умения снять напряжение в разговоре зависит успех допроса подозреваемого.

Одним их важнейших условий при производстве допроса в условиях конфликтной ситуации является применение средств аудио и видеофиксации. Их использование также сыграло положительную в разрешении конфликтной ситуации, так как подозреваемый наглядно видит, что все показания, обстановка, поведение лица, его невербальные сигналы фиксируются и в будущем при расследовании преступления, могут сыграть отрицательную роль в первую очередь для самого же подозреваемого. Это опять же побуждает лицо давать конкретные и правдивые показания, идти на сотрудничество со следствием.

Фиксация производства допроса на аудио и видеоаппаратуру также помогает показать правильно выполнения тех или иных следственных действий.

Именно отсутствие как таковой шаблонности и необходимость применения опыта и знаний психологии личности делает допрос сложнейшим следственным действием.

Литература:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. М.: Юрид. лит., 1988. 304 с.
2. Васильев А. Н., Корнеева Л. Н. Тактика допроса при расследовании преступлений. — М., 2010. — 720 с.

3. Васильев А. Н. Следственная тактика. — М., 2016. — 200 с.
4. Галимханов А. Б. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития»: Сборник докладов Международной научно-практической конференции посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ / Под общ. ред. И. А. Макаренко. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 243 с.
5. Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. — М.: Госюриздат, 2012. — 342 с.
6. Ищенко Е. А. Криминалистика. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 220 с.
7. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. 352 с.
8. Зорин Р. Г. Криминалистическая характеристика тактического (психического) воздействия в системе следственных действий // Юридическая психология. 2008. № 8. С. 27–28.
9. Файзуллина А. А. Методика расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук А. Н. Халикова. М.: Юрлитинформ, 2017. 232 с.

Возможности и ограничения использования искусственного интеллекта в юридической деятельности

Охапкина Арина Сергеевна, студент магистратуры
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье очерчены основные возможности использования искусственного интеллекта в юридической деятельности, а также обозначены ключевые ограничения для внедрения таких систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, юридический бизнес.

Для дальнейшего использования определим понятие искусственный интеллект, как программу, способную достигать четко поставленных перед ней целей, базируясь на заранее определенных принципах, так называемый «слабый» искусственный интеллект (далее — ИИ) [1]. Такая программа может решать только конкретные задачи, без способности обучаться чему-то новому и самостоятельно расширять свои навыки и умения [2]. «Слабый» ИИ мы будем отождествлять с машинным обучением.

Алгоритмы машинного обучения различны. Решение о том, какой алгоритм будет использоваться, зависит от поставленной задачи. К основным задачам машинного обучения относятся следующие. *Регрессия*, то есть прогноз на основе выборки. *Классификация*, то есть получение категориального ответа на основе признаков выборки. *Кластеризация*, то есть распределение данных на группы. Существуют и другие задачи, например поиск аномалий, уменьшение размерности [3].

Если сравнить задачи машинного обучения с теми задачами, которые выполняет юрист, то можно выявить некоторые аналогии. Юрист также занимается тем, что осуществляет прогноз на основе имеющихся у него данных по делу и предыдущего опыта. Юрист квалифицирует правоотношения на основе доступных признаков и исходя из этого выбирает надлежащий способ защиты права. Эти примеры лежат на поверхности и, если раскладывать работу юриста на составляющие, можно найти еще несколько аналогий.

Одна из задач юриста состоит в том, чтобы на основе данных от клиента, предыдущего опыта и юридических знаний спрогнозировать решение по делу. Исследователи считают, что про-

гностическая способность юриста может быть подвергнута автоматизированному компьютерному анализу. При этом наибольший эффект от автоматизации прогнозирования результатов дела может быть достигнут при совместной работе ИИ и человека [4]. Работа ИИ в данном случае позволит автоматически обнаруживать возможные исходы дела и диапазоны их вероятности [4].

ИИ также может быть применен для поиска неочевидных связей в данных. Машинное обучение может справляться с задачами обработки естественного языка, на котором пишутся юридические документы. Эта возможность позволит анализировать документы и находить в них новые взаимосвязи или подсвечивать важные для решения дела обстоятельства [4].

Исследователи также считают, что ИИ сможет классифицировать и кластеризовать документы [4]. Решение этих задач позволит правильно хранить и систематизировать документы, отделять наиболее значимые для дела от менее значимых, а также другие задачи.

Однако стоит отметить, что для использования ИИ существуют ограничения. Во-первых, семантическое содержание данных не понятно алгоритмам, так как текст воспринимается как совокупность векторов, а не как осмысленные конструкции естественного языка [5]. Для понимания смысла текста необходим социальный интеллект, который пока существует только у человека.

Во-вторых, пока невозможно использование ИИ для оказания услуг по юридическому представительству, так как коммуникации являются более сложным явлением, чем просто обмен словами. Пока с такой задачей справляется только человек.

В-третьих, ИИ можно применять только для хорошо масштабируемых задач, которые много раз уже решались в прошлом. Искусственный интеллект не подойдет для креативной работы над задачами, не встречавшимися ранее и требующими особого подхода [6]. Однако достижения в сфере вычислительных мощностей и доступа к данным ускоряют прогресс в этой области с помощью восходящего индуктивного подхода к развитию ИИ [7].

В-четвертых, должна быть обеспечена доступность большого объема репрезентативных данных. При этом данные должны быть корректно промаркированы, что означает необ-

ходимость привлечения к этой работе дорогостоящих специалистов, способных уловить тонкие моменты отличающие дела друг от друга [8]. Затраты на сбор и обработку данных могут позволить себе только крупные юридические фирмы, обладающие достаточным капиталом.

Таким образом, несмотря на существующие ограничения, искусственный интеллект может нести ценность для юридического бизнеса. Драйверами для его применения в юридическом бизнесе должны быть компании, которые имеют возможности для инвестиций в развитие искусственного интеллекта в области юриспруденции.

Литература:

1. Turner, J. Robot Rules — Regulating Artificial Intelligence / J. Turner.— 1st ed.— London: Palgrave Macmillan, 2019.— 373 с.— Текст: непосредственный.
2. What is strong AI?.— Текст: электронный // IBM: [сайт].— URL: <https://inlnk.ru/XOBMaM>. (дата обращения: 31.05.2023).
3. Алексеев Г. Введение в машинное обучение.— Текст: электронный // Хабр: [сайт].— URL: <https://inlnk.ru/PmA2R9> (дата обращения: 31.05.2023).
4. Surden, H. Machine Learning and Law / H. Surden.— Текст: непосредственный // Washington Law Review.— 2014.— № 87.
5. Jurafsky, D. Speech and Language Processing / D. Jurafsky, J.H. Martin.— 3th ed.— Standford: Standford, 2023.— 636 с.— Текст: непосредственный.
6. Wooldridge The Road to Conscious Machines: The Story of AI / Wooldridge, M.— 1st ed.— London: Pelican, 2020.— 416 с.— Текст: непосредственный.
7. Lehr, D. Playing with the Data: What Legal Scholars Should Learn About Machine Learning / D. Lehr, P. Ohm.— 1st ed.— Davis: University of California, 2017.— 717 с.— Текст: непосредственный.
8. Armor J., Sako M. AI-enabled business models in legal services: from traditional law firms to next-generation law companies? — Текст: электронный // SSRN: [сайт].— URL: <https://inlnk.ru/68zPJ5>.

Правовая природа производства по делам о несостоятельности (банкротстве)

Романюк Илья Юрьевич, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье исследуются преобладающие в доктрине точки зрения на правовую природу производства по делам о несостоятельности (банкротстве), выделяются отличительные особенности данного вида производства. Автор приходит к выводу о том, что производство по делам о несостоятельности (банкротстве) представляет собой самостоятельный, комплексный вид производства.

Вопрос определения правовой природы производства по делам о несостоятельности (банкротстве) является дискуссионным и представляет собой часть другой, более общей, проблемы — деления единой процессуальной формы на виды.

Несмотря на то, что некоторые учёные отрицают возможность деления судопроизводства на виды, допуская лишь существование дел, рассматриваемых по общим правилам искового производства с некоторыми особенностями [4], в настоящее время в доктрине преобладает подход о делении арбитражного судопроизводства на виды по критерию материально-правовой особенности дела, согласно которому судопроизводство в арбитражных судах включает в себя следующие виды производств: исковое производство (раздел II АПК РФ), производство по делам, возникающим из административных и иных публично-правовых отношений (раздел III АПК РФ), особое производство (ст. 30 АПК РФ).

Допустимо также деление видов производств по предмету судебной деятельности. В этом плане производство по делам о несостоятельности (банкротстве) можно считать отдельной категорией дел, исходя из выделения в структуре АПК РФ отдельной главы (гл. 28 АПК РФ). Вместе с тем, в процессуальной науке отсутствует единое мнение о правовой природе производства по делам о несостоятельности (банкротстве). Можно выделить 3 преобладающие в доктрине точки зрения:

- производство по делам о несостоятельности (банкротстве) является разновидностью искового производства;
- производство по делам о несостоятельности (банкротстве) является разновидностью особого производства;
- производство по делам о несостоятельности (банкротстве) является самостоятельным, комплексным видом производства.

Для выяснения сущности производства по делам о банкротстве сопоставим характерные черты каждого из вышеупомянутых видов производств (искового, административного и особого).

Исходя из того, что отличительной чертой искового производства является наличие спора о праве, можно сделать вывод, что производство по делам о банкротстве не относится к данному виду производства, поскольку оно направлено не на разрешение материально-правового спора о наличии задолженности между должником и кредитором (ввиду того, что этот спор уже был разрешен в исковом порядке), а на соблюдение законных интересов кредитора и на установление юридического факта банкротства должника.

Производство по делам, возникающим из административных правоотношений, характеризуется следующими признаками: административный характер правоотношений; принцип перечисления в законе подведомственных суду дел, возникающих из административных правоотношений. Также для рассматриваемого вида производства характерен принцип последующего судебного контроля, т.е. существует спор о недействительности уже вынесенного акта либо уже принятого решения государственного или иного органа. Задача суда в данном случае состоит в проверке законности и обоснованности действий административных органов. [5]

Можно заметить, что производство по делам о банкротстве ограничивается от производства по делам, возникающим из административных правоотношений хотя бы потому, что объектом материальных правоотношений являются правоотношения в сфере банкротства, лишенные публично-правового характера. Кроме того, нельзя признать отличительной чертой производства по делам о банкротстве принцип последующего судебного контроля, который характерен административно-процессуальным отношениям, поскольку, например, при рассмотрении судами в деле о банкротстве требований кредиторов, заявлений об оспаривании сделок и прочих обособленных споров, не требуется наличие уже вынесенного властного решения какого-либо органа. [3]

Что же касается дел особого производства, в которых отсутствует спор о праве, и возможен лишь спор о фактах, направленный на охрану законного интереса, а не субъективного права, следует отметить, что многие ученые относят дела о несостоятельности (банкротстве) именно к этой категории, отмечая, что, фактически, процедуру рассмотрения судом дел о банкротстве следует соотносить с производством по установлению юридических фактов, поскольку отсутствует спор о праве, а защита интересов заявителей по делам о несостоятельности реализуется посредством установления юридического факта — признания должника банкротом. [6] Несмотря на то, что дела о несостоятельности (банкротстве), действительно, имеют много общего с делами особого производства, их все же нельзя отождествлять ввиду процедурной специфики банкротства. Например, в рамках дела о банкротстве решение

суда о признании должника несостоятельным не влечет за собой завершение рассмотрения дела, а наоборот, представляет собой основу для дальнейшего развития процесса. Так, решение суда представляет собой не только судебный акт, устанавливающий юридический факт банкротства, но также открывает в отношении должника процедуру конкурсного производства, которая является реализацией решения суда, своеобразным аналогом исполнительного производства.

Кроме того, согласно положениям АПК о составе лиц, участвующих в деле, таковыми в делах особого производства являются заявители (одна единственная сторона) и заинтересованные лица [1]. В то же время, в соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)», в делах о несостоятельности (банкротстве) участвуют: должник, кредиторы, конкурсные кредиторы, арбитражный управляющий, временный управляющий, внешний управляющий, конкурсный управляющий и ряд других субъектов. [2] Учитывая данный аспект, производство по делам о несостоятельности (банкротстве) уже не может считаться односторонним, в отличие от особого производства.

Производство по делам о несостоятельности (банкротстве) характеризуется возможностью применения такого института арбитражного процессуального права, как мировое соглашение между должником, с одной стороны, и его конкурсными кредиторами и уполномоченными органами, с другой. Очевидно, что процедура заключения мирового соглашения неприменима в делах особого производства, поскольку между сторонами отсутствует спор о праве, следовательно, заявитель и заинтересованное лицо не заинтересованы в заключении мирового соглашения. Кроме того, дела о банкротстве, в отличие от особого производства, иногда предполагают наличие спора о праве, например, в тех случаях, когда между участвующими в деле о банкротстве лицами возникает спор относительно обоснованности требования кредитора, либо когда кредиторы не согласны с действиями (бездействием) арбитражного управляющего. [3]

Наконец, при обращении к статье 40 АПК РФ можно заметить, что законодатель сам разграничивает особое производство и производство по делам о несостоятельности (банкротстве) как две разные категории. [1]

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что производство по делам о несостоятельности (банкротстве) представляет собой самостоятельный, комплексный вид производства. Можно согласиться с В. В. Ярковым и А. М. Сиякиной, которые полагали, что специфические особенности процедуры банкротства, её сложная структура, особенности, не позволяют отнести производство по делам о банкротстве к сложившимся видам гражданского судопроизводства, поскольку в деле о банкротстве какое-либо правовое средство может быть рассмотрено как с точки зрения искового, так и с точки зрения особого производства, в зависимости от лица, его использующего, и процессуальной ситуации.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 29.12.2022 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — N29. — ст. 5304.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)»
3. Иваненко Н. А. О правовой природе производства по делам о несостоятельности (банкротстве) (на примере дел о банкротстве кредитных организаций). // Российское правосудие. — 2019. — № 6. — с. 82–87.
4. Гурвич М. А. Об экономии процессуальных средств в советском гражданском судопроизводстве. // Саратов. — 1962. — с. 189.
5. Чечот Д. М. Неисковые производства. // М.: «Юрид. лит».. — 1973. — с. 4–8.
6. Попов А. В. Особенности судебного процесса по делам о банкротстве. // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. — 2008. — № 8. — с. 37.

Функции залога в гражданском праве Российской Федерации

Руссу Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Российская академия адвокатуры и нотариата (г. Москва)

В статье автор раскрывает функции залога как способа обеспечения выполнения обязательств, а также рассматривает особенности отдельных функций залога.

Ключевые слова: гражданское право, залог, залоговые правоотношения, предмет залога.

Вопрос относительно определения функций залога, общего определения понятия функций в гражданском праве, определения правовой природы залога как самостоятельного института гражданского права, установления особенностей отдельных функций залога неоднократно привлекал внимание таких цивилистов, как: Б. М. Гонгалло, В. П. Грибанов, О. С. Звоницкий, Д. И. Мейер и др.

Легальное определение обеспечительной функции залога как способа обеспечения обязательств закреплено в главе 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2]. Залог отнесен законодателем к способам обеспечения исполнения обязательств. Учитывая эту характеристику залога и законодательное определение его содержания (ст. 334 ГК), залог выступает как способ обеспечения обязательства, в случае нарушения или неисполнения которого кредитор наделен правом за счет имущества залога возместить свои убытки. Представляется, что данное определение свидетельствует о том, что функция обеспечения исполнения обязательств залога должна быть рассмотрена как его основная функция, которая отражает сущность залога.

Залог как способ обеспечения обязательств имеет следующие характерные особенности:

- выступает как способ обеспечения обязательства, в случае нарушения или неисполнения которого кредитор наделен правом за счет имущества залога возместить свои убытки;
- возникает в силу договора, закона или решения суда, имеет производный характер;
- дает возможность залогодержателю первоочередного удовлетворения основного требования за счет заложенного имущества перед другими кредиторами этого должника;
- обеспечивает наличие и сохранность залогового имущества на тот момент, когда должнику надо будет рассчитываться с кредитором;
- обеспечивает требования залогодержателя относительно возмещения убытков, причиненных нарушением основного обязательства или условий договора залога;

— предмет залога, свойства которого не противоречат действующему законодательству, залогодатель определяет самостоятельно.

Таким образом, возможно считать залог, а также другие способы обеспечения в совокупности самостоятельным правовым институтом.

Но необходимо отметить, что залогоу присущи отдельные функции других правовых институтов и гражданского права в целом.

В правовой литературе не оказалось единого мнения о функциях гражданского права. Вообще, по отношению к гражданскому праву выделяют регулятивную, охранительную, компенсационную, воспитательную функции. В качестве основных рассматриваются регулятивная и охранительная [3, с. 26].

Регулятивная функция гражданского права заключается в урегулировании гражданско-правовых отношений, прежде всего в их нормальном, желательном для участников состоянии. Представляется, что данная функция является основной функцией гражданского права и наиболее тесно связана с его сущностью.

Регулятивная и охрана функции тесно связаны между собой. Охранная функция призвана оберегать субъективные имущественные и личные права лица от посягательств всех других лиц и обеспечивать принудительную защиту от их нарушений. Такая охрана должна осуществляться в соотношении с действующими нормами правового регулирования, то есть в контексте осуществления регулятивной функции права.

Считается возможным предположить, что залог выполняет регулятивную и охранительную функции, которые являются основными функциями как права в целом, так и гражданского права в частности.

Создание залогового обеспечения осуществляет регулирование общественных отношений, поскольку это регулирование осуществляется договором залога и нормами права. Факт создания залогового обеспечения должен повлиять на поведение сторон [4, с. 11].

Заключение договора залога подкрепляет выполнение обязательств в гражданском праве и положительно влияет на договорную дисциплину. Следует отметить, что регулятивную функцию выполняет и договор залога, поскольку договор регламентирует определенные сторонами нормы поведения участников. Договор залога является наиболее распространенным основанием возникновения обязательственных правоотношений, при заключении которого решающую роль играют конкретные договорные условия, которые стороны, руководствуясь принципом свободы договора, включили в его текст. Как правило, в юридической литературе организацию отношений участников договора связывают с закреплением в надлежащей форме прав и обязанностей сторон [1, с. 26].

Юридически залог возникает в силу договора, заключенного в письменной и нужной в надлежащих случаях форме (ст. 339 ГК), а фактически соответствует основной цели залога — порождает обоюдную заинтересованность сторон в залоге и выступает стимулом возврата кредита.

Кроме того, залогом присуща охранительная функция, которая заключается в том, что для кредитора залог (залоговое имущество) является защитой от неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своих обязанностей [5, с. 85].

Охранительная функция тесно связана со стимулирующей функцией залога, которая заключается в том, что должник под влиянием возникновения негативных последствий имущественного характера добавляет больше усилий к выполнению своих обязанностей. Риск потери залогового имущества для должника по обязательству, которое обеспечено залогом, сви-

детельствует о присущей залогом предупредительно-воспитательной функции.

Предмет залога (обычно это ценное ликвидное имущество или имущественное право) компенсирует кредитору расходы, которые он понес в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязанностей. Предметом может быть любой объект, материальный или нематериальный, существующий или будущий, движимое или недвижимое имущество, вещи или права. ГК содержит отдельную статью, посвященную предмету залога.

Рассматривая предмет залога, следует обратить внимание на важность такого условия договора, как четкое определение всех основных характеристик указанного предмета. Не останавливаясь отдельно на всех предметах залога, следует отметить, что законодательство относит к предмету залога какое-либо имущество (например, вещь, ценные бумаги, имущественные права), которое может быть отчужденным залогодателем и на которое может быть обращено взыскание.

Таким образом, возможно выделить компенсаторную функцию залога. Сущность данной функции залога заключается в восстановлении нарушенного имущественного положения кредитора за счет стоимости залогового имущества. Возможно считать компенсаторную функцию одной из основных функций залога.

Подводя итог изложенному, можно отметить, что залог занимает важное место в российском гражданском праве, поскольку помимо основной функции — обеспечительной, ему также присущи основные функции гражданского права — регулятивная, охранительная, стимулирующая и компенсаторная.

Литература:

1. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / Брагинский М. И., Витрянский В. В. — М.: Статут, 2020. — 848 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. — 4-е изд., перераб. и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев и др.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 776 с.
4. Залог как способ обеспечения исполнения обязательства: общие положения учеб. пособие // Л. Ф. Нетишинская. — Краснодар: КубГАУ, 2015. — 89 с.
5. Хохлов, В. А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие / В. А. Хохлов. — М.: Статут, 2015. — 288 с.

Правовой механизм регулирования экономического сотрудничества Республики Узбекистан и Китайской Народной Республики в научно-техническом направлении

Сайфуллаева Венера Ниматжоновна, студент
Университет мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент, Узбекистан)

В данной статье рассматривается правовой механизм регулирования экономического сотрудничества в научно-техническом направлении. Исследуются вопросы основы, принципы правового механизма регулирования экономического сотрудничества в Узбекистане.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, международное научно-техническое сотрудничество, международное соглашение, правовое регулирование, правовой механизм.

18–19 мая в Сиане городе Китая проходил саммит в формате Китай+5 Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Та-

джикистан, Узбекистан для планирования учреждения делового совета «Китай — Центральная Азия». По итогам встречи

была подписана «Сианская декларация», Китай и Узбекистан подписали «Совместную декларацию Китайской Народной Республики и Республики Узбекистан» и приняли «План развития новой эры всеобъемлющего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан (2023–2027 гг.)», также ряд документов о двустороннем сотрудничестве в таких областях, как приоритетные инвестиционные проекты, сокращение бедности, торговля сельскохозяйственной продукцией, инспекция и карантин, местное сотрудничество. Главы государств выразили готовность расширять экономическое, торговое и инвестиционное сотрудничество в области энергетики и здравоохранения. В саммите были достигнуты договоренности Китая и Узбекистана о реализации перспективных проектов общей стоимостью 25 миллиардов долларов. Туркменистан и Таджикистан подписали с Китаем ряд документов в области науки и техники.

Научно — техническое сотрудничество является одним из наиболее динамично развивающихся направлений международного экономического сотрудничества и в этой области Китай и Узбекистан обладают огромным потенциалом и обширными перспективами. 13 марта 1992 года было подписано между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве. Для укрепления сотрудничества в сфере научно-технических исследований, установление и расширение отношений между научными сообществами в обеих странах, содействие научно-техническому сотрудничеству в областях, представляющих взаимный интерес в 1 ноября 2019 год подписали соглашение «О сотрудничестве в области науки и техники».

В соответствии соглашения Стороны развивают и укрепляют сотрудничество в области науки и технологий в следующих формах: обмен исследователями и экспертами с целью изучения достижений в науке, технологии и производстве, распространение знаний и проведение лекций; стимулирование исследовательских институтов, высших учебных заведений и предприятий к налаживанию сотрудничества в области исследований, технологических инноваций и разработок продуктов в отношении проектов, представляющих взаимный интерес; совместное финансирование научно-технологических исследований, проектов в области разработок и инноваций, представляющих взаимный интерес, исходя из принципов взаимности, а также исходя из имеющихся ресурсов финансирования каждой из Сторон; организация и участие в академических конференциях, семинарах, симпозиумах, учебных курсах и выставках; обмен научно-технической информацией, идеями, литературой, публикациями, материалами и оборудованием; создание совместных научно-исследовательских и инновационных центров, лабораторий и технопарков в области развития и внедрения технологий по приоритетным направлениям двустороннего сотрудничества; реализация совместных проектов и продвижение новых и высоких технологий в научно-технической сфере в государствах. **Споры и разногласия между странами разрешаются путем консультаций и переговоров** и Стороны могут вноситься изменения или дополнения, которые оформляются отдельными протоколами [1].

В различных научных исследованиях понятие «правовой механизм» рассматривается как «механизм правового регулирования». Правовое регулирование — это «упорядочивание или налаживание» экономического сотрудничества, которое заключается в разработке законов. Международное экономическое сотрудничество оформляется международными договорами и международными соглашениями и включает в себя две большие категории: международное промышленное сотрудничество и международное научно — техническое сотрудничество. В данный момент в международных документах не содержится определение общего понятия «Научно — техническое сотрудничество» и дать такое определение в нормативных актах Республики Узбекистан весьма затруднительно из-за многообразия форм такого сотрудничества.

В Узбекистане Стратегическими целями системы народного образования являются: создание возможностей для получения качественных знаний в соответствии с передовым международным опытом и современными требованиями общества, инновационное развитие экономики в общеобразовательной системе и развитие человеческого капитала как основного фактора, определяющего уровень конкурентоспособности учащегося на рынке труда и страны в целом. Для получения качественных знаний необходимо стремительно расширять и укреплять научно-техническое сотрудничество на всех уровнях образования, также значительно активизировать двусторонние и многосторонние контакты [2]. Все научно-педагогические учреждения должны выполнять исследовательскую работу, необходимую для обеспечения функционирования и развития системы образования [3].

В стратегии Нового Узбекистана (ЦЕЛЬ 10) тоже указываются пункты о совершенствовании системы повышения уровня профессиональной подготовки, материального и социального обеспечения государственных служащих и формирование Национального кадрового резерва в целях подготовки достойных кандидатов для руководящих должностей органов государственной власти на местах, министерств и ведомств [4].

Мировое технологическое развитие так сильно повлияло на образовательную систему Китая и в последние годы Китай совершает колоссальный рывок в науке и технике. В стране увеличивается количество научных работников и растет зарплата для научных сотрудников. Для Узбекистана будет приоритетно развивать научно-техническое сотрудничества в сфере архитектуры, медицины, сельского хозяйства, информационной технологии и других важных областях в связи нехватки рабочих кадров в Узбекистане. Последние годы в Узбекистане цены на медикаменты увеличиваются так как Узбекистан развивающаяся страна и вынуждена закупать большую часть продукции у других стран. Для улучшения производства медикаментов в Узбекистане необходимо установить научно-технические связи в сфере медицине с КНР. Если в Узбекистане откроются научно-исследовательские центры совместно с КНР, эти шаги помогут в обмене опытом и способствуют технологическим прорывам. В 2004 году Узбекистан и Китай договорились об организации преподавания китайского языка для учащихся специализированных общеобразовательных школ и академических лицеев, удовлетворения потребностей в изучении ки-

тайского языка взрослого населения и оказания практической помощи в повышении квалификации и переподготовке преподавателей китайского языка (организация специальных краткосрочных курсов) для различных категорий педагогических кадров [5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что одним из наиболее динамично развивающихся направлений узбекско-китайского сотрудничества является научно-техническое направление экономического сотрудничества. Узбекистан должен активизировать использование технологий из Китая для внедрения в отечественную промышленность в целях развития им-

портозамещающих производств и повышения конкурентоспособности узбекской экономики. Целесообразно создать школы, лицеи с углубленным изучением китайского языка именно где находятся промышленные производства и свободные экономические зоны такие как в городе Наваи, Бухаре, Ангрене и в Ургуте, также организовать бесплатные учебные стажировки для повышения квалификации и переподготовки специалистов из различных областей. Для взрослого населения создать smart центры, которые обучают их по направлению программирования или промышленности. Имея такую возможность в Узбекистане появится больше квалифицированных кадров.

Литература:

1. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Китайской Народной Республики «О сотрудничестве в области науки и техники» г. Ташкент, 1 ноября 2019 г. (Вступило в силу для Республики Узбекистан 1 ноября 2019 года).
2. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года» № УП-134. (Национальная база данных законодательства, 11.05.2022 г., № 06/22/134/0407).
3. Закон Республики Узбекистан «Об образовании». г. Ташкент, 24 сентября 2020 г., № ЗРУ-637. (Национальная база данных законодательства, 24.09.2020 г., № 24/09/637/1313).
4. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии нового Узбекистана на 2022–2026 годы» Приложение № 4 к Указу Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60. (Национальная база данных законодательства, 10.02.2023 г., № 06/23/21/0085).
5. Соглашение между Министерством Высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан и Министерством образования Китайской народной Республики «О сотрудничестве в создании института им. Конфуция в г. Ташкенте».

Международно-правовые основы регулирования экономического сотрудничества Республики Узбекистан и КНР

Сайфуллаева Венера Ниматжоновна, студент

Университет мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент, Узбекистан)

В данной статье рассматривается регулирование экономического сотрудничества через современные международные отношения. Исследуются вопросы основы, сущности и механизмы экономического сотрудничества.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, международное отношение, международное соглашение, правовая основа, правовое регулирование, правовая норма, международный договор, внешнеполитическая связь.

Узбекистан становится необходимой страной в международном экономическом ландшафте. 2023 год имеет значительную степень влияния на экономическое сотрудничество Узбекистана и КНР. Несмотря на нестабильные ситуации в мире, Узбекистан и КНР имеют большие возможности в финансовой, торгово-экономической, инвестиционной и других сферах. Узбекистан стремительно входит на новую уровень с перспективными предложениями, учитывая свои национальные интересы в экономическом секторе. Последние тридцать лет, Узбекистан и КНР осуществляют надежные шаги по дальнейшему укреплению экономического сотрудничества и организуют международный пакет проектов на международной арене.

В 2022 году китайские инвестиции превысили до 10 миллиардов долларов, и двусторонняя торговля между Узбекистаном

и КНР достигла рекордного объёма. В 2022 году сентябре в рамках Самаркандского саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) было намечено развитие ключевых направлений узбекско-китайского полномасштабного экономического сотрудничества, в том числе, зеленая энергетика, электронная коммерция, автомобилестроения, облачные вычисления, цифровые финансовые услуги, инфраструктура и др.

В соответствии с договором «О дружбе и сотрудничестве» между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой в 8 статье установлено «необходимые меры по расширению торгово-экономического, финансового и инвестиционного сотрудничества на взаимовыгодной основе, особенно в несырьевом и технологическом секторах, в научно-технической, энергетической, транспортной областях, в сферах инфор-

мационных технологий, сельского хозяйства, гуманитарной и других сферах, представляющих взаимный интерес, и в соответствии с национальным законодательством каждой из Договаривающихся Сторон создают для этого благоприятные условия» [1]. Узбекистан, расширяя свое экономическое сотрудничество с КНР укрепляет целевые взаимодействия в различных областях и продолжает поставки природного газа, различные виды металлов, хлопкового волокна и другие виды продукции в экономику КНР.

Многовековая дружба и доверительное экономическое сотрудничество ориентируют обе страны в стремлении реализовывать амбициозные задачи и представляют возможность для улучшения инвестиционного климата между Узбекистаном и КНР.

В это время невозможно было учитывать последствия пандемии в Узбекистане и поддержку Китая во время эпидемиологического кризиса. Китай проявил дружественную поддержку и мобилизовал все медицинские ресурсы и эффективные препараты для лечения здоровья наших граждан против коронавируса (COVID-19). Не смотря на тяжелые моменты, Узбекистан активизировал совместную работу с КНР по предотвращению негативных последствий COVID-19 и достиг новых возможностей для взаимовыгодного экономического сотрудничества. В 2021 году в августе было подписано соглашение о сотрудничестве в области производства рекомбинантной вакцины против COVID-19 между биофармацевтической компанией Anhui Zhifei Longcom Biopharmaceutical Co., Ltd и узбекской компанией Jurabek Laboratories JV LLC [2].

Несмотря на последствия пандемии в экономике Узбекистана, с 2021 года для повышения благосостояния населения были проведены масштабные экономические реформы и расширился доступ к международному экономическому сотрудничеству. В 2022 году для углубления экономических реформ в стране была разработана Стратегия Нового Узбекистана и были отмечены экономические цели Узбекистана с КНР.

В соответствии этой стратегии УП РУЗ «О стратегии нового Узбекистана на 2022–2026 годы», установлено расширение сотрудничества с традиционно-стратегическим партнером Китаем, осуществляется активная и плодотворная работа в экономическом сотрудничестве и реализуются крупные инфраструктурные проекты по продвижению строительства железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан». Узбекистан совместно с Китаем осуществляет ряд программ в разных направлениях, таких как образования, здравоохранения, туризм и др. [3].

В целях укрепления экономической стабильности и экспортного потенциала, Узбекистан стремится расширять экономическое сотрудничество с КНР, также регулярно планируются встречи глав двух государств. Эти диалоги также характеризуют наши прочные партнёрские связи и доверительные отношения. Мы можем высоко оценивать визита президента Узбекистана, Шавката Мирзиёева в 2022 году в Китай. Визит нашего президента определил расширение китайско-узбекского дружественного и плодотворного сотрудничества в будущем. Цифры и факты поддерживают наши вышеуказанные мысли. В 2022 году:

– Товарооборот составил \$3, 22 млрд и объем вырос на 45%;

– В сфере логистики открылась специальная линия международной дорожной перевозки (МДП) «Циндао-Узбекистан-Ташкент»;

– Запущены железнодорожные грузовые перевозки из Цзянсу через Казахстан в Узбекистан и отправлены товары общей стоимостью \$4,4 млн;

– Для экспорта товаров и подрядных проектов в городе Наваи был запущен специальный поезд из китайской провинции Шаньдун.

В рамках визита глав двух государств была подписана пятилетняя программа торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Для стабильного экономического сотрудничества необходимо определять правовые основы и их регулирования.

Правовые основы регулирования экономического сотрудничества Узбекистана и Китая определены международным правом и его источниками. Китай является одним из основателей ООН, соответственно, вносит свой ощутимый вклад в развитие международных отношений. Узбекистан стал членом ООН в 1992 году. После вступления в ООН, Узбекистан подписал ряд международных договоров и соглашений со многими иностранными государствами.

Анализируя юридическую природу правовой основы экономического сотрудничества Республики Узбекистан, можно сказать, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры и соглашения Республики Узбекистан, ратифицированы национальным законам нашей страны [4]. Согласно Конституции Республики Узбекистан, международные договоры являются составной частью правовой системы Республики Узбекистан и Узбекистан является полноправным субъектом в международных отношениях. Ее внешняя политика исходит из принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств и иных общепризнанных принципов и норм международного права [5].

Один из общепризнанных принципов международного права для экономического сотрудничества является обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН. Узбекистан и Китай осуществляют свои международные отношения в экономической сфере в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства [6]. Учитывая принцип международного права *Pacta sunt servanda*, каждый договор, который регулирует экономическое сотрудничество обязателен для Узбекистана и Китая, и стороны выполняют добросовестно [7].

В деятельности ООН, большое место занимают экономические аспекты и ООН содействует в экономическом сотрудничестве государств. В соответствии с уставом ООН, в 54 статье «Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности», когда Узбекистан и Китай подписывают международное соглашение

они обязаны информировать Совет Безопасности ООН [8]. В статье 102, отражено «1) Всякий договор и всякое международное соглашение, заключенные любым Членом Организации после вступления в силу настоящего Устава, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате и им опубликованы, 2) Ни одна из сторон в любом таком договоре или международном соглашении, не зарегистрированных в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, не может ссылаться на такой договор или соглашение ни в одном из органов Организации Объединенных Наций» и все соглашения заключенных между Узбекистана и КНР регистрируются в Секретариате [9].

Международные договоры вступают в силу для Республики Узбекистан после выражения согласия Республики Узбекистан на обязательность для ее международного договора. Вступившие в силу международные договоры Республики Узбекистан по представлению Министерства иностранных дел Республики Узбекистан публикуются в Национальной базе данных законодательства Республики Узбекистан и в других источниках, в том числе на официальных веб-сайтах соответствующих государственных органов [10].

Правовые основы экономического сотрудничества обеспечивают работу системы международных правовых актов и оказывают воздействие на экономические отношения, не имея юридических коллизий или противоречий. В наши дни в Узбекистане мы можем наблюдать, что государственные органы реализуют колоссальные работы в нормотворчестве и внедряют комплексные подходы социально-экономических отношений в правовой системе. Система регулирования экономического сотрудничества стабильно работает в нашей стране, и Узбекистан старается осуществить прагматичные и позитивные шаги для укрепления открытых, доверительных международных отношений с КНР. Примечательно, в 2022 году реализовалась новая концепция Узбекистана. Концепция определяет ключевые приоритеты, цели, основные направления, задачи и механизмы реализации государственной политики области экономики [11].

Для поддержания глобальной стабильности и процветания страны, Узбекистан подписал с КНР надежные соглашения как Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Китайской Народной Республики об упрощении визовых процедур для представителей деловых кругов, Соглашение о транзите сельскохозяйственной продукции из Узбекистана в КНР через пограничные посты «Иркештам», «Алашаньюкоу» и «Хоргос», Контракт между АК «Узбектелеком» и компанией «Huawei Technologies Co. Ltd». на общую сумму 107,0 млн долл. США, контракт между АК «Узбектелеком» и компанией «ZTE Corporation» на общую сумму 50,9 млн долл. США, Соглашение о сотрудничестве по созданию особой экономической зоны на территории, прилегающей к г. Нурафшон с компанией «Tianjin Kaiteng», Соглашение о создании ряда производств на территории СЭЗ «Ангрен» с компанией Hebei Care of Good Hope Logistic Development Corporation, Соглашение с компанией CHONGQING SUNFEEL INDUSTRIAL Group об организации кластера по производству, переработке и изготовлению конечной продукции из шелка, предусматривающий экс-

порт более 40% продукции, Соглашение с компанией «Хуа Жен» об организации: комплекса по производству патентованных медицинских игл для шприцов нового поколения с экспортом более 50% продукции, Соглашение с компанией Camel Group Corp. по созданию производства свинцово-кислородных аккумуляторов и переработки б/у аккумуляторов на территории СЭЗ «Ангрен», Соглашение об организации производства гофра картона с компанией Jinan Dusheng Health Technology Co., LTD, Соглашение об организации переработки хлопка волокна и производства пряжи с компанией Qindao Tianyi group redfkg textile machinery Co. LTD, Соглашение об инвестиционном сотрудничестве по реализации проекта по производству строительных материалов в Ферганской области (стальных балок, декоративного гипсокартона, гипсовой штукатурки) с компанией Beijing New Building Materials Public Limited Company, Учредительный договор о создании совместного предприятия Fergana Stone Paper по организации производства каменной бумаги на территории г. Ферганы, Соглашение о создании агрокластера в Сырдарьинской области по выращиванию новых сортов бобовых культур с последующим экспортом (100%) всей выращенной продукции, Инвестиционное соглашение с китайской компанией Anhui Conch Cement о строительстве завода по выпуску портландцемента мощностью 1,2 млн тонн в Китабском районе Кашкадарьинской области, Соглашение об организации получения крахмала путем переработки кукурузы и производства фармацевтической продукции, Пакет контрактов на экспорт текстильной продукции и др. [12].

За последние годы Узбекистан сумел сделать колоссальный рывок на международном экономическом рынке, поддерживая все нормы и принципы международного права. Узбекистан со своими успехами вызывает государственные (макроэкономическое управление, налоги, инфраструктура) и муниципальные (транспорт) интересы в Средней Азии. Соответственно, остальные страны, которые находятся в Средней Азии, как Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Афганистан и Таджикистан также являются заинтересованными развивать собственное экономическое сотрудничество с КНР. Согласно экспертным оценкам, последние годы на наших глазах радикально меняется международное право, и этот факт сигнализирует отсутствие гарантированного будущего, из-за чего мы неспособны избежать экономических санкций, кризисов. Это позволяет нам сделать вывод о том, что от международных юристов и дипломатов требуется не только тщательное изучение всех отраслей международного права, но и развивать свои аналитические способности, чтобы в кризисных ситуациях смогли представить свою профессиональную точку зрения.

Для стабильного формирования экономического сотрудничества и для достижения прогресса требуется проводить следующие мероприятия: тренинги между китайскими партнерами, повышение квалификации специалистов, создание новой рабочей экспертной группы для рассмотрения подписания новых соглашений, реализация новых проектов и экономические форумы для сближения культурных экономических ценностей. Вышеуказанные процессы способствуют в достижению прогресса во внешнеэкономических связях.

12 апреля 2023 года президент провел встречу с министром иностранных дел КНР Цинь Ганом и выразили готовность к совместным усилиям для расширения сотрудничества в области экономики и торговли. От двух стран ожидают реальные положительные моменты и колоссальные успехи от сотрудничества. В том числе, имеет положительную динамику развития с КНР особенно в экономическом сотрудничестве требуется изучение сущности международного экономического права в рамках публичного права, создать новую правовую систему для уста-

новления новой экономической политики Узбекистана с КНР. Активизация торгово-экономического сотрудничества Узбекистана с КНР связана с изучением и созданием новой правовой экономической стратегии Узбекистана — для повышения инвестиционной активности Китая в Узбекистан. Создание новой правовой экономической стратегии с КНР потребует тщательное изучение правовой основы регулирования экономического сотрудничества не только на уровне международного права, а также национального права.

Литература:

1. Договор между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой «О дружбе и сотрудничестве». Ташкент, 9 сентября 2013 г.
2. Соглашение между компанией Anhui Zhifei Longcom Biopharmaceutical Co., Ltd и узбекской компанией Jurabek Laboratories JV LLC «О закупках и поставках рекомбинантной вакцины против COVID-19».
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии нового Узбекистана на 2022–2026 годы» Приложение № 4 к Указу Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60. (Национальная база данных законодательства, 10.02.2023 г., № 06/23/21/0085).
4. Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан». г. Ташкент, 6 февраля 2019 г., № ЗРУ-518. (Национальная база данных законодательства, 07.02.2019 г., № 03/19/518/2589).
5. Конституция Республики Узбекистан. г. Ташкент, 8 декабря 1992 г. (Национальная база данных законодательства, 09.02.2021 г., № 03/21/671/0093).
6. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.
7. Постановления Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О присоединения к Венской Конвенции о праве международных договоров». г. Ташкент, 24 февраля 1995 г., № 291. (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 г., № 4, ст. 36).
8. <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-8>.
9. <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-16>.
10. Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан». г. Ташкент, 6 февраля 2019 г., № ЗРУ-518. (Национальная база данных законодательства, 07.02.2019 г., № 03/19/518/2589).
11. Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах». (Национальная база данных законодательства, № 03/22/796/0966).
12. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по реализации договоренностей, достигнутых по итогам пятого заседания межправительственного комитета по сотрудничеству Республики Узбекистан с Китайской Народной Республикой». (Национальная база данных законодательства, № 09/20/411/1000).

Актуальные проблемы патентования изобретений, созданных искусственным интеллектом

Сапеев Михаил Сергеевич, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В настоящей статье раскрывается развитие искусственного интеллекта и его способности по автономному созданию изобретений. Рассматриваются основные вопросы, связанные с патентованием изобретений, которые создаются искусственным интеллектом. В настоящее время законодательство всех стран мира не рассматривает искусственный интеллект в качестве субъекта, способного получить патент. Однако большинство цивилистов уверены, что развитие искусственного интеллекта заставит законодателя изменить подход к патентованию результатов деятельности искусственного интеллекта.

Ключевые слова: патент, искусственный интеллект, право, интеллектуальная собственность.

Век информационных технологий — именно так называют ХХI век. Множество технологий, постоянное развитие компьютерной, телефонной промышленности, внедрение новых технологий в различные отрасли, такие как автомобильная промышленность, медицина, сельское хозяйство.

С каждым годом в мире появляется всё больше инновационных изобретений. В том числе активно разрабатываются технологии в области создания робототехники и искусственного интеллекта. Искусственный интеллект (Artificial Intelligence — AI) считается наиболее перспективной технологией, которая

уже сейчас находит отражение во многих сферах жизни человека. Применение AI в работе организаций и повседневной жизни физических лиц позволяет эффективнее использовать имеющиеся ресурсы, упрощая большинство сложных задач.

Уже сейчас можно увидеть активное применение искусственного интеллекта при создании беспилотных автомобилей, использовании переводчиков и т.д. При этом AI в отличие от человека не зависит от эмоционального фона, AI всегда принимает рациональные решения при этом скорость принятия таких решений в десятки раз быстрее скорости принятия решений человеком.

Нельзя отрицать, что применение искусственного интеллекта пересекается с правом интеллектуальной собственности (Intellectual Property — IP). Законодательство в области интеллектуальной собственности создавалось в мире и, в частности, в Российской Федерации ещё во времена, когда технологический процесс не дошел до создания искусственного интеллекта. Однако нельзя говорить и о том, что законодатель стремится развивать закон в направлении регулирования отношений с AI.

В настоящий момент в Российской Федерации вопросы патентного права регулируются главой 72 Гражданского кодекса РФ. [1]

Одними из наиболее актуальных вопросов остаются вопросы патентного права при работе AI. В настоящее время разработаны различные виды искусственного интеллекта. Ученые разделяют AI на простой, способный разрешать элементарные задачи при наличии оператора (человека) руководящим данным AI, а также сложный, имеющий автономность работы и не требующий участие человека для осуществления своих функций.

Именно второй тип искусственного интеллекта видится наиболее интересным для изучения в правовой среде. Большинство таких AI сейчас обладают углубленным машинным обучением (Deep Learning — DL). AI обладающие данной технологией способны не только решать самостоятельно поставленные им задачи, но и в то же время способны анализировать и исправлять свои ошибки, допущенные им при выполнении поставленных задач. [4] Данная технология позволяет AI выполнять самостоятельно абсолютно любые поставленные ему задачи, сейчас мы можем наблюдать это в использовании переводов, осуществляемых AI или, к примеру к в использовании AI при распознавании лиц с камер видеонаблюдения или спутника. А создание нейронной системы AI выводит его совершенно на иной уровень.

Уже известны случаи, когда такой AI самостоятельно создавал собственные изобретения. В связи с этим возникает множество вопросов в правовой сфере. Наиболее актуальным из них является возможность придания AI правосубъектности лица и соответственно признание в дальнейшем право авторства за таким AI.

В настоящий момент законодательство всех стран мира полностью исключает возможность признания AI в качестве самостоятельного лица, обладающего правосубъектностью. [3] При этом среди ученых рассматривается вариант придания AI правосубъектности юридического лица.

Тем не менее, на данный момент этот вопрос не урегулирован ни в одной стране мира, что ставит под сомнение эффективное развитие технологий с использованием AI.

Также актуальным остается вопрос, является ли результат деятельности AI объектом, подлежащим защите в рамках патентного права, т.к. большая часть патентных объектов сводится к тому, что при их создании физическое лицо использовало свои творческие способности, которые у AI отсутствуют.

Тем не менее, на практике уже были случаи, когда AI создал нечто новое, не известное и не зарегистрированное в законном порядке ранее ни одним физическим лицом.

Данная ситуация связана с так называемой системой DABUS в США. [6] Данная искусственная нейронная система имитировала творческий процесс человека и смогло создать два изобретения, ранее не запатентованных и не известных человечеству. Однако ученый — создатель данного AI не смог зарегистрировать патент именно за данной системой, т.к. законодательство США не предусматривает выдачу патента никому, кроме как физическим лицам.

В данном случае следует отметить, что сам ученый, создавший данную систему, настаивал на выдаче патента именно системе, а не ему, как автору такого AI. В этом и заключается следующая проблема патентования интеллектуальной собственности при его создании AI. Кому принадлежит право авторства на такое изобретение, самой системе или автору такой системы, вложившей в AI необходимый программный код.

При работе искусственного интеллекта в автономном режиме может возникнуть ещё одна проблема. А именно, проблема ответственности AI при незаконном использовании чужих запатентованных изобретений. [2] Работа настолько технологичного AI не может быть проконтролирована полностью.

Однако в таком случае возникает потребность в привлечении к ответственности лица, нарушающего патентную защиту иного лица. Учитывая, что до признания каких-либо прав за AI привлечение последнего к ответственности является явно невозможным, многие ученые сходят на том, что привлечение к ответственности в таком случае должно происходить в отношении автора данной системы. Однако в научной области предлагался и иной выход из данной ситуации. Посредством страхования ответственности за нарушение чужих патентных прав искусственным интеллектом.

Таким образом, несомненно, развитие искусственного интеллекта может значительно повлиять на будущее человечества, способствовать появлению новых изобретений. Уже сейчас ученые предпринимают попытки совершения технологических прорывов в области AI.

Однако данная сфера сталкивается со значительными преградами в виде юридических запретов и пробелов. Законодателем всех стран следует уже сейчас начать работу по урегулированию сложившихся проблем в области патентного законодательства и объектов интеллектуальной собственности созданных AI.

Такая работа могла бы заключаться в: разработке новых доктрин; изменении политики защиты интеллектуальной собственности; внесении в законодательство изменений о правосубъектности и патентной защите результатов интеллектуальной деятельности AI.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020).— Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Купчина, Е. В. Кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже при рассмотрении интеллектуальных споров / Е. В. Купчина // Правовая парадигма = Legal Concept.— 2020.— Т. 19, № 2.— С. 129–135.— DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.19>.
3. Купчина, Е. В. Рассмотрение интеллектуальных споров в США / Е. В. Купчина // Сравнительное право и проблемы частного правового регулирования в России и зарубежных странах: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.— М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2016.— С. 89–94.
4. Мир в цифровую эпоху: политика, право и экономика XXI века / А. Ю. Мамычев, Д. А. Петрова, Я. В. Гайворонская, О. И. Мирошниченко, Ю. И. Каримова [и др.].— М.: РИОР, 2020.— 216 с.
5. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года 2015/2013(INL) P8_TA-PR0V (2017)0051.— Электрон. текстовые дан.— Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения: 28.08.2020).— Загл. с экрана.
6. Development of social market economy under the influence of noneconomic factors: modeling and regulation / A. O. Inshakova, E. E. Frolova, M. V Galkina, E. P. Rusakova // International Journal of Sociology and Social Policy.— 2020.— P. 1–11.

Системы патентования и перспективы создания единого регистрирующего органа

Сапеев Михаил Сергеевич, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В настоящей статье раскрываются особенности существующих в современном мире систем патентования, анализируются их положительные и отрицательные стороны. В связи с наличием недостатков у каждой системы, автор рассуждает о возможности создания единой системы патентования посредством создания единого регистрирующего органа на мировом уровне.

Ключевые слова: патент, регистрирующий орган, право, интеллектуальная собственность, системы патентования.

Историческое развитие патентного права началось ещё в XVI–XVII веках. С развитием общества появлялись всё новые изобретения, многие государства объединялись в полноценные союзы, что позволяло им развивать отдельные отрасли законодательства не только внутри своего государства, но в сотрудничестве на страны всего союза.

С каждым годом технический прогресс предоставлял людям всё больше возможностей в разработке новых для человечества изобретений. В начале XXI века активно началось развитие информационных технологий, прогрессировал процесс глобализации, появился «Интернет» и иные способы активного взаимодействия между людьми и поиска информации.

В 20-е годы XXI века начали появляться полноценные нейросети, позволяющие человеку найти ответ на его вопрос буквально в считанные минуты, в то время как на поиск такого ответа самостоятельно человек мог потратить часы. [4]

В связи с указанными изменениями актуальным видятся вопросы защиты интеллектуальной собственности. На протяжении всего развития патентных систем, общество старалось разработать эффективные способы защиты прав авторов. В результате такой деятельности нам известно на данный момент три основных вида систем патентования, применяемых по всему миру. Такими системами являются явочная, проверочная и отсроченная система патентования. [3]

Следует отметить, что, как правило, в каждом государстве или содружестве государств определены свои критерии для выдачи патентов на объект интеллектуальной деятельности, а также сроки действия таких патентов.

Итак, явочная система патентования считается самой простой системой из перечисленных. В государствах с такой системой патентования упрощенная проверка заявок авторов на выдачу патента. Проверка происходит лишь формально, государственный орган проверяет не является ли объект патентования законодательно запрещенным, соответствует ли заявка требованиям к её оформлению и имеется ли единство патентуемого изобретения. Всё остальные критерии патентоспособности изобретения, такие как новизна, промышленная применимость, изобретательский уровень не проверяется и не изучается. В связи с чем уже можно увидеть отрицательные стороны данной системы, это возможность выдачи несколько патентов различным лицам на изобретение, уже существующее в мире. Поэтому в таких государствах большое количество судебных споров на оспаривание патента и защиты своих прав интеллектуальной собственности. Однако достаточно быстрая, по сравнению с другими системами, выдача патента, дешевизна и простота позволяют использовать данную систему в бедных странах.

Проверочная система патентования поглощает явочную систему и дополняет её проверкой заявки на выдачу патента, по существу. Такая проверка осуществляется путем проведения

экспертизы, которая проводится регистрирующим органом. В связи с чем, в государствах с такой системой патентования, выдаваемые патенты обладают высоким уровнем защиты, так как проводимая экспертиза позволяет с большой вероятностью установить отсутствие соответствующего изобретения в мире и выдать уникальный патент. Однако из отрицательных сторон данной системы выделяют её дороговизну и длительный период проведения проверки. Такие проверки для разных объектов патентования могут проходить от одного до двух лет, что в результате может приводить к тому, что изобретение, на которое получают патент просто теряет свою актуальность и становится невостребованным.

Отсроченная система патентования сочетает в себе признаки и явочной, и проверочной системы. Исключением и особенностью является, что проведение экспертизы осуществляется исключительно по ходатайству заявителя или заинтересованного лица, на права и интересы которого может повлиять выдаваемый патент.

Следует отметить, что по результатам исследований с 2018 по 2020 года уменьшается количество подаваемых заявок на выдачу патента. [2] Причин тому много. Одной из основных является различное законодательное регулирование стран в области интеллектуальной собственности, в результате чего одни государства считают, что выдача патента на селекционные достижения или отдельные объекты программного обеспечения, которые используются всеми могут или не могут быть запатентованы.

Также следует отметить, что в связи с глобализацией и появлением «Интернета» нарушение прав интеллектуальной собственности во многих сферах становится просто неконтролируемо и слабо защищено. Многие авторы стараются зарегистрировать патент в другом государстве, так как в их собственном уже существует данное изобретение с выданным патентом [1].

В связи с чем, для решения многих проблем, вызванных различиями систем патентования, ускорением уровня развития общества, особенно в информационных технологиях, предлагается создание единого, мирового органа, который будет обладать функционалом выдачи патентов. При этом все национальные органы в этой сфере должны быть упразднены или соответствующие функции по выдаче патентов должны быть исключены из функций таких регистрирующих органов.

Предполагается, что данный орган не будет причастен к одному государству, наоборот видится логичным включение в него специалистов многих государств для получения баланса мнений с каждой стороны. При этом такой орган позволит вести один единый учет всех имеющихся в мире патентов, что позволит полностью исключить выдачу нескольких патентов на аналогичные объекты интеллектуальной деятельности.

Конечно, в связи с созданием такого государства возникает достаточно большое количество вопросов, как например:

где будет располагаться данный орган? Кому он будет подчиняться? Кто и в каком порядке будет осуществляться деятельность данного органа?

Данные вопросы являются наиболее актуальными. Тем не менее, предполагаем, что мы можем руководствоваться опытом уже созданных мировых организаций. Как например организация объединенных наций, всемирные организации в разных отраслях. Всемирный орган патентования должен обладать достаточным количеством работников, позволяющим осуществлять проверку заявки на выдачу патента не дольше одного года в целях сохранения актуальности выдаваемого патента и самого изобретения.

Конечно, вопросы местонахождения являются достаточно спорным, так как нынешняя политическая ситуация в мире позволяет однозначно установить наличие в отношениях многих стран напряженности или вовсе вражды. Однако с нашей точки зрения, расположение может не играть существенной роли, в связи с наличием развитых информационных технологий, которые позволят подавать заявки на выдачу патент из любого уголка мира.

Немаловажным является вопрос подчиненности данного органа, однако считаем, что данный орган должен подчиняться самому большому мировому сообществу — организации объединенных наций. Естественно, мы не предполагаем, что главы всех государств или представители стран в данной организации будут рассматривать жалобы авторов на задержку в проведении экспертизы, или иные организационные вопросы. Каждое государство должно определить ряд уважаемых патентных поверенных, которые будут выступать от лица конкретного государства в качестве представителей для решения вопросов данного органа.

Мы считаем, что наиболее актуальные вопросы нарушения прав авторов таким органом могут рассматриваться в национальных судах страны автора, но на уровне высших судебных органов, с возможностью обжалования Европейского суда по права человека.

Действительно, вопросов с созданием единого регистрирующего патенты органа возникает великое множество и проработка всей структуры, полномочий и функций в рамках одной научной статьи является невозможным. Более того, для создания такого органа все страны мира должны идти на диалог друг с другом, чего в настоящий момент наблюдать не приходится.

Защита интеллектуальных прав всегда была важной задачей каждого государства. Создание такого единого органа могло бы решить действительно важные проблемы в сфере патентования изобретений, позволить создать хороший фундамент для защиты прав интеллектуальной собственности путем качественной и эффективной проверки заявок на патент.

Литература:

1. Акишина, Е. А. Патентная система как инструмент защиты объектов интеллектуальной собственности / Е. А. Акишина // Экономика знаний: инновационная экосистема и новая индустриализация региона: Материалы Всероссийского молодежного инновационного форума, Краснодар, 27 мая 2017 года / Научный редактор В. В. Ермоленко. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. — С. 3–9. — EDN ZESPWF.

2. Болоховец, А. Е. Патентование в разных странах мира / А. Е. Болоховец, А. С. Удовиченко // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 октября 2021 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. — С. 108–111. — EDN KEXXDG.
3. Киреева, А. И. Актуальные вопросы системы патентования, их недостатки и преимущества / А. И. Киреева // Инновационное развитие. — 2017. — № 10(15). — С. 39–40. — EDN ZRKWYB.
4. Морхат, П. М. Проблемы патентования изобретений, созданных юнитом искусственного интеллекта / П. М. Морхат // Закон и право. — 2018. — № 8. — С. 40–43. — DOI 10.24411/2073–3313–2018–10093. — EDN XUKXID.

Субсидиарная ответственность органов юридического лица при банкротстве

Сарваров Максим Вячеславович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Проблема защиты прав кредиторов при банкротстве является одной из наиболее актуальных в российском гражданском праве. Для защиты интересов кредиторов должника, в том числе интересов государства, в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) были введены нормы об ответственности иных, помимо должника, лиц, которые при определенных обстоятельствах обязаны погасить требования всех кредиторов должника — так называемая субсидиарная ответственность. Нормы о субсидиарной ответственности в деле о банкротстве ранее были предусмотрены статьей 10 Закона о банкротстве, однако с 30.07.2017 данная статья была признана утратившей силу, а вместо нее введена целая глава III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

По сравнению с ранее действовавшей редакцией статьи 10 Закона о банкротстве нормы главы III.2 расширили не только круг лиц, которые несут такую ответственность, но и основания, по которым виновных можно привлечь к субсидиарной ответственности. Закон также допускает при определенных условиях привлечение к ответственности вне рамок дела о банкротстве, в т.ч. после прекращения производства по делу из-за отсутствия достаточных средств для возмещения судебных расходов на проведение процедур банкротства, что раньше было невозможно.

Основные признаки контролирующего лица претерпели некоторые изменения, в частности изменяется порядок определения трехгодичного срока, в течение которого лицо имело право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника: если раньше такой срок отсчитывался от даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, то теперь этот срок исчисляется с момента возникновения признаков банкротства. Подобное изменение не позволит лицам, контролировавшим должника, искусственно выводить себя из-под действия норм о субсидиарной ответственности путем намеренного затягивания обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом.

Кроме того, теперь в Законе о банкротстве прямо сказано, что определять действия компании в силу должностного положения может не только руководитель, но и лица, замещающие долж-

ности главного бухгалтера, финансового директора, иные должности, предоставляющие возможность определять действия должника (пп. 3 п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве). Такие лица также являются субъектами субсидиарной ответственности.

Законодатель в п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве предусмотрел три обстоятельства, при которых статус контролирующего лица презюмируется, что может быть опровергнуто заинтересованными лицами. В целом, настоящий пункт лишь конкретизирует широкое определение контролирующего лица, изложенное в п. 1, поскольку уже в п. 5 законодатель наделяет арбитражный суд правом устанавливать статус контролирующего лица по иным основаниям, не указанным в упомянутом п. 4.

В Законе о банкротстве определены два вида субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц:

- Ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11);
- Ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст. 61.12).

В настоящий момент п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве содержит пять обстоятельств, при которых причинно-следственная связь между действиями контролирующего лица и невозможностью полного погашения требований кредиторов презюмируется. Однако некоторые (в большинстве своем) из установленных в приведенных презумпциях обстоятельств не всегда очевидно свидетельствуют о возможности причинения кредиторам убытков в виде невозможности полного погашения их требований.

1. Причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица). Это, пожалуй, единственное основание, к которому меньше вопросов.

Указанная презумпция может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например,

сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.).

Для применения указанной презумпции признание такой сделки в судебном порядке недействительной не требуется.

2. Документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы. Очевидно, что отсутствие документов далеко не всегда влечет за собой невозможность полного погашения требований кредиторов.

Верховный Суд РФ установил некоторые дополнительные условия применения рассматриваемой презумпции. В частности, установлено требование о том, что заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

3. Требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов. Представляется не совсем обоснованной данная презумпция, т.к. не понятно, как совершение должником публичного правонарушения влияет на возможность полного удовлетворения требований всех кредиторов, и почему размер возникших в связи с этим требований кредиторов третьей очереди к должнику должен составлять более чем половину требований всех кредиторов той же очереди.

4. Документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены. Верховный Суд РФ распространил на данную пре-

зумпцию все рассмотренные выше дополнительные условия ее применения, включая требование о необходимости доказывать существенное затруднение проведения процедур банкротства. Однако вопрос остается тот же: каким образом искажение названных документов влечет невозможность удовлетворения требований кредиторов.

5. На дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице:

– в Единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов;

– в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

Также какой-либо предполагаемой связи между описанными обстоятельствами и невозможностью удовлетворения требований кредиторов не усматривается. Верховный Суд РФ также вводит дополнительное требование представить суду объяснения относительно того, как отсутствие соответствующей информации (либо наличие в реестре недостоверной информации) повлияло на проведение процедур банкротства.

Все описанные презумпции могут быть опровергнуты привлекаемым к субсидиарной ответственности лицом, путем доказывания обусловленности банкротства должника исключительно внешними факторами.

Вторая группа оснований для привлечения к субсидиарной ответственности — за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о своем банкротстве (ст. 61.12 Закона о банкротстве). Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых реестровых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения. Гражданско-правовая ответственность по данному основанию возникает не произвольно только лишь потому, что обязанное лицо формально не исполнило обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением, тем самым не раскрыло сведения о финансовом положении должника. Привлечение к ответственности возможно при наличии неисполненных требований кредиторов, возникших после появления у должника признаков объективного банкротства. Закон презюмирует наличие причинно-следственной связи между неподачей заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве. Бремя доказывания отсутствия такой связи лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

Нередко суммы, которые взыскиваются судами с контролирующих должника лиц, превышает несколько миллионов и даже миллиардов рублей, что является непосильным бременем для человека на всю оставшуюся жизнь. Необходимо иметь ввиду,

что лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности, не может быть освобождено от исполнения этой обязанности в результате процедуры личного банкротства физического лица, поскольку в силу п. 5, 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве требования о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Поэтому законодателю стоит пересмотреть сформулированные в Законе

о банкротстве презумпции с учетом наработанных судебной практикой рекомендаций и более рационально подходить к вопросам ответственности контролирующих должника лиц, учитывая при этом не только интересы кредиторского сообщества, но и интересы представителей менеджмента.

В заключение хотелось бы отметить, что чрезмерно широкие возможности привлечения к ответственности контролирующих лиц, предоставленные Законом о банкротстве, могут привести к размыванию границ юридического лица и девальвации принципа отделения в корпоративном праве.

Литература:

1. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве / О. В. Гутников. — М.: Контракт, 2019. — 487 с.
2. Лотфуллин, Р. К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве / Р. К. Лотфуллин. — М.: SB&P, 2021. — 556 с.
3. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. — 2017. — № 297.

К вопросу о существующих проблемах правового регулирования договора каршеринга в Российской Федерации

Сарыглар Вероника Шолбан-ооловна, студент;
Закиян Анжелика Арменовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

С ростом спроса на транспортные средства, развитием широкой сферы автопарков транспортных компаний, активизацией мобильности и востребованности путешествий в условиях расширения и распространения цифровизации во все сферы общества, всё большую актуальность приобретает каршеринг. Каршеринг для России является достаточно инновационным внедрением несмотря на то, что впервые на рынке услуг он появился в 2012 году, однако до сих пор полноценно не определена юридическая природа и рамки правового регулирования договора каршеринга, что создает определенные сложности как для компаний, предоставляющих транспортные средства, так и для пользователей.

Данное нововведение обладает как рядом преимуществ, так и недостатков. К положительным аспектам каршеринга можно отнести: низкий уровень понесенных издержек за пользование транспортным средством в отличие от пользования личным ТС, находящимся в собственности, поскольку не включаются расходы на техобслуживание, топливо, мойку, страхование и т.д.; предоставление автомобилей различной ценовой категории (Kia Rio, Renault Kaptur, Mercedes CLA и др.); выгодные цены по сравнению со стоимостью услуг такси в некоторых регионах страны [3, с. 30–31]. К отрицательным моментам следует отнести следующее: отсутствие устойчивого государственно-правового регулирования, ставящее стороны (или одну из них) в невыгодное положение; несколько дискриминационный

характер договоров каршеринга (наличие требования об определенном минимальном стаже вождения и возрасте); отсутствие единого реестра каршеринговых компаний, физических и юридических лиц, предоставляющих данный сервис, и их абонентов (наличие таких реестров упростило бы систему пользования, поскольку можно было бы регистрироваться в качестве пользователя один раз в одном информационном ресурсе, а не в каждой компании по отдельности, что также способствовало бы большему выбору ТС, находящихся намного ближе к пользователю, и развитию естественной конкуренции в данной сфере) [6, с. 139–140].

Обратимся к правовой природе договора каршеринга. Так, определение каршеринга закреплено в распоряжении Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р, под ним понимается вид краткосрочной аренды транспортного средства у профильных компаний [2]. Одним из существенных условий данного договора является предмет, которым выступает весь автопарк той или иной организации. Выбор автомобиля конкретной марки и номера закрепляется в дополнительных договорах, количество которых зависит от каждой последующей новой сессии пользования. Данный факт указывает на то, что рассматриваемый договор можно отнести в соответствии со ст. 429.1 ГК РФ [1] к рамочному. Некоторые исследователи относили договор каршеринга к договору проката, однако в 2019 году Верховный суд РФ разъяснил, что подобное отнесение не-

возможно, поскольку рассматриваемый договор не предусматривает публичной оферты и не обращено к неопределенному кругу лиц. Указанная точка зрения предопределяет возможность организации, предоставляющей этот вид сервиса, предусматривать в положениях двустороннего соглашения дополнительные условия, требования, в том числе и ограничения, которым должен обладать и соответствовать потенциальный пользователь их услуг.

Другие ученые отмечают связь каршеринга с арендой транспортного средства без экипажа. Действительно, данные договоры во многом схожи, однако отличаются тем, что договор аренды ТС реальный, а договор каршеринга наоборот — консенсуальный, поскольку договор каршеринга считается заключенным не в момент передачи автомобиля, а в момент достижения соглашения между профильной организацией и абонентом [5, с. 32–33]. По договору аренды ТС арендатор имеет обязательства по содержанию транспортного средства путем оплаты соответствующих расходов, возлагает на себя обязанности по проведению текущего и капитального ремонта, что не соответствует условиям договора каршеринга. Кроме того по договору аренды ТС предусмотрена возможность сдачи в субаренду, в свою очередь, договор каршеринга исключает это, поскольку связан с конкретным лицом, зарегистрированным в соответствующем приложении / сайте [4, с. 194–195].

Договор каршеринга можно охарактеризовать как смарт-договор, поскольку его заключение, исполнение связано с использованием информационных технологий, автоматической оплатой по окончании поездки по тарифу, установленному

в правилах пользования соответствующим видом транспортного средства конкретной профильной компании. Также рассматриваемый вид договора можно отнести к алеаторному, поскольку риски повреждения имущества ложатся на пользователя сразу после того, как он подтвердил путем нажатия соответствующей кнопки в приложении / на сайте выбор конкретного автомобиля.

Также следует отметить, что судебная практика исходит из признания договора каршеринга смешанным видом договора, состоящим из частей, относящихся к возмездному оказанию услуг и аренды ТС.

Аккумулируя все вышесказанное, приходим к выводу о неоднозначности правовой природы договора каршеринга, поскольку его договорная конструкция включает в себя признаки различных видов договоров, однако ни один из договоров, признаки которого каршеринг включает в себя, не характеризует каршеринг в полном объеме, что усложняет правовое регулирование в случаях возникновения споров. В настоящее время, в зарубежных странах, например, в Германии существует отдельный закон, регулирующий каршеринговую деятельность, что существенно упрощает работу правоприменителей и иных субъектов права. Видится целесообразным, разработать законодательному органу с учетом зарубежного опыта подобный Закон РФ, чтобы исключить в дальнейшем злоупотребление правом со стороны профильных организаций в ущерб интересам неграмотных в юридической сфере пользователей. Развитие законодательства в каршеринговой сфере позволило бы преодолеть возникающие проблемы в сфере неустоек, сервиса и ответственности сторон.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2022. — № 16. — Ст. 2601.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 13. Ст. 1995.
3. Гриднева О. В. Правовая природа договора каршеринга // Юридическая наука. 2020. № 8. С. 30–31.
4. Муратова С. А. Правовая природа договора каршеринга и перспективы его развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 11. С. 194–195.
5. Ёркина Т. Н., Губина Т. К. Проблемы правового регулирования договора каршеринга // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 7(57). С. 32–33.
6. Филиппов с. А., Переярина П. О. Каршеринг как новое явление в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3(128). С. 139–140.

Использование метода профайлинга при расследовании серийных убийств

Сарыглар Вероника Шолбан-ооловна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Убийство считается наиболее тяжким преступлением против личности, однако повышенную общественную опасность составляет серия убийств. Зачастую совершение

таких преступлений сопровождается излишней жестокостью и насилием. Актуальность феномена «серийных убийств» и внедрения новых поисковых методов расследования обуслов-

лена низким уровнем раскрытия преступлений такой категории, что, соответственно, является следствием определенных проблем в практике расследования преступлений в РФ. В настоящее время возросла необходимость использования метода профайлинга при расследовании преступлений данной категории.

В России до сих пор не принимают действенность этого метода, при этом следователи часто прибегают к использованию или составлению психологического портрета преступника, но данный портрет принимается во внимание органами предварительного следствия лишь поверхностно и, как правило, игнорируется [1, с. 18–20]. Существенными проблемами считается неопределенность категории «профайлинг», отсутствие профессии профайлера и образовательных программ по подготовке таких специалистов.

Так, примером необходимости внедрения метода профайлинга при расследовании серийных преступлений, выступает дело «Маньяка-сатаниста», Евгения Чуплинского, который с 1998 года по 2005 совершил более 19 убийств (19 доказанных) девушек «с низкой социальной ответственностью». Данного преступника не могли изобличить в совершении серии убийств до 2016 года, использование метода профайлинга помогло бы эффективнее найти виновного, поскольку можно было бы заранее составить его психологический портрет, что сузило бы круг подозреваемых: например, факт того, что убийца убивал проституток, мог быть связан с частым использованием услуг интимного характера или иной связью с данной незаконной сферой деятельности (причем, у лиц, расследующих данную серию, была информация о «крышевании проституток» Чуплинским Е. А.); факт нахождения трупов убитых женщин в местах, неизвестных для сотрудников правоохранительных органов, сокрытие трупов таким образом, чтобы следователи не смогли предположить примерные места нахождения трупов, — указывал на возможную связь с правоохранительной системой или на осведомленность прямо или косвенно об особенностях оперативно-следственных мероприятий [5].

Причинами использования метода профайлинга можно считать: быстроту выдвижения следственных версий, эффективное планирование расследования преступлений, сужение круга подозреваемых, повышение результативности всего процесса уголовного преследования.

Отсутствие единого подхода к пониманию категории «профайлинг» заключается в частом смешивании понятий метода профайлинга и составления психологического портрета. Отличие профайлинга от психологического портрета состоит в том, что профайлинг — это не только использование психологических и поведенческих характеристик подозреваемого, но и прогнозирование действий конкретного преступника, анализ жертв и места совершения преступлений, работа с иными доказательствами по уголовному делу.

Как было уже сказано выше, на данный момент в российском уголовном судопроизводстве отсутствует понятие специалиста «профайлера», в качестве аналога выступают специалисты в области психологии, вследствие чего восприятие следователем составленного ими профиля происходит с определенными трудностями из-за использования специальной

терминологии. На основе сложившейся практики можно сделать вывод, что полученные данные практически не принимаются и не используются при расследовании преступлений. В России не реализуется программа по подготовке и обучению профессионалов в области раскрытия и предупреждения преступлений. Видится целесообразным ввести в область криминалистики фигуру такого специалиста, к которому будут предъявляться соответствующие требования, такие как: прохождение специального обучения, профессиональной подготовки и постоянное повышение квалификации.

Для уяснения смысла профайлинга и актуальности введения данного института в правоохранительную систему РФ необходимо обратиться к методике его применения.

Так, особенно эффективен метод анализа места происшествия. Изучение и анализ следов, обнаруженных на месте происшествия, позволит наиболее точно смоделировать события и последовательность совершения преступления, а также определить возможный круг подозреваемых [3, с. 3–5]. В качестве иллюстрации этого метода можно привести любопытный пример. Так, особенность советского маньяка заключалась в том, что он клал своих жертв в мешок или сундук, которые затем прятал в различных местах. Один из мешков, в котором нашли очередную жертву, стал основополагающей зацепкой для установления личности неизвестного маньяка. Следствие обнаружило в мешке зерно овса, что стало основанием для предположения о том, что профессия убийцы связана с работой с лошадьми. Ещё одной уликой стали аккуратные узлы на мешках (такие узлы умели вязать люди, которые занимались запряжкой лошадей), что привело к выводу о принадлежности маньяка к извозчикам. После выдвижения данных предположений, следствию удалось изобличить 55-летнего Василия Комарова в совершении серии убийств [4, с. 181–183].

Еще одним методом профайлинга является составление психолого-криминалистического портрета личности неизвестного преступника. Составление следователем такого портрета представляется основой тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, проверки оперативных версий и показаний свидетелей. Портретирование личности неизвестного субъекта сопровождается рядом характерных особенностей: 1) портрет может применяться для раскрытия любых категорий преступлений; 2) конечным результатом выступает так называемый «поисково-криминалистический профиль неустановленного преступника», представляющий собой систему вероятных криминалистически релевантных сведений о лице, совершившем конкретное преступление. Профиль включает в себя данные о предполагаемом возрасте разыскиваемого, его социальном, семейном положении, интеллектуальном развитии и данные о его психическом состоянии; 3) результат рассматриваемой криминалистической методики напрямую зависит от профессионализма следователей, криминалистов и психологов, выражающегося в правильном проведении следственных и розыскных мероприятий [2, с. 110–118]. Основное назначение психолого-криминалистического портрета заключается, прежде всего, в содействии при выявлении возможных подозреваемых, определении возможных мотивов совершения преступления, пред-

полагаемого поведения преступника в будущем либо же при проведении следственных действий (к примеру, задержания или же допроса), а также в формировании стратегии и направления всего расследования преступления.

Несмотря на указанную ценность метода портретирования при расследовании и раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, анализ научной литературы позволяет судить о том, что ни в зарубежных странах, ни в России, до сих пор не существует научно обоснованной методики для составления психолого-криминалистического портрета неизвестного преступника.

Нельзя не рассмотреть также метод географического профилирования, являющийся составной частью профайлинга, суть которого сводится к выявлению упорядоченности в совершении преступлений в определенных районах, определении места нахождения преступника с целью предупреждения совершения новых преступлений и обнаружении целей и следов преступной деятельности. В рамках географического профайлинга выбор места совершения преступления определяется с помощью криминалистических теорий, предложенных Р.Е. Своупом. К ним относятся: 1) теория возможностей, согласно которой место для совершения преступления объясняется его легкодоступностью, видимостью, отсутствием охраны либо же совокупностью всех этих факторов; 2) теория рутинной деятельности, которая предполагает изучение вероятности встречи преступника и его жертвы в отсутствие сдерживающих моментов; 3) теория когнитивного представления о пространстве, основанная на утверждении, что большинство преступников совершают преступления в известных им местах.

Географический профайлинг является эффективным средством обнаружения субъекта преступления, поскольку он склонен совершать преступления в местах, где существует реальная возможность осуществления его преступного замысла при условии знания местности и ориентации на ней, что доказывается следственной практикой. Так, при расследовании дела серийного убийцы и насильника Владимира Тушинского, более известного как «Камчатский Чикатило» научный консультант Следственного Комитета РФ Д. А. Кирюхин, объединив методы психологического портретирования и географического профайлинга, определил, что убийца работал недалеко от места похищения одной из жертв и места захоронения двух найденных жертв, в результате чего была составлена карта предполагаемых мест захоронения жертв, числившихся пропавшими без вести.

После проведения всех необходимых поисковых мероприятий были найдены тела всех жертв маньяка, числящихся в базах данных в качестве без вести пропавших.

Использование совокупности всех направлений профилирования содействует быстрому и своевременному изобличению серийных преступников: анализ места происшествия позволяет наиболее точно смоделировать события и последовательность совершения преступления; составление психолого-криминалистического портрета личности неизвестного преступника способствует выявлению круга подозреваемых, мотивов совершения преступления и поведения преступника; географическое профилирование определяет территориальные границы преступной деятельности и на основе мест захоронения и нахождения трупов ранее найденных жертв можно определить местоположение ещё не обнаруженных жертв серийного преступника.

В заключение следует отметить существующую необходимость применения профайлинга в деятельности органов внутренних дел при расследовании преступлений. Его использование позволит составлять психолого-криминалистические портреты разыскиваемых преступников, с высокой степенью вероятности определяющие их мотивы совершения преступного деяния либо предполагаемое местонахождение преступников. Данное направление криминалистики также требует и дальнейшего детального изучения, поскольку до сих пор, несмотря на использование профайлинга в раскрытии и расследовании преступлений, не существует как четкой правовой регламентации криминалистического профайлинга в нормативно-правовых актах, так и единой научно обоснованной методики для составления психолого-криминалистического портрета неизвестного преступника, являющегося результатом всего профилирования. Дальнейшие перспективы развития метода профайлинга в РФ видятся в следующем: в осуществлении специализированной подготовки сотрудников правоохранительных органов методикам профилирования, в обеспечении внедрения системы подготовки специалистов-профайлеров, в законодательном закреплении возможности оказания содействия в собирании, исследовании и анализе доказательств путем совместной работы специалиста-профайлера со следователем при расследовании преступлений, требующих специальных познаний в области криминалистического профайлинга.

Литература:

1. Абрамовский А.А. Методологические основы профайлинга // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2. С 18–20.
2. Бахтеев Д. В., Леднёв И. В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. N3 (53). С. 110–118.
3. Волчещкая Т. С., Абрамовский А. А. Криминалистический профайлинг в России и за рубежом // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4–2.— С. 3–5.
4. Кулик А. Портрет психопата. Профайлер о серийных убийцах / А. Кулик. М: Эксмо, 2022.— С. 181–183.
5. 10 самых раскрытых маньяков России // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4743108?id=5> (дата обращения: 14.05.2023).

Исследование теоретических основ и нормативно-правового регулирования таможенного контроля ввоза на территорию Российской Федерации алкогольной продукции

Сивонкина Мария Олеговна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Ключевые слова: таможенный контроль, система управления рисками, таможенный риск, таможенные средства таможенного контроля

На таможенные органы возложены важные задачи по обеспечению экономической и национальной безопасности страны. При этом с одной стороны необходимо следовать тенденции сокращения сроков совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля, а с другой стороны повышать эффективность их проведения. Особое значение отводится применению запретов и ограничений, которые в том числе направлены на защиту отечественного рынка от некачественной продукции. Несмотря на строгость законодательства, количество ежегодно выявленных правонарушений при перемещении товаров через таможенную границу до сих пор остается внушительным, и часть из этих товаров может принести вред жизни и здоровью граждан страны. В частности, в России от алкоголя ежегодно умирают около 500 тысяч человек. Почти треть потребляемого алкоголя в России является нелегальным, в частности: продажа контрабандных готовых напитков, контрабанда этилового спирта как сырья для производства напитков, производство контрафакта, промышленное подпольное производство, домашнее/кустарное производство, производство и продажа алкоголя без уплаты акцизов/налогов, суррогатный алкоголь.

Контроль за оборотом алкогольной продукции осуществляется с помощью Единой государственной автоматизированной информационной системой (далее — ЕГАИС). Таможенный контроль трансграничного товарооборота алкогольной продукции требует повышенного внимания со стороны государства, в частности, таможенных органов вследствие участившихся случаев обнаружения контрабанды, партий контрафактной и фальсифицированной продукции.

Перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС; Союз) регламентировано на трех уровнях таможенного законодательства Союза.

Одним из главных международных договоров в рамках ЕАЭС является «Договор о Евразийском экономическом союзе» (далее — Договор о ЕАЭС). Договор о ЕАЭС не регламентирует особенности перемещения алкогольной продукции, но является основой формирования нормативно-правовой базы на таможенной территории стран-членов ЕАЭС.

Особый интерес представляет Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 258, ведь в случае возникновения сомнений относительно перемещаемой алкогольной продукции у должностного лица таможенного органа, проводящего таможенный контроль, инспектор назначает проведение таможенной экспертизы, которая может дать однозначный ответ на поставленные им вопросы. Общий порядок назначения и проведения таможенной экспертизы на территории ЕАЭС закреплен в данном документе.

На интеграционном уровне также необходимо выделить Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 г. № 260 (ред. от 13.09.2021) «О формах таможенных документов», которое среди прочих форм таможенных документов закрепляет единую форму акта об отборе проб и образцов для проведения таможенной экспертизы, акты проведения таможенного осмотра, таможенного досмотра и др.

На национальном уровне следует отметить Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» который дополняет и уточняет нормы ТК ЕАЭС на территории России.

Федеральным закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» была введена Единая государственная автоматизированная информационная система (далее — ЕГАИС), которая представляет собой автоматизированную систему, предназначенную для государственного контроля за объемом производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза «таможенный контроль — это совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании».

ТК ЕАЭС закрепляет семь форм таможенного контроля:

1. Получение объяснений
2. Проверка таможенных, иных документов и (или) сведений
3. Таможенный осмотр
4. Таможенный досмотр
5. Личный таможенный досмотр
6. Таможенный осмотр помещений и территорий
7. Таможенная проверка

Основные способы проведения таможенного контроля:

1. Создание зон таможенного контроля
2. Идентификация товаров, транспортных средств, документов
3. Привлечение специалистов и экспертов, взятие проб и образцов товаров
4. Создание и применение информационных ресурсов

5. Применение технических и иных средств проведения таможенного

6. Контроля наложение ареста на товары или изъятие товаров

В основе контрольно-надзорной деятельности таможенных органов лежит система управления рисками, под которой понимается комплекс действий таможенных органов, направленный на эффективное выполнение таможенного контроля. Эти действия должны быть основаны на основном принципе таможенного контроля — выборочности, а также способствовать эффективному распределению ресурсов, которыми обладают таможенные органы, направление этих ресурсов в наиболее приоритетных направлениях для предотвращения таможенных правонарушений.

Законодательно определено и закреплено, что под таможенным риском следует понимать возможность нарушения законодательства государств — членов Союза, а также международного законодательства по вопросам регулирования таможенного дела. Под риском в таможенном деле, следует понимать возможность совершения участниками внешнеэкономической деятельности неправомерных деяний, в следствии которых может быть нарушен общественный порядок, а также могут возникнуть убытки для производства, торговли или промышленности, в конкретном государстве, при ввозе или вывозе товаров, а также услуг.

На современном этапе развития таможенных органов технические средства таможенного контроля (ТС ТК) составляют неотъемлемую часть обеспечения организации фактического контроля на таможенных постах. В ст. 342 ТК ЕАЭС закреплены основы использования технических средств таможенного контроля.

Литература:

1. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022)
2. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 258 «О порядке проведения таможенной экспертизы при проведении таможенного контроля»
3. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 г. № 260 (ред. от 13.09.2021) «О формах таможенных документов»
4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
5. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»
6. Батюшкина Д. с. «Идентификация и фальсификация алкогольной продукции в таможенном деле». Молодежный вектор таможни № 1 (1).— 2022 г.

За счет широкого спектра функциональных возможностей ТС ТК, а также благодаря знаниям уполномоченных должностных лиц таможенных органов методик и способов их применения — обеспечивается высокий уровень эффективности проведения таможенного контроля.

Важное значение при проведении таможенного контроля отводится маркировке товаров, которая позволяет определить подлинность перемещаемой продукции и законность ее перемещения через таможенную границу. Правительство РФ в настоящее время обеспечивает полномасштабное введение обязательной маркировки и систему прослеживаемости, которые являются инструментом борьбы с фальсифицированной и контрабандной продукцией. Кроме того, внедрение системы прослеживаемости позволит бороться с контрафактом, повысить фискальные сборы, а также защитить российских производителей.

Таким образом, был произведен краткий анализ таможенного контроля при ввозе на территорию РФ алкогольной продукции вследствие которого определены основные аспекты таможенного контроля, указаны нормативно-правовые источники, которые регулируют порядок осуществления ввоза на территорию РФ алкогольной продукции. Эффективное применение и выполнение форм таможенного контроля на прямую зависит от комплекса действий, предпринимаемых таможенными органами, основанными на системе управления рисками. Эти действия должны быть основаны на основном принципе таможенного контроля — выборочности, а также способствовать эффективному распределению ресурсов, которыми обладают таможенные органы, направление этих ресурсов в наиболее приоритетных направлениях, для предотвращения таможенных правонарушений.

Компенсация репутационного вреда при нарушении права юридического лица на деловую репутацию: проблемы и перспективы

Симоненко Кирилл Андреевич, студент

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС (г. Санкт-Петербург)

Важнейшей функцией любого правового государства является защита имущественных и личных неимущественных благ. Одним из таких нематериальных благ является деловая репутация, являющаяся одним из механизмов реализации права организаций на осуществление предпринимательской деятельности. В части 1 статьи 23 Конституция РФ закреплена правовая норма, направ-

ленная на защиту указанного нематериального блага: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Вместе с тем, существует ряд проблем, связанных с реализацией субъектами предпринимательства своего права на защиту деловой репутации. В данной научной статье и предлагается рассмотреть данные проблемы и, впоследствии, предложить способы разрешения для каждой из них или, как минимум, наметить горизонты перспектив для их разрешения.

Ключевые слова: юридические лица, деловая репутация, защита прав, акт, ущерб, компенсация.

Compensation for moral damage in violation of a legal entity's right to business reputation: problems and prospects

Compensation for moral harm in case of violation of the right of a legal person to business reputation: problems and prospects

Simonenko Kirill Andreevich, student

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC (St. Petersburg)

The most important function of any legal state is the protection of property and personal non-property goods. One of these intangible goods is a business reputation, which is one of the mechanisms for the implementation of the right of organizations to conduct business. In part 1 article 23 of Russian Constitution establishes a legal norm aimed at protecting this intangible good: «Everyone have a right on to inviolability of private life, personal and family secrets, protection of his honor and good name». At the same time, there are a number of problems associated with the implementation by business entities of their right to protect business reputation. In this scientific article, it is proposed to consider them and, subsequently, to propose ways of resolving each of them or, at least, to outline the horizons of prospects for their resolution.

Keywords: organization, business reputation, protection of rights, act, damage, compensation.

Начать стоит с менее актуальной, но все же иногда встречающейся в правоприменительной практике проблемы толкования конституционной нормы ч. 1 ст. 23. Были известны случаи, когда суды отказывали юридическим лицам в защите их права на деловую репутацию, ссылаясь на то, что данным правом могут обладать лишь физические лица. В связи с этим, Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ обязаны были издать акты, содержащие наиболее полное толкование нормы ч. 1 ст. 23 Конституции РФ:

1. В пункте 1 Определения КС РФ от 04.12.2003 N508-О указывается, что носителями конституционного права на защиту доброго имени могут быть не только граждане, но и юридические лица. В абзаце 5 пункта 2 также определено, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения [3].

2. В пункте 15 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 N3 также указывается со ссылкой на статью 23 Конституции РФ и статью 152 ГК РФ правило, согласно которому гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, имеет право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда. ВС РФ отмечает, что данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц, равно как и правила, по

котором осуществляется компенсация морального вреда в указанном случае [4]. В данном случае необходимо сделать уточнение: в соответствии со п. 11 ст. 152 ГК РФ юридическое лицо не может требовать компенсации морального вреда, что, тем не менее, не лишает его права требовать компенсации репутационного вреда.

Естественно, это не единственные судебные акты, в которых содержится прямое указание на применение нормы ч. 1 ст. 23 Конституции РФ к защите деловой репутации юридических лиц. Но как показывает практика, даже признание равенства права физических и юридических лиц на защиту деловой репутации не гарантирует последним беспрепятственного осуществления этого права.

Так, Гаврилов Е. В. в своей монографии указывает на «негативную» практику, согласно которой условием для взыскания компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам является наличие у них убытков, потерь имущественного характера. Он также отмечает судебную тенденцию отказов во взыскании нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам по причине того, что они, — то есть, истцы, — не обосновывают обстоятельства (условия), имеющие значение для взыскания денежной компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам [9, 344 с.].

В качестве вариантов решения проблем, связанных с защитой юридическими лицами своего права на деловую репутацию, в научной литературе предлагаются следующие варианты

Так, Ярошевская А. М. и Муртазаева А. А. предлагают введение процедуры обязательного досудебного урегулирования споров о защите права юридических лиц на деловую репутацию, а для случаев, когда невозможно установить лицо, рас-

пространившее недостоверные порочащие сведения — законодательное закрепление правила о рассмотрении в порядке особого производства таких споров [13].

С одной стороны, норма о досудебном урегулировании репутационных споров позволила бы некоторой части юридических лиц получить возможность сохранить время и деньги, которые в ином случае были бы потрачены на участие в судебных тяжбах. Особое производство для дел о защите репутации представляется логичным, так как среди рассматриваемых в таком порядке категорий дел мы можем видеть те категории споров, в которых подлежат юридическому установлению не выясненные обстоятельства (как, например, смерть гражданина, признание его безвестно отсутствующим и т.д.).

С другой стороны, в настоящий момент в правоприменительной практике арбитражных судов уже поддерживается позиция об обязательном применении к спорам о защите деловой репутации нормы ч. 5 ст. 4 АПК РФ, предусматривающей обязательное соблюдение претензионного (досудебного) порядка [6]. Данное обстоятельство несколько снижает актуальность предложенного учеными решения.

Отсутствие же репутационных споров в перечне категорий дел, рассматриваемых в порядке особого производства, обусловлено важным, выделяемым в доктрине свойством особого производства: рассматриваемые в таком порядке дела не содержат спора сторон о правах, а направлены исключительно на защиту интересов заявителя [12]. Таким образом, введение нормы об особом производстве для дел о защите деловой репутации потребовало, во-первых, ясного теоретико-право-

вого обоснования, а во-вторых, экономико-правового обоснования, т.к. особое производство поспособствовало бы именно изъятию из гражданского оборота диффамационных сведений, но не полному возмещению убытков, возникших у юридического лица вследствие распространения таких сведений.

Невзгодина Е. Л. и Парыгина Н. Н. предлагают расширение перечня неблагоприятных для правонарушителей правовых последствий. Например, введение ограничений на дальнейшую реализацию правонарушителем своего права на свободу слова, проявляющееся во временном ограничении его возможности высказываться публично [11]. Здесь целесообразна постановка вопроса о том, не являются ли такие меры избыточными, так как ответчиками по делам о защите деловой репутации чаще всего являются либо организации и учреждения, которые имеют достаточные ресурсы для действий по восстановлению нарушенного права коммерческой организации, либо граждане (в т.ч. индивидуальные предприниматели), которые в подобных спорах являются слабой стороной, не смотря на статус ответчика.

Гаврилов Е. В. предлагает упрощение механизма компенсации нематериального вреда юридическим лицам при защите их права на деловую репутацию. В частности, этот пункт касается упрощения доказывания оснований (обстоятельств), в соответствии с которыми юридическое лицо (истец) может претендовать на такую компенсацию [9, 264–266 с.].

Очевидно, что от обоснованности требований истца зависит эффективность судебной защиты его прав. Для того, чтобы оценить текущую эффективность институтов защиты деловой репутации юридических лиц, обратимся к статистике [14]:

Год принятия судебных актов	Общее количество принятых судебных актов	Требования были удовлетворены полностью/частично (кол-во дел)	Было отказано в удовлетворении требований (кол-во дел)	Иной исход* судебного рассмотрения (кол-во дел)
2019	1 241	425 (34,2%)	660 (53,2%)	156
2020	1 062	319 (30%)	628 (59,1%)	115
2021 (январь-ноябрь)	1 059	300 (28,3%)	643 (60,7%)	116

*К иным исходам рассмотрения судебных дел здесь относится заключение мирового соглашения, отказ от иска и прочее.

Приведенные цифры, дают нам довольно пессимистичный прогноз относительно использования юридическими лицами имеющихся у них возможностей для защиты своей репутации. Однако, в исследовании, в котором приведены эти цифры, уже резюмированы и те правовые аспекты института защиты деловой репутации, с которыми реально имеют дело юридические лица и ИП. Среди таких аспектов:

- Доказывание истцом наличия у него сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений;
- Доказывание факта наступления для истца неблагоприятных последствий именно в результате распространения порочащих сведений (должна быть доказана прямая причинно-следственная связь между действиями ответчика и наступившими для истца неблагоприятными последствиями: например, отказ контрагентов от сотрудничества с указанием в письме-отказе на «скандальную» публикацию);

- Доказывание факта потери клиентов, готовых подтвердить в суде, что отказались от сотрудничества по причине размещенных публикаций и т.п.;
- Доказывание факта утраты или снижения доверия к репутации истца.

С одной стороны, благодаря выделению данных аспектов, мы можем говорить о расширении наших знаний о предмете и возможностях для совершенствования законодательства в области защиты деловой репутации.

С другой стороны, спорной является сама необходимость доказывания некоторых фактов из списка выше. К примеру, не во всех правоприменительных актах сформированность деловой репутации юридического лица предполагается в качестве обязательного критерия для её защиты: в Определении № 305-ЭС21-14231 от 24.11.2021 Верховный Суд указал, что истцы не обязаны доказывать наличие у них сформированной деловой

репутации [5]. Кроме того, как можно видеть в Решении от 12 сентября 2022 г. по делу № А63–17893/2021, понятие «деловая репутация» может определяться как «доброе имя» организации [8]. А доброе имя (по крайней мере, физического лица), как отмечается в научной литературе, презюмируется [10].

С приведенным Гавриловым Е. В. тезисом о необходимости упрощения доказывания фактов, свидетельствующих об умалении деловой репутации юридического лица, можно согласиться. Но такое упрощение, во-первых, состояло бы в разработке подробного алгоритма доказывания соответствующих фактов, а во-вторых, окончательном разрешении теоретических вопросов о сущности деловой репутации юридического лица.

В данный момент мы не располагаем реальной информацией о том, какой процент юридических лиц не обратился в суд с иском о защите деловой репутации в связи с высоким порогом доказывания юридических фактов или невозможностью воспользоваться для такого доказывания помощью квалифицированного специалиста (юриста, аналитика и т. д.). Следовательно, в данный момент невозможно достоверно оценить и совокупный, выраженный в денежном эквиваленте ущерб, который несёт российская экономика из-за нарушений права юридических лиц на деловую репутацию и/или правоприменительных проблем, существующих в области защиты данного нематериального блага. В качестве наглядной иллюстрации того, какие потери могут нести российские компании из-за диф-

фамации, можно привести постановление двенадцатого Арбитражного суда Астраханской области от 19.03.2012 по делу № А06–590/2010: компания (истец) из-за распространения недостоверных сведений о ней не смогла заключить с иностранными партнерами контракт на 4 млн евро. Доказав соответствующие юридические факты, компания добилась возмещения репутационного вреда, но, что важно заметить — в существенно меньшем размере в сравнении с её изначальными требованиями: 3,5 млн рублей в возмещение репутационного вреда вместо 495,548 млн рублей и отказ в удовлетворении требований в части взыскания убытков [7]. Очевидно, что закономерным следствием диффамации является отток средств, которые могли бы быть вложены в российскую экономику.

В заключение можно также сказать, что сегодня в связи с ограничением международных деловых связей Российской Федерации, деловая репутация российских организаций, являющаяся одной из гарантий их дальнейшего развития, нуждается даже в большей защите, чем ранее: политическое руководство и законодатель должны осознавать необходимость сохранения имеющихся капиталов и привлечения новых со стороны стран-партнеров. На наш взгляд, указанные обстоятельства актуализируют необходимость более пристального внимания к проблематике института защиты деловой репутации и, соответственно, дискуссию о возможных путях их решения.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ);
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 18.03.2023)
4. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46958/ (Дата обращения: 21.06.2022)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (Дата обращения: 21.06.2022)
6. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда № 305-ЭС21–14231 по делу № А41–54681/2020 от 24.11.2021
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2017 № 09АП-33285/2017 по делу № А40–35257/17
8. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2012 года Дело N А06–590/2010. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/456809156> (Дата обращения: 24.06.2022)
9. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 12 сентября 2022 г. по делу № А63–17893/2021 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oMoPkO0kn9QR/> (Дата обращения: 26.06.2022)
10. Гаврилов, Е. В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц; монография / Е. В. Гаврилов. — Москва: Юстицинформ, 2022. — ISBN978–5–7205–1786–1 — Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859692> (дата обращения: 22.06.2022)
11. Земскова С. И. Конституционное право на доброе имя: инновационный и сложившийся подход // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2–275 с.
12. Невзгодина Елена Львовна, Парыгина Наталья Николаевна Гражданско-правовой механизм защиты деловой репутации в России: панорамный Обзор // Lex Russica. 2018. № 1 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoy-mehanizm-zaschity-delovoy-reputatsii-v-rossii-panoramnyy-obzor> (дата обращения: 23.06.2022).
13. Силина Е. В. Особое производство: Природа, особенности // Право и управление. 2022. № 8–138 с.

14. Ярошевская А. М., Муртазаева А. А. Проблемы защиты деловой репутации юридического лица // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-zaschity-delovoy-reputatsii-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 22.06.2022).
15. Споры о защите юридического лица: судебная практика и ключевые аспекты. URL: <https://rtmtech.ru/research/protection-of-goodwill-research/> (Дата обращения: 23.06.2022)

К вопросу о дисциплинарной ответственности государственных служащих

Синявский Алексей Николаевич, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автор анализирует практические аспекты привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности. По итогам анализа судебной практики, касающейся увольнения лица за предоставление недостоверных сведений при поступлении на службу, автором сделаны выводы о повышенных требованиях, предъявляемых законодателем к кандидату.

Ключевые слова: государственный служащий, дисциплинарная ответственность, увольнение, судимость.

Государственная служба является первоосновой стабильного, демократического и процветающего общества. Она необходима для обеспечения равенства и справедливости, улучшения качества жизни всех граждан и создания более благоприятных условий для развития политики государства во всех направлениях.

Соответственно, государственные служащие, как представители государства, играют важную роль в обществе, поскольку их работа может оказывать значительное влияние на жизнь граждан. От государственных служащих ожидается, что при выполнении своих обязанностей они будут действовать честно, добросовестно и беспристрастно. В дополнение к этому, их статус призван обеспечить защиту общественных интересов от коррупции и конфликта интересов разных субъектов. В этой связи, они должны придерживаться этических, моральных и правовых принципов и поддерживать высокие стандарты профессионализма, что влечет необходимость установления повышенных требований к кандидатам, поступающим на государственную службу, за нарушение которых законодательно закрепляется возможность привлечения их к ответственности, в том числе, посредством прекращения их официального статуса.

На сегодняшний день, официальное подтверждение юридического факта совершения государственным служащим правового деликта является фундаментальной основой для привлечения его к ответственности за нарушение соответствующих запретов и ограничений. Одним из видов такой ответственности является дисциплинарная.

Что касается дисциплинарных взысканий, то в отношении государственной гражданской службы, законодатель в статье 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» к таковым отнес: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение с гражданской службы по основаниям, установленным пунктом 2, подпунктами «а»-«г» пункта 3, пунктами 5 и 6 части 1 статьи 37 Федерального закона [1].

Самыми суровыми из законодательно предусмотренных видов дисциплинарного обеспечения соответствующих за-

претов и ограничений, являются положения о возможности расторжения контракта с лицом по инициативе нанимателя. В частности, соответствующая возможность предусмотрена статьей 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В данной норме перечисляется широкий перечень оснований, среди которых, указано, в том числе, предоставление гражданским служащим представителю нанимателя подложных документов или заведомо ложных сведений при заключении служебного контракта [1]. Данное основание является крайне проблемным в правоприменительной практике, в связи с тем, что уволенные государственные служащие часто обращаются в суд для обжалования соответствующего решения.

Оценим судебный спор, ставший предметом рассмотрения Чайковского городского суда Пермского края 11 сентября 2019 года, и в котором анализировался вопрос о последствиях нарушения ограничений, касающихся статуса государственного гражданского служащего в части судимости.

Согласно фабуле дела, уволенный со службы за предоставление нанимателю заведомо ложных сведений при заключении служебного контракта в части судимости гражданин обратился в суд с иском к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю с требованием о признании приказа об увольнении незаконным и восстановлении его в должности. В обоснование своих требований, истец указал, что увольнение было незаконно, так как на момент своего трудоустройства он не был осужден, поскольку судимость была погашена в 2008 году. По его мнению, все правовые последствия судимости аннулировались, а следовательно, информацию о том, что он был судим можно было не указывать при трудоустройстве.

При разрешении спора судом было указано, что из буквального содержания закона следует, что именно сам факт предоставления подложных документов и заведомо ложных сведений является основанием для расторжения служебного контракта по инициативе нанимателя, независимо от того, могли ли повлиять представленные сведения или документы на возмож-

ность заключения с лицом служебного контракта или явиться основанием для отказа в его заключении.

Истец при поступлении на гражданскую службу не сообщил, а также не представил никаких сведений о наличии у него в прошлом судимости, хотя на момент трудоустройства знал о данных обстоятельствах.

Довод истца о том, что графа 9 анкеты, содержащая вопрос о наличии судимости, истцом заполнена верно, поскольку с точки зрения юридических последствий он не судим, так как судимость погашена, а значит никаких заведомо ложных сведений работодателю им не представлялось, был основан на неверном толковании норм материального права. Суд принял во внимание, что формулировка пункта 9 анкеты «Были ли Вы судимы, когда и за что?» представляла собой вопрос не о наличии судимости в юридическом значении, а о факте осуждения лица, независимо от того, является ли судимость погашенной или снятой на момент заполнения анкеты.

Таким образом, у работодателя имелись основания для увольнения лица с государственной гражданской службы по основанию, предусмотренному п. 7 ч. 1 ст. 37 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в связи с чем, в удовлетворении требований истца было отказано.

Проанализировав указанное решение, в котором были отражены важные аспекты, касающиеся правового статуса государственного служащего, а именно, ограничений, которые могут

быть предъявлены к лицу, следует констатировать, что законодатель уделяет повышенное внимание аспектам, касающимся судимости лица. В частности, при поступлении на службу работодатель обращает внимание не только на факт наличия непогашенной или неснятой судимости, но и на сам факт наличия таковой в прошлом. В данном аспекте проявляются повышенные требования к репутации лица, которое будет в случае поступления на службу, действовать от имени государства.

Наличие даже в прошлом у лица судимости может стать существенным препятствием для начала карьеры государственного служащего. Это связано с тем, что государственные служащие занимают должности, пользующиеся общественным доверием, и несут ответственность за соблюдение законности. Избегая найма лиц с судимостью, государство может снизить риски незаконного или неэтичного поведения при функционировании государственных институтов.

Государственная служба сопряжена с высоким уровнем ответственности и подотчетности. В связи с тем, что государственные служащие отвечают за управление государственными средствами, реализацию программ и инициатив и принятие решений, которые влияют на жизнь других людей, видится правильным, что государство предъявляет высокие требования к кандидатам на государственную службу, чтобы гарантировать, что общество сохранит доверие к своему правительству и государству.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система «Консультант плюс»
2. Решение Чайковского городского суда Пермского края от 11 сентября 2019 г. по делу № 2–2524/2019 [Электронный ресурс]: СудАкт — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IfKwTotMCyWy/> (дата обращения: 19.04.2023).

Анализ проблем, с которыми сталкиваются организации, осуществляющие уступку прав требования в сфере теплоснабжения

Соколовская Юлия Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются организации, осуществляющие уступку прав требования в сфере теплоснабжения. В ходе анализа исследуются вопросы, связанные с осведомленностью потребителей о механизме уступки прав, мотивацией участия в программе, техническими сложностями, легальными и организационными аспектами, прогнозированием спроса на тепло, сотрудничеством с потребителями, финансовыми и экономическими факторами, а также техническими ограничениями. Результаты анализа служат основой для разработки рекомендаций и стратегий, направленных на преодоление данных проблем и повышение эффективности программ уступки прав требования в сфере теплоснабжения.

Ключевые слова: уступка прав требования, теплоснабжение, проблемы, осведомленность потребителей, мотивация, технические сложности, легальные и организационные аспекты, сотрудничество с потребителями, финансовые и экономические факторы, технические ограничения, рекомендации, эффективность.

Уступка права требования — один из институтов гражданского права, который имеет большое практическое зна-

чение. Законодатель не дает четкого определения данного термина, но на основании статьи 382 ГК РФ мы понимаем, что

цессия — это возможность кредитора передавать право требования другому лицу по сделке или на основании закона [1]. В такой сделке кредитор именуется цедентом, а третье лицо, которому переходит право — цессионарием.

Анализ проблем, с которыми сталкиваются организации, осуществляющие уступку прав требования в сфере теплоснабжения, позволяет более глубоко понять сложности, с которыми они сталкиваются в процессе реализации таких программ. Рассмотрим основные аспекты анализа этих проблем.

Первая проблема, с которой организации сталкиваются, — это недостаточная осведомленность потребителей о механизме уступки прав требования [2]. Многие потребители могут быть не знакомы с возможностью участия в программе или не понимать преимуществ, которые она может предоставить. Недостаток информации может препятствовать активной вовлеченности потребителей в программу. Для решения этой проблемы необходимо разработать информационные кампании, проводить образовательные мероприятия и предоставлять доступ к ясной и понятной документации, чтобы повысить уровень осведомленности и понимание потребителей.

Второй аспект — мотивация участия потребителей. Даже при наличии информации о программе, многие потребители могут не испытывать достаточной мотивации для участия в уступке прав требования. Это может быть вызвано отсутствием четких стимулов или компенсаций, несоответствием ожиданий потребителей или недостаточной привлекательностью предлагаемых условий. Для преодоления этой проблемы необходимо разработать привлекательные стимулы и компенсации, которые будут мотивировать потребителей участвовать в программе. Это может включать снижение тарифов, предоставление дополнительных услуг или выгод, и другие формы вознаграждения, которые будут стимулировать участие.

Третий аспект — технические сложности и ограничения. Организации, осуществляющие уступку прав требования, могут столкнуться с техническими сложностями, связанными с учетом и управлением процессом уступки. Некоторые системы теплоснабжения могут быть устаревшими, с низкой автоматизацией или ограниченными возможностями учета и контроля. Также могут возникать технические ограничения в передаче и распределении тепла. Для преодоления этих проблем необходимо провести аудит технического состояния системы и разработать планы по ее модернизации. Внедрение новых технологий и систем автоматизации может значительно облегчить учет и управление уступкой прав требования.

Четвертый аспект — легальные и организационные аспекты. Программы уступки прав требования могут подразумевать изменения в законодательстве и требовать согласования с различными организациями и учреждениями. Это может быть сложным и затратным процессом, который может замедлить внедрение программы. Также может возникать необхо-

димость в разработке новых организационных процедур и соглашений для эффективного функционирования программы. Для решения этих проблем необходимо активное взаимодействие с государственными органами, организациями и учреждениями для обеспечения согласования и поддержки программы [3].

Пятый аспект — сложности в прогнозировании спроса на тепло. Определение объема и распределения спроса на тепло является ключевым фактором для успешной реализации программы уступки прав требования. Однако, прогнозирование спроса может быть сложным из-за внешних факторов, таких как изменение климатических условий, поведение потребителей и динамика экономики [4]. Для решения этой проблемы необходимо разработать методики и модели прогнозирования спроса, которые учитывают различные факторы и обеспечивают точность и достоверность прогнозов.

Итак, анализ проблем, с которыми сталкиваются организации, осуществляющие уступку прав требования в сфере теплоснабжения, показывает, что для успешной реализации таких программ необходимо решать множество сложностей. Осведомленность потребителей, их мотивация, технические ограничения, легальные и организационные аспекты, прогнозирование спроса — все эти аспекты требуют внимания и разработки соответствующих стратегий и решений. Результаты анализа могут служить основой для разработки эффективных программ уступки прав требования, способствуя оптимизации использования тепловых ресурсов и повышению устойчивости системы теплоснабжения.

Организации, осуществляющие уступку прав требования в сфере теплоснабжения, сталкиваются с рядом проблем, которые могут повлиять на успешность и эффективность таких программ. Некоторые из основных проблем включают недостаточную осведомленность потребителей о механизме уступки прав, недостаток мотивации у потребителей для участия в программе, технические сложности и ограничения, легальные и организационные аспекты, сложности в прогнозировании спроса на тепло, недостаток сотрудничества с потребителями, финансовые и экономические факторы, технические ограничения инфраструктуры и легальные и регуляторные аспекты.

Однако путем применения различных стратегий и подходов, эти проблемы могут быть преодолены. Важно разрабатывать информационные кампании для повышения осведомленности потребителей о преимуществах участия в программе, предлагать привлекательные стимулы и компенсации, внедрять технические усовершенствования и разрабатывать алгоритмы управления, устанавливать сотрудничество и доверие среди всех заинтересованных сторон, учитывать финансовые и экономические факторы при планировании программы, а также обновлять и модернизировать инфраструктуру для обеспечения эффективного функционирования системы.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. — 5 дек. — № 32. — Ст. 3301.
2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — Т. 1. — 330 с.

3. Куликов А. В., Васильев И. А. Уступка прав требования по договору теплоснабжения: анализ судебной практики. Экономика и предпринимательство, 2016.
4. Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» / [авт. кол.: П. Ю. Дробышев, М. И. Куделич, М. А. Масленин и др.; под общ. ред. В. Ю. Синюгина]. — М.: Деловой экспресс, 2003. — 312 с.

Проблемы, возникающие при заключении договора обязательного страхования профессиональной ответственности арбитражного управляющего

Спирина Кристина Игоревна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В соответствии со ст. 24.1 Закона о банкротстве страхование ответственности арбитражного управляющего является обязательным критерием для осуществления своей деятельности. Ввиду необходимости заключения данного договора между арбитражным управляющим и страховщиком встает ряд проблем, которые в настоящее время не могут самостоятельно разрешиться. В нашей научной статье, мы не только детальнее разберем основные проблемы, возникающие между арбитражным управляющим и страховщиком при заключении договора обязательного страхования ответственности, но и предложим пути решения.

Ключевые слова: заключение договора страхования, ответственность арбитражного управляющего, арбитражный управляющий, дополнительное страхование ответственности, невозможность страхования ответственности, дело о банкротстве.

Problems arising from the conclusion of an agreement on compulsory insurance of professional liability of an arbitration manager

Spirina Kristina Igorevna, student master's degree
Baikal State University (Irkutsk)

In accordance with Art. 24.1 of the Bankruptcy Law, liability insurance of the arbitration manager is a mandatory criterion for the implementation of its activities. In view of the need to conclude this agreement between the arbitration manager and the insurer, a number of problems arise that cannot currently be resolved independently. In our scientific article, we will not only analyze in more detail the main problems that arise between the arbitration manager and the insurer when concluding a contract of compulsory liability insurance, but also offer solutions.

Keywords: conclusion of an insurance contract, liability of an arbitration manager, arbitration manager, additional insurance, impossibility of insurance, bankruptcy case.

Согласно п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества [1].

Соответственно, при совершении недобросовестных действий и / или неисполнение возложенных на него обязанностей арбитражный управляющий может быть привлечен к следующим видам ответственности: дисциплинарной, гражданско-правовой, административной, уголовной.

Поскольку основными задачами арбитражного управляющего являются погашение требований реестра кредиторов либо восстановление платежеспособности должника, арбитражный управляющий должен не допустить нарушений прав ни должника, ни кредиторов, ни общества. Одной из таких форм защиты прав является страхование профессиональной ответственности арбитражного управляющего.

Институт страхования ответственности арбитражного управляющего в настоящее время испытывает некоторые кризисные явления.

В связи с большим количеством обязанностей, закрепленных Законом о банкротстве, за арбитражным управляющим, вероятность нарушения одной из такой обязанности велика. При этом, несмотря на единую цель, зачастую, лица участвующие в деле о банкротстве проявляют враждебность по отношению друг к другу.

Законом о банкротстве закреплена обязанность арбитражного управляющего возместить должнику, кредиторам, либо иным лицам убытки, причиненные ненадлежащим исполнением (отсутствием исполнения) возложенных на него обязанностей. При этом, согласно тому же Закону, ответственность арбитражного управляющего подлежит обязательному страхованию в размере не менее десяти миллионов рублей и на срок не менее года. Также существует обязанность по дополнительному страхованию ответственности арбитражного управляющего при исполнении им обязанностей внешнего или конкурсного управляющего, при этом, размер страховой суммы в этом случае варьируется в зависимости от балансовой стоимости активов должника.

При неисполнении арбитражным управляющим обязанности по заключению договора обязательного страхования своей ответственности, предусмотрена санкция в виде исключения арбитражного управляющего из членов саморегулируемой организации, влекущее за собой отстранение такого арбитражного управляющего во всех делах о несостоятельности (банкротстве) в дальнейшем.

Однако, рассматривая проблемы института страхования ответственности арбитражного управляющего, исходя из обязательности страхования такой ответственности, существует несколько случаев, когда возможность исполнения данной обязанности не зависит от самого арбитражного управляющего, а именно:

1. Невозможность страхования ответственности арбитражного управляющего в связи с отказом всех страховщиков, аккредитованных саморегулируемой организацией арбитражных управляющих в заключении договора страхования;

1. Невозможность страхования ответственности арбитражного управляющего в связи с выстраиванием страховщиками заградительных тарифов — завышенного размера страховой премии подлежащего уплате для заключения договора страхования.

Так, в деле о несостоятельности (банкротстве) № А65–27205/2017 арбитражный управляющий не смог заключить договор дополнительного страхования ввиду отказа всех аккредитованных при саморегулируемой организации страховщиков в заключении соответствующего договора. Однако, как указал Верховный суд Российской Федерации при рассмотрении соответствующей жалобы со стороны кредитора должника на действия (бездействие) конкурсного управляющего, «Отказы страховых компаний в заключении с ним указанного договора относятся к числу обстоятельств, наступление которых, как правило, зависит от личности, воли или действий самого управляющего, а потому негативные последствия этих отказов не могут перекладываться на кредиторов, не являющихся страхователями, снижать уровень защиты их прав» [2].

Однако данная позиция суда весьма однобока и не учитывает контекст происходящего по всем делам арбитражного управляющего, рассматривая лишь факт неисполнения обязанности по страхованию ответственности в конкретной процедуре, без рассмотрения причин невозможности ее исполнения. Личностный фактор может играть роль лишь при недобросовестных действиях арбитражного управляющего, но без рассмотрения действий иных лиц, действия которых привели к отказу страховых организаций в заключении договора страхования, проблема в дальнейшем лишь усугубится.

При этом, ввиду возможного наступления конфликтной ситуации в делах о банкротстве, любое лицо, участвующее в деле о банкротстве, имеет возможность косвенно повлиять на размер страховой премии в худшую для арбитражного управляющего сторону, путем направления на рассмотрение арбитражного суда различных необоснованных жалоб на его действия (бездействие). Тем самым, возможен исход, при котором арбитражному управляющему выставят так называемый заградительный тариф при страховании его ответственности, в виде чрезмерно завышенной страховой премии, либо полностью откажут в заключении договора страхования.

Следует отметить, что размер страховой премии при заключении договора обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего формируется в том числе исходя из:

1. количества процедур по делам о несостоятельности (банкротстве), в которых осуществляет обязанности арбитражный управляющий;

2. наличия нерассмотренных жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего;

3. наличия судебных актов о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности в результате действий (бездействия) при осуществлении обязанностей в делах о несостоятельности (банкротстве).

Вышеуказанные сведения предоставляют собой информацию о риске, раскрытие которой является непосредственной обязанностью арбитражного управляющего перед страховщиком при заключении соответствующего договора [5, с. 83].

Размер страховой премии при заключении договора дополнительного страхования варьируется в зависимости от балансовой стоимости активов должника и соответствующей страховой суммы и может достигать десятки миллионов рублей. Так, балансовая стоимость активов АО «СУ-155» (дело № А40–74909/2016) составляет 237,5 млрд руб.; АО «Антипинский нефтеперерабатывающий завод» (дело № А70–8365/2019) — 120 млрд руб.; ОАО «Трансаэро» (дело № А56–75891/2015) — 53,2 млрд руб.; ОАО «Московский комбинат хлебопродуктов» (дело № А41–34824/2016) — 43 млрд руб. Стоит ли говорить о том, что не каждому арбитражному управляющему будет доступно страхование своей ответственности в данном случае? Таким образом, возможны случаи сговора кредиторов должника, либо самого должника с арбитражным управляющим, путем неформального финансирования конкретной процедуры банкротства в обход положений Закона о банкротстве, для достижения необходимого для финансирующего лица результата.

Следует учесть, что возмещение трат на дополнительное страхование ответственности арбитражного управляющего за счет конкурсной массы должника законом не предусмотрено и данный вопрос неоднократно всплывает в судебной практике, с отрицательным для арбитражного управляющего исходом ввиду того, что по мнению суда «расходы арбитражного управляющего на страхование ответственности относятся к профессиональным издержкам арбитражного управляющего и являются обязательством личного характера» [4].

Основной проблемой при дополнительном страховании ответственности арбитражного управляющего является реальность активов должника. Так, при вступлении в должность внешнего, либо конкурсного управляющего, арбитражному управляющему дается срок в десять дней с даты утверждения арбитражным судом в таких процедурах для того, чтобы он смог заключить договор дополнительного страхования своей ответственности. Проверить реальность активов должника в столь короткий срок не представляется возможным. Некоторым образом данная проблема решается инвентаризацией имущества должника, путем корректировки балансовой стоимости активов должника и сдачи обновленного бухгалтерского баланса в налоговую службу. В таком случае суды соглашаются в правомерности действий арбитражного управляющего «при наличии

доказательств явного несоответствия балансовой стоимости активов должника реальному положению дел» [3]. Однако, кредитор также вправе посчитать такие действия арбитражного управляющего недобросовестными и подать на арбитражного управляющего соответствующую жалобу, что, как мы говорили ранее, также повлияет на стоимость договора страхования.

Проблемой также является и уменьшение количества страховых организаций, страхующих ответственность арбитражных управляющих. Немало крупных страховых организаций закрыло это направление деятельности. Например, «Росгосстрах» в 2019 году принял решение отказаться от данного вида страхования в связи с большими убытками. «Ингосстрах» прекратил заниматься страхованием управляющих в 2014 году, однако до сих пор несет убытки по договорам, срок действия которых давно истек. На рынке страхования ответственности арбитражных управляющих на 2021 год были представлены 7 страховых компаний. Это ООО «Страховое общество «Верна», ООО СК «Арсенал», ООО СК «Гелиос», ЗАО «Страховая группа «Спасские ворота», ООО СК «ГИТ», АО «Объединенная страховая компания АК Барс», ООО «Паритет-СК». Часть компаний имеет предписания ЦБ [8].

На сегодняшний день в некоторых саморегулируемых организациях арбитражных управляющих аккредитовано не более 5 страховых организаций [7]. Таким образом, у арбитражного управляющего фактически отсутствует какой-либо выбор при страховании своей ответственности, а страховые компании могут не идти на уступки конкретному арбитражному управляющему при определении страховой премии, порой и вовсе входить в сговор и согласовывать одинаковые тарифы на услуги страхования [6].

Возвращаясь к исходному тезису об имеющихся проблемах института страхования ответственности арбитражных управляющих, можно прийти к неутешительному выводу о необходимости его реформирования.

Во-первых, дополнить Закон о банкротстве нормой, регламентирующей право арбитражного управляющего взыскать разницу в стоимости вновь оформляемого договора страхования профессиональной ответственности от разницы в стоимости предшествующего договора страхования с лица, участву-

ющего в деле, жалоба которого в негативную сторону повлияла на стоимость договора страхования и в удовлетворении которой кредитор отказано. По аналогии с взысканием судебных расходов, данная поправка может защитить арбитражного управляющего от необоснованных жалоб со стороны кредиторов, должника, иных лиц участвующих в деле либо компенсирует негативные последствия рассмотрения данных заявлений.

Во-вторых, внести в Закон о банкротстве отдельные положения, строго регламентирующие порядок, сроки и условия заключения Страховщиком договоров страхования ответственности арбитражного управляющего с выстраиванием определенных критериев тарифов на данный договор и тем самым, обязать Страховщика на заключение данного договора при согласии арбитражного управляющего с его условиями. Данные меры помогут определить арбитражному управляющему стоимость договора страхования, внесут ясность в формирование его цены и отделят критерии, характеризующие личность и действия арбитражного управляющего в формировании данной цены, от действий иных лиц, действия которых повлияли на нее.

В-третьих, дополнить статью 14.13 КоАП РФ положением, разграничивающим меру ответственности за неисполнение той или иной обязанности арбитражного управляющего, а также конкретизацию обязанностей, неисполнение либо ненадлежащее исполнение которых влечет ответственность, предусмотренную иными частями данной статьи. Дополнение данной нормы позволило бы избежать ответственности тем арбитражным управляющим, действия (бездействие) которых хоть и идут в нарушение норм Закона о банкротстве, но не причинили вреда имущественным правам кредиторов, а также иным лицам, участвующим в деле о банкротстве. Соответственно, благодаря конкретизации обязанностей, за неисполнение которых предусмотрена административная ответственность, подача кредиторами либо иными лицами, участвующими в деле, и рассмотрение соответствующими органами необоснованных жалоб сократилось, что, в свою очередь, не только сняло бы нагрузку с Арбитражных судов, государственных органов, но и повысило шансы конкретного арбитражного управляющего получить страхование его ответственности по адекватным тарифам.

Литература:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127 — ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — ст. 4190.
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2021 г. № 306 ЭС21–10251 по делу № А65–19521/2017 // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты РФ: [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28102021-n-306-es21-10251-po-delu-n-a65-195212017/> (дата обращения: 20.05.2023).
3. Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2023 № 305-ЭС21–9881(2) по делу № А40–226418/2019 // Электронное правосудие: [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6f3d1a6c-6b35-4c72-bcc7-3380a1133955> (дата обращения: 23.05.2023).
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2023 № Ф05–14076/2017 по делу № А41–40479/2015 // Электронное правосудие: [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/367182cd-699a-4c9f-89f8-eb35bf0a16bb> (дата обращения: 23.05.2023).
5. Дьяченко, Е. М. Правовые основы защиты конкуренции в современных условиях / Е. М. Дьяченко. — Текст: непосредственный // Социальное гражданское право в его основополагающих институтах: коллективная монография; под общей редакцией К. М. Некрашевич. — Москва: Статут, 2022. — С. 83.

6. Коняев, И.В. Апокалипсис страхования ответственности арбитражных управляющих / И.В. Коняев.— Текст: электронный // *Zakon.ru*: [сайт].— URL: https://zakon.ru/blog/2021/05/19/apokalipsis_strahovaniya_otvetstvennosti_arbitrazhnyh_upravlyayuschih (дата обращения: 27.05.2023).
7. ОБЗОР: Арбитражные управляющие ищут поддержки ЦБ РФ в организации страхования их ответственности после откзов СК из-за роста убытков.— Текст: электронный // *Федресурс*: [сайт].— URL: <https://fedresurs.ru/news/66729ed3-7aea-4a0e-9ecf-bcd0535d6c69> (дата обращения: 27.05.2023).
8. Страхование деятельности.— Текст: электронный // Ассоциация «РСОПАУ»: [сайт].— URL: <http://www.rsopau.ru/akkreditovannieorg/strahovaua.html> (дата обращения: 27.05.2023).

Проблемы конституционно-правового регулирования физической культуры и спорта

Спичев Николай Вячеславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Лапочкина Елена Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье исследуются особенности спортивного права в системе российского права, проводится анализ доктринальных подходов к выделению спортивного права в качестве самостоятельной отрасли Российской Федерации, рассматриваются конституционно-правовые основы спортивного права.

Ключевые слова: *отрасль права, физическая культура и спорт, спортивное право, конституционно-правовые основы.*

Повышение значимости роли физической культуры и спорта для российского общества предопределяет формирование системы законодательства, регулирующего правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации.

Так, на основе общенаучных и специальных методов познания было установлено, что современное состояние развития законодательства в данной сфере характеризуются следующими особенностями:

— принятием единого Федерального закона от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Закон о физической культуре и спорте) [2], систематизирующего правовые, организационные, экономические и социальные основы регулирования в области физической культуры и спорта в Российской Федерации;

— введением специализированного органа — Министерства спорта Российской Федерации, которое выступает источником подзаконного нормотворчества, направленного на выработку и реализацию государственной политики в сфере физической культуры и спорта;

— созданием профессиональной юстиции — Спортивного арбитражного суда (САС) при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата», ставший первой в России судебной инстанцией, которая рассматривает исключительно споры в области спорта и физической культуры, что обуславливает формирование своеобразной правоприменительной практики.

Несмотря на позитивное развитие регулирования, приходится констатировать, что вопросы конституционно-правового регулирования данной сферы отношений по-прежнему носят неопределенный характер, обуславливая целесообраз-

ность научного анализа, и предопределяя предмет настоящего исследования.

В частности, можно выделить следующие проблемы конституционно-правового регулирования:

Во-первых, необходимо подчеркнуть, что Конституции Российской Федерации конституционное право на физическую культуру и спорт закрепляет опосредованно и выводится из ч. 2 ст. 41 как корреспондирующее закрепляемым указанной нормой обязанностям государства по финансированию программ охраны и укрепления здоровья населения, по принятию мер по развитию систем здравоохранения, поощрению деятельности, способствующей укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта [1].

В Законе о физической культуре и спорте право на спорт так же закрепляется опосредованно. В частности, согласно п. 1 ст. 3, обеспечение права на спорт позиционируется как один из принципов законодательства о физической культуре и спорте.

Отсутствие прямого закрепления в конечном итоге обуславливает недостаточность правового обеспечения механизма реализации права на спорт, а также отсутствие эффективной системы гарантий данного права. В связи с чем, дальнейшее совершенствование видится в прямом закреплении права на спорт, а также обеспечении гарантий реализации данного права.

Во-вторых, закрепление в Конституции Российской Федерации совместного ведения Российской Федерацией и ее субъектов по вопросам развития физической культуры и спорта неизбежно обуславливает проблему разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов.

Если рассматривать закрепление этих полномочий и их виды в Законе о физической культуре и спорте, то обращает на себя внимание то обстоятельство, что они не составляют

единую систему, то есть по сути существуют изолированно друг от друга, что мы рассматриваем как существенную проблему.

Так, например, к полномочиям Российской Федерации в области физической культуры и спорта относится разработка и реализация государственной политики в области физической культуры и спорта, принятие и реализация программ развития (ст. 6 Закона). В действительности же анализ статей 8, 9, 9.1 Закона позволяет заключить, что акцент в реализации государственных региональных программ развития физической культуры и спорта приходится исключительно на региональный и местный уровни. Можно заключить, что все полномочия в исследуемой сфере разбалансированы, так как на каждом уровне достигается своя цель, решаются собственные проблемы. Иными словами, отсутствует комплексный подход, что представляется проблемой конституционного уровня, требующей своего решения.

В-третьих, в качестве следующей проблемы можно отметить отсутствие конституционно-правовых основ для развития спортивного права как самостоятельной отрасли права.

Несмотря на единство мнений отечественных правоведов в оценке необходимости функционирования данного вида права, приходится констатировать, что вопрос об определении места спортивного права в системе российского права вызывает немало дискуссий.

Так, ряд исследователей отрицают самостоятельность данной отрасли, определяя ее в качестве комплексной. Например, В. В. Сараев отмечает, что при регулировании общественных отношений в области физической культуры и спорта, используется правовой инструментарий других отраслей права [4, С. 48].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г. № 568-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 52. Ст. 6242; 2023. № 1 (часть I). Ст. 15.
3. Буянова М. О. К вопросу о предмете спортивного права // Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 160–163.
4. Сараев В. В. Спортивное право как комплексная отрасль права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2. С. 48.

Уголовная ответственность за мошенничество

Талалаева Анастасия Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет

Собственность играет важную роль в регулировании производства, распределения и потребления материальных и нематериальных благ. В соответствии с ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации, в России признаются и защищаются различные формы собственности, включая частную, государственную и муниципальную.

Защита собственности является одним из важнейших принципов правового государства. Она гарантирует права граждан

С данным подходом не соглашается М. О. Буянова, которая рассматривает отнесение спортивного права к числу комплексных правовых отраслей [3, С. 160].

При этом, предметом, так называемого, спортивного права в настоящее время являются гражданские, трудовые, социальные и многие другие типы общественных отношений, возникающие в сфере физической культуры и спорта. Столь широкий и сложный комплекс различных общественных отношений не позволяет отнести исследуемую сферу к традиционным отраслям права, что порождает множество проблем при разработке законодательной базы. В связи с чем, основополагающим фактором для формирования самостоятельной отрасли спортивного права может стать развитие конституционных основ спортивного права.

В заключение можно сделать вывод, что вопросы конституционно-правового регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта по-прежнему носят неопределенный характер, что предопределяется рядом проблем, а именно отсутствием прямого закрепления права на физическую культуру и спорт, несбалансированным разграничением полномочий между органами власти по вопросам развития физической культуры и спорта, а также отсутствием самостоятельного правового инструментария для развития отрасли спортивного права как самостоятельной отрасли права. В связи с чем, дальнейшее совершенствование должно быть направлено на формирование эффективного механизма гарантий права на спорт, оптимизацию разграничения полномочий по вопросам развития физической культуры и спорта, а также созданием самостоятельного правового инструментария в рамках Закона о физической культуре и спорте.

и юридических лиц на свободное распоряжение имуществом, защиту от незаконного присвоения и незаконного ограничения прав на собственность. Это важно, как для физических лиц, так и для предприятий и организаций, так как собственность служит источником дохода, инвестиций и развития экономики страны.

Преступники, используя различные способы обмана и злоупотребления доверием, совершают преступления в различных

сферах, а также активно адаптируются к современным технологиям и обновляют свои методы действий.

Власти Российской Федерации принимают меры для борьбы с мошенничеством, включая усиление законодательства и регулярное обновление нормативных актов для пресечения таких преступлений. Однако, несмотря на эти усилия, преступники продолжают находить новые способы мошенничества, что требует постоянного мониторинга и адаптации правоохранительных органов к изменяющейся ситуации.

Борьба с мошенничеством требует комплексного подхода, постоянного совершенствования законодательства и сотрудничества всех участников общества. Только таким образом можно снизить уровень мошенничества и обеспечить защиту прав граждан и интересов общества.

В УК РФ мошенничество определено в ст. 159. Согласно ч. 1 данной статьи, мошенничество представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Определение мошенничества включает два основных элемента: объект преступления (чужое имущество) и способы его совершения (обман или злоупотребление доверием) [6, с. 156].

Хищение чужого имущества означает незаконное присвоение имущества, которое принадлежит другому лицу.

Примерами хищения могут быть кражи, мошенничество, аферы с кредитными картами, злоупотребление доверием, взломы компьютерных систем и т.д. Хищение имущества является преступлением и может привести к уголовной ответственности, штрафам и тюремному заключению.

Приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием означает, что преступник, используя обман или злоупотребление доверием потерпевшего, получает права на имущество, которое в действительности принадлежит другому лицу. Это может включать подделку документов, манипуляции с правовыми процедурами, мошенническое получение кредитов или ссуд, или другие способы незаконного приобретения прав на имущество.

Объектом мошенничества по УК РФ является чужое имущество, а также право на это имущество. Мошенничество может быть направлено на завладение имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, а также на приобретение права на чужое имущество. Объектом преступления является имущество, на которое преступник пытается завладеть или приобрести право в результате мошеннических действий [5, с. 63].

Предметом мошенничества является имущество, права на имущество, иные материальные и нематериальные блага, которые могут стать объектом хищения путем обмана или злоупотребления доверием.

В мошенничестве потерпевшей стороной является лицо, чье имущество или права на имущество были незаконно забраны путем обмана или злоупотребления доверием. В зависимости от характера мошеннического действия, потерпевшей стороной может быть как физическое, так и юридическое лицо.

Например, если мошенник обманом получил доступ к банковскому счету юридического лица и перевел деньги на свой счет, то потерпевшей стороной является юридическое лицо, которому причинен ущерб в виде утраты денежных средств.

Если мошенник подделал документы на недвижимость и продал ее, получив деньги, то потерпевшей стороной является лицо, которому принадлежит недвижимость, так как оно потеряло право собственности на эту недвижимость.

Объективная сторона мошенничества включает в себя следующие признаки [10, с. 127]:

1. Хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество: для того, чтобы действия квалифицировались как мошенничество, необходимо, чтобы имущество принадлежало другому лицу.

2. Обман или злоупотребление доверием: в качестве способов мошенничества устанавливаются обман и злоупотребление доверием, т.е. совершение действий, которые могут привести к ошибочному убеждению потерпевшего в правомерности своих действий.

3. Незаконность действий: мошенничество предполагает совершение действий, противоречащих закону.

4. Намерение: субъективная сторона мошенничества включает в себя намерение совершить преступление, т.е. осознание со стороны виновного того, что его действия являются запрещенными законом и могут привести к незаконному завладению имуществом другого лица.

Обман или злоупотребление доверием также являются существенными элементами деяния мошенничества. Обман предполагает введение потерпевшего в заблуждение относительно фактов или обстоятельств, имеющих значение для совершения мошеннического деяния, тогда как злоупотребление доверием предполагает использование доверия, которое потерпевший имеет к мошеннику.

Таким образом, объективная сторона мошенничества состоит из конкретных действий, направленных на завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием.

Причинная связь в определении объективной стороны мошенничества заключается в установлении связи между деянием (обманом или злоупотреблением доверием) и наступившими последствиями (завладение имуществом или приобретение права на имущество). Причинная связь должна быть непосредственной и прямой.

Временной аспект объективной стороны мошенничества определяется моментом завершения преступления. Согласно ст. 159 УК РФ, мошенничество считается совершенным с момента, когда лицо завладело чужим имуществом или приобрело право на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, важно установить, что завладение или приобретение произошло именно в результате совершения мошенничества и связано с действиями преступника. Отсутствие причинной связи между мошенническим действием и завладением имуществом исключает наличие объективной стороны преступления.

Способ совершения преступления — это один из основных элементов объективной стороны мошенничества, который указывает на то, каким образом было совершено деяние.

Орудиями и средствами совершения мошенничества могут быть различные объекты, документы, сведения, программное обеспечение и другие материальные и нематериальные объ-

екты, которые использовались для достижения цели мошеннических действий. Например, для совершения мошенничества может использоваться фальшивый документ, поддельная подпись, поддельное печатное издание или электронная почта, специальное программное обеспечение для взлома систем безопасности и т.д. [13, с. 13].

Объект и объективная сторона преступления играют важную роль в делах о мошенничестве. Именно они определяют, было ли совершено данное деяние и является ли оно преступлением. В целом, объект и объективная сторона являются важными составляющими любого дела о мошенничестве и необходимо тщательно изучать их при расследовании и судебном разбирательстве.

Субъект мошенничества обладает определенными особенностями личности. Мошенники, как правило, являются хитрыми и изобретательными людьми, которые умеют обманывать и манипулировать другими людьми. Их деятельность направлена на получение личной выгоды за счет обмана других людей, поэтому они обладают высокой степенью безнравственности и часто не имеют совести.

В зависимости от сложности и масштабов преступления, мошенники могут действовать как самостоятельно, так и в организованных группах. При этом каждый участник группы играет свою роль в общей схеме мошенничества, которая заранее разрабатывается и тщательно отработывается.

Важно отметить, что субъектом мошенничества может быть не только физическое лицо, но и юридическое лицо, которое осуществляет мошеннические действия через своих сотрудников или представителей. В таких случаях, ответственность за мошенничество может нести как само юридическое лицо, так и его представители, которые совершили обманные действия от имени организации [9, с. 98].

Вменяемость является одним из основных критериев определения субъекта преступления, в том числе и мошенничества. Лицо, неспособное понимать фактический характер и общественную опасность своих действий или неспособное руководить ими, не может быть признано субъектом преступления в полном объеме, и, соответственно, не может нести полную уголовную ответственность за содеянное. В Российской Федерации законодательством установлено возрастное ограничение на уголовную ответственность — 16 лет, однако лица, достигшие данного возраста, могут быть освобождены от уголовной ответственности на основании медицинского заключения об отсутствии вменяемости [2].

Статья 20 УК РФ устанавливает, что уголовной ответственности подлежат лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось шестнадцать лет.

Субъективная сторона в преступлениях, предусмотренных частями 5, 6 и 7 статьи 159 УК РФ, характеризуется наличием умысла. Виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий и желает их наступления. Он действует с корыстным мотивом, стремясь незаконно извлечь выгоду за счет чужого имущества.

В совокупности субъективная сторона характеризуется умыслом, корыстным мотивом, желанием и предвидением возможных последствий.

Мошенничество является преступлением, совершаемым с прямым умыслом. Виновный осознает свои действия и имеет намерение преступно завладеть имуществом других лиц, используя заблуждение или обман потерпевшего.

Мошенничество признается оконченным в момент, когда чужое имущество поступает в незаконное владение виновного или других лиц, и они получают реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению. В случае мошенничества, связанного с приобретением права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности владеть или распоряжаться чужим имуществом как своим собственным [7].

Ч. 2 ст. 159 УК РФ предусматривает мошенничество, которое совершалось группой лиц по предварительному сговору либо причинило гражданину значительный ущерб.

Для квалификации преступления совершенного группой с предварительным сговором, требуется участие двух или более исполнителей, которые объединились с целью реализации определенной схемы мошенничества и распределили между собой роли. Это подразумевает сговор и совместные действия нескольких лиц для совершения мошенничества. При этом ущерб, чтобы быть признанным значительным, должен составлять не менее 5 тысяч рублей. Это означает, что сумма похищенных мошенниками имущественных ценностей или средств должна быть равна или превышать указанную сумму [14].

Примером такого преступления может быть незаконная покупка нелегального товара, если группа лиц предварительно сговорилась и объединила усилия для осуществления этой схемы мошенничества, зная о незаконном происхождении товара.

Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору или причинившее значительный ущерб гражданину, имеет свои особенности и квалификацию в соответствии с законодательством Российской Федерации [8].

Важно отметить, что конкретное квалифицирование преступления и назначение наказания осуществляются судом на основе представленных фактов и обстоятельств дела. Суд принимает во внимание все доказательства, а также характер и степень общественной опасности преступления, а также личность каждого из виновных лиц. Это позволяет суду принять обоснованное решение относительно квалификации и назначения наказания в каждом конкретном случае мошенничества, совершенного группой лиц по предварительному сговору или с причинением значительного ущерба гражданину.

Уголовная ответственность по ч. 3 ст. 159 УК РФ наступает за совершение мошенничества в крупном размере и (или) с использованием служебного положения.

Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения и в крупном размере, является серьезным преступлением, которое влечет за собой соответствующую уголовную ответственность. Под мошенничеством, совершенным с использованием служебного положения, понимается действие, когда лицо злоупотребляет своим официальным положением, властью или возложенными на него

обязанностями для получения незаконной выгоды или причинения ущерба другим лицам или государству.

Мошенничество в крупном размере характеризуется тем, что причиненный ущерб составляет значительную сумму денежных средств или иного имущества, установленную законом.

Для того, чтобы квалифицировать мошенничество по ч. 3 ст. 159 УК РФ, как совершенное в крупном размере, размер похищенного должен превышать 250 000 рублей и не должен быть более 1 000 000 рублей.

Для того, чтобы квалифицировать мошенничество по ч. 3 ст. 159 УК РФ как совершенное с использованием служебного положения, виновный должен обладать признаками специального субъекта преступления, указанными в примечании к ст. 201 УК РФ (в отношении сотрудников коммерческой организации) или в примечании к ст. 290 УК РФ (в отношении должностных лиц).

На практике встречаются случаи, когда по данному признаку — с использованием служебного положения — незаконно квалифицируются действия лиц, которые не обладают признаками, указанными в двух названных примечаниях [2].

Для решения проблем, связанных с мошенничеством, совершенным лицом с использованием своего служебного положения и в крупном размере, необходимо эффективное уголовно-правовое преследование таких преступлений, соблюдение принципа законности и справедливости при рассмотрении дел, а также принятие соответствующих мер по предотвращению и расследованию подобных преступлений.

Также необходимо рассмотреть вопрос о повышении ответственности за мошенничество в крупном размере, включая ужесточение наказания и конфискацию незаконно полученного имущества.

Уголовная ответственность по ч. 4 ст. 159 УК РФ наступает за совершение мошенничества в особо крупном размере и (или) организованной группой и (или) повлекшее лишение гражданина права на жилое помещение.

Для того, чтобы квалифицировать мошенничество по ч. 4 ст. 159 УК РФ, как совершенное в крупном размере, размер похищенного должен превышать 1 000 000 рублей.

Мошенничество признается совершенным организованной группой, если в нем участвовали два и более лица, которые заранее объединились в устойчивую группу для совершения одного или нескольких преступлений. Устойчивость группы, как

один из обязательных признаков организованной группы, определяется длительностью и стойкостью связей между участниками группы. В отсутствие данного признака может идти речь о квалификации действий виновных лиц по ч. 2 ст. 159 УК РФ, как совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Мошенничество, совершенное организованной группой лиц в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, представляет серьезную уголовную проблему, требующую эффективных мер для ее решения.

Действия таких групп могут привести к множеству жертв, которые потеряют свой имущественный и социальный статус. Это может оказать разрушительное воздействие на жизнь людей и на устойчивость общественной системы в целом.

Мошенничество, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 159 УК РФ). Статьи, которые регламентируют мошенничество, находятся в главе 21 УК РФ, которая посвящена преступлениям против собственности.

Основное отличие мошенничества от других форм хищения заключается в более широком предмете посягательства. В случае мошенничества предметом может быть, как само имущество, так и право на это имущество. Это означает, что мошенничество может включать в себя различные механизмы обмана и незаконного приобретения имущества или права на имущество.

Мошенничество, как и другие формы хищения, имеет как субъективную, так и объективную стороны преступления. Субъективная сторона включает в себя умысел, то есть намерение совершить деяние с целью приобретения чужого имущества или права на него путем обмана или злоупотребления доверием. Объективная сторона связана с фактическими действиями обмана или злоупотребления доверием, приводящими к хищению имущества или приобретению права на него.

Таким образом, понятие «хищение» в ст. 159 УК РФ относится к мошенничеству в широком смысле, но оно не охватывает все возможные способы совершения мошенничества, которые могут быть предусмотрены в специальных составах преступления. В целом, мошенничество отличается от простого хищения более широким предметом посягательства и специфическими механизмами обмана и злоупотребления доверием.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.04.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
4. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И. А., Улезько С. И. — М.: Проспект. 2020. 768 с.
5. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая. Учебник. / под ред. Иногамова-Хегай Л. В. — М.: Проспект. 2019. 240 с.
6. Асташов, М. А. О некоторых проблемах, связанных с введением в УК РФ специальных составов мошенничества / М. А. Асташов, А. Н. Богомолов, С. А. Буданов // Вестник Воронежского института ФСИИ России. — 2020. — № 2. — С. 156–159.
7. Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. Боровиков В. Б. — М.: Юрайт. 2020. — С. 56.

8. Данилова Н. А. Елагина Е. В., Серова Е. Б. Основные направления анализа прокурором проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 159 УК РФ // Криминалистика. — 2019. — № 2 (17). — С. 27.
9. Дуюнов, В. К. Квалификация преступлений. Законодательство, теория, судебная практика / В. К. Дуюнов, А. Г. Хлебушкин. — М.: Инфра-М, РИОР, 2016. — 372 с.
10. Каякина, Д. Н. Проблемы разграничения мошенничества при получении выплат с другими специальными составами мошенничества / Д. Н. Каякина // Юридический факт. — 2020. — № 120. — С. 127–130.
11. Кириллова, М. И. Проблемы квалификации классического мошенничества / М. И. Кириллова // Colloquium-Journal. — 2019. — № 12–9(36). — С. 53–55.
12. Маркелов, Д. Ю. Понятие хищения и место мошенничества как формы хищения / Д. Ю. Маркелов // Научный альманах. — 2022. — № 2–1(88). — С. 94–97.
13. Олейник, Н. А. Исследование объекта и объективной стороны мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности / Н. А. Олейник // Colloquium-Journal. — 2019. — № 1–10(25). — С. 13–14.
14. Рарог А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект. 2020. 147 с.

Особенности судебного порядка защиты нарушенных прав перевозчика. Порядок составления и предъявления актов, претензий, исков по договору перевозки грузов автомобильным транспортом

Таралин Максим Валерьевич, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор пытается определить особенности судебного порядка защиты нарушенных прав перевозчика.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, составление акта, перевозка грузов, исковое заявление, акт, перевозчик.

Автомобильный транспорт является самым распространенным и востребованным способом перевозки грузов. Он активно используется во всем мире. В России автомобильный транспорт стабильно удерживает позиции основного перевозчика, беря на себя по тоннажу около 70 процентов внутреннего груза по данным Федеральной службы государственной статистики. Это, в первую очередь, связано с огромной площадью нашей страны. Автомобильный транспорт обладает множеством преимуществ, выгодно отличающих его и от железнодорожного, и от морского, и от авиационного.

При таком большом объеме перевозок логичен рост количества судебных разбирательств по транспортным договорам. Так, согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных арбитражных судов за 2021 год в первую инстанцию поступило 26 768 дел по договорам перевозки грузов автомобильным транспортом, а в 2022 году 31 152 дел соответственно [1]. Таким образом, за год количество поступивших в суд дел по договорам перевозки груза автомобильным транспортом выросло на 16%.

При всём этом большой экономический ущерб несут перевозчики, многие из которых субъекты малого бизнеса или индивидуальные предприниматели. Для них судебные тяжбы наиболее затратны.

В данной статье будут выделены особенности судебного порядка защиты нарушенных прав перевозчика, нюансы составления актов, предъявления претензий и исков.

Для начала необходимо определить обстоятельства, являющиеся основанием для возникновения ответственности пере-

возчиков, грузоотправителей, грузополучателей при перевозках грузов или предоставлении транспортных средств для перевозки грузов. Данные обстоятельства удостоверяются актами или отметками в транспортных накладных, путевых листах, сопроводительных ведомостях, предусмотренных п. 1 ст. 38 Федерального закона «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее — Устав) [2, ст. 38]. Порядок составления актов и проставления отметок в документах, устанавливается правилами перевозок грузов автомобильным транспортом (п. 2 ст. 38 Устава) [2, ст. 38].

Порядок составления актов регламентируется положением № 7 Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом и о внесении изменений в пункт 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации» (далее — ППГАТ) [3, п. 7].

Акт составляется в следующих случаях:

- 1) невывоз по вине перевозчика груза, предусмотренного договором перевозки груза;
- 2) непредоставление транспортного средства и контейнера под погрузку;
- 3) утрата или недостача груза, повреждения (порчи) груза;
- 4) непредъявление для перевозки груза, предусмотренного договором перевозки груза;
- 5) отказ от пользования транспортным средством, предоставляемым на основании договора фрахтования;
- 6) просрочка доставки груза;
- 7) задержка (простой) транспортных средств, предоставленных под погрузку и выгрузку;

8) задержка (простой) контейнеров, принадлежащих перевозчику и предоставленных под погрузку.

Акт составляется заинтересованной стороной в день обнаружения обстоятельств, подлежащих оформлению актом. При невозможности составить акт в указанный срок он составляется в течение следующих суток. В случае уклонения перевозчиков, грузоотправителей, грузополучателей от составления акта соответствующая сторона вправе составить акт без участия уклоняющейся стороны, предварительно уведомив ее в письменной форме о составлении акта, если иная форма уведомления не предусмотрена договором перевозки груза.

Отметки в транспортной накладной и заказе-наряде о составлении акта осуществляют должностные лица, уполномоченные на составление актов.

Акт содержит:

- 1) дату и место составления акта;
- 2) фамилии, имена, отчества и должности лиц, участвующих в составлении акта;
- 3) краткое описание обстоятельств, послуживших основанием для составления акта;
- 4) в случае утраты или недостачи груза, повреждения (порчи) груза — их описание и фактический размер;
- 5) подписи участвующих в составлении акта сторон.

В случае, утраты или недостачи груза, повреждения (порчи) груза, к акту прилагаются результаты проведения экспертизы для определения размера фактических недостачи и повреждения (порчи) груза, при этом указанный акт должен быть составлен в присутствии водителя.

В случае отказа от подписи лица, участвующего в составлении акта, в акте указывается причина отказа.

Акт составляется в количестве экземпляров, соответствующем числу участвующих в его составлении лиц, но не менее чем в 2 экземплярах. Исправления в составленном акте не допускаются.

В транспортной накладной, заказе-наряде, путевом листе и сопроводительной ведомости должна быть сделана отметка о составлении акта, содержащая краткое описание обстоятельств, послуживших основанием для ее проставления, и размер штрафа.

В случае несоблюдения какого-либо положения при составлении акта в большинстве последующих случаях возможно признание его недействительным. Так, арбитражный суд Республики Татарстан вынес решение от 8 августа 2017 г. по делу № А65–5767/2017 [5], в котором перевозчик «Техно Транс» (истец) взыскал задолженность за перевозки грузов по договору ПГАТ с грузоотправителем «ТЛК «Магистраль» (ответчик). В свою очередь, ответчик подал встречный иск о взыскании стоимости поврежденного груза, который не был удовлетворен. В процессе перевозки из-за разрыва тента произошло намокание части груза, в результате чего груз пришел в негодность. Изучив все материалы по делу, суд решил требования истца по взысканию задолженности с ответчика за перевозки грузов удовлетворить и отказать ответчику по встречному иску о взыскании суммы ущерба, так как акт о повреждении груза, представленный ответчиком, не содержал

сведений о наименовании и количестве поврежденного товара, что противоречит ст. 82 правил перевозок грузов автомобильным транспортом [3, ст. 82], и не была проведена экспертиза. Кроме того акт об установленном расхождении не содержит сведений о накладной, по которой происходила приемка товара, а также не содержит подписи водителя. Согласно ст. 82 ППГАТ [3, ст. 82], в случае уклонения перевозчиков от составления акта соответствующая сторона вправе составить акт без участия уклоняющейся стороны, предварительно уведомив ее в письменной форме о составлении акта [3, ст. 82]. В адрес ООО «Техно Транс» не поступало уведомлений от ООО «ТЛК «Магистраль» о каких-либо обстоятельствах, подлежащих оформлению актом. Также данный акт был составлен через 6 дней, что является нарушением статьи 80 ППГАТ, согласно которой акт составляется заинтересованной стороной в день обнаружения обстоятельств, подлежащих оформлению актом [3, ст. 80]. При невозможности составить акт в указанный срок он составляется в течение следующих суток. Получается, что акт вообще составлялся в отсутствие водителя, что влечет его недействительность и недопустимость как доказательства факта причинения ущерба. Таким образом, в данном деле грузоотправителем были нарушены ряд положений о составлении актов при повреждении груза, что привело к их последующей недействительности и проигрышу в суде.

Порядок предъявления претензий перевозчикам регламентируется положением № 7 ППГАТ.

Претензии предъявляются перевозчикам по месту их нахождения в письменной форме в течение срока исковой давности, установленного статьей 42 Устава [2, ст. 42].

Право на предъявление к перевозчикам претензий в досудебном порядке имеют лица, заключившие договоры перевозки, грузополучатели, а также страховщики, выплатившие страховое возмещение в связи с ненадлежащим исполнением перевозчиками своих обязательств по перевозкам грузов, предоставлению транспортных средств для перевозок грузов.

Порядок оформления претензий устанавливается ППГАТ [3]. Претензия содержит:

- 1) дату и место составления;
- 2) полное наименование (фамилия, имя и отчество), адрес места нахождения (места жительства) лица, подавшего претензию;
- 3) полное наименование (фамилия, имя и отчество), адрес места нахождения (места жительства) лица, к которому предъявляется претензия;
- 4) краткое описание обстоятельств, послуживших основанием для подачи претензии;
- 5) обоснование, расчет и сумма претензии по каждому требованию;
- 6) перечень прилагаемых документов, подтверждающих обстоятельства, изложенные в претензии (акт и транспортная накладная, заказ-наряд с отметками и др.);
- 7) фамилию, имя и отчество, должность лица, подписавшего претензию, его подпись.

Претензия составляется в 2 экземплярах, один из которых отправляется перевозчику, а другой — остается у лица, подавшего претензию.

В соответствии со ст. 41 Устава [2, ст. 41] при предъявлении претензий в порядке, установленном ст. 39 Устава [2, ст. 39], иски к перевозчикам, возникшие в связи с осуществлением перевозок грузов или предоставлением транспортных средств для перевозок грузов, могут быть предъявлены в случаях полного или частичного отказа перевозчиков удовлетворить претензии либо в случаях неполучения от перевозчиков ответов на претензии в течение тридцати дней со дня получения ими соответствующих претензий.

Перевозчики, в свою очередь, составляют акты, претензии, предъявляют их своему контрагенту по договору перевозки грузов автомобильным транспортом по тем же положениям установленным гл. 7 Устава [2, гл. 7].

Перевозчики предъявляют претензии на основании нарушения заказчиком своих обязательств перед перевозчиком, вытекающих из положений ст. 307, 309, 314, 395, 785 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [4], ст. 35 Устава [2, ст. 35] и так далее по другим обязательствам и соглашениям установленным между сторонами договора перевозки грузов автомобильным транспортом.

Согласно ст. 42 Устава [2, ст. 42] срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договоров перевозок составляет один год. Указанный срок исчисляется со дня наступления события, послужившего основанием для предъявления претензии или иска, в том числе в отношении:

- 1) возмещения ущерба, причиненного недостачей, повреждением (порчей) багажа, груза, со дня выдачи багажа, груза;
- 2) возмещения ущерба, причиненного утратой багажа, со дня признания багажа утраченным;
- 3) возмещения ущерба, причиненного утратой груза, со дня признания груза утраченным;
- 4) просрочки доставки багажа, груза со дня выдачи багажа, груза.

Таким образом, обстоятельства, которые являются основаниями для возникновения ответственности субъектов договора перевозки грузов автомобильным транспортом должны удостоверяться актами и отметками в транспортных

документах. Несоблюдения порядка составления какого-либо акта может привести к последующей невозможности отстаивать свои законные права и интересы в суде. При невозможности достижения сторонами по договору перевозки груза автомобильным транспортом консенсуса в разногласиях — спор передается для дальнейшего его разрешения в суд, но только после соблюдения претензионного досудебного порядка урегулирования спора, иначе суд оставит исковое заявление без рассмотрения, как в деле № А56–1135/2020 [6] по иску ООО «Фабрика мебели Таралина» к ООО «ПИТЕР-ТЭК». Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области вынес определение об оставлении искового заявления без рассмотрения, так как истцом не был соблюден претензионный порядок урегулирования спора с ответчиком. Согласно ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ) [7, ст. 4] стороны по договору перевозки грузов автомобильным транспортом могут подать исковое заявление в суд по истечению тридцати календарных дней со дня направления претензии, если иной срок не установлен законом или договором. В данном деле истец направил претензию за 30 дней по электронной почте на служебную почту ответчика, ввиду отсутствия возможности направления письма почтой, и через 30 дней подал исковое заявление в суд. В своем отзыве на исковое заявление ответчик указывает о несоблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора, так как оригинал претензии был отправлен почтой России уже позже вместе с исковым заявлением. В возражении истца на отзыв ответчика доводы о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора путем получения ответчиком претензии на электронную почту были оставлены судом без внимания.

Таким образом, на основании вышеизложенной информации и примеров из реальных дел делаем вывод, что судебная защита перевозчиком своих прав имеет ряд особенностей. Это выражено не только в сроке исковой давности, но и в специфике оформления и предъявления актов, претензий, транспортных документов.

Литература:

1. Официальная статистика. Транспорт. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения: 31.05.2023).
2. Федеральный закон от 08.11.2007 N259-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 46. — Ст. 5555.
3. Постановление Правительства РФ от 21.12.2020 N2200 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом и о внесении изменений в пункт 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 52 (Часть II). — Ст. 8877.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
5. Решение арбитражного суда Республики Татарстан от 08.08.2017 г. по делу № А65–5767/2017. — Текст: электронный // Арбитражные суды: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wF0Rb9dRv76T/> (дата обращения: 31.05.2023).
6. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 г. по делу № А56–11315/2020 г. — Текст: электронный // Арбитражные суды: [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a0034bcc-7dc6-4b07-865e-9c1c81b5cc9d> (дата обращения: 31.05.2023).
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.

Договор перевозки груза автомобильным транспортом

Таралин Максим Валерьевич, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор дает определение договору перевозки груза автомобильным транспортом, рассуждает на тему его правовой природы и выделяет его отличительные черты.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, договор, договор перевозки груза, транспортный процесс, вид транспорта.

Определение договора перевозки груза дано в ст. 785 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [1, ст. 785] и носит общий характер, то есть оно может быть применено ко всем видам транспорта. Согласно договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель в свою очередь обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату. Таким образом, договор перевозки груза автомобильным транспортом (далее — ПГАТ) можно определить через общую дефиницию, изложенную в ст. 785 ГК РФ, при этом уточнив, что перевозка груза осуществляется автомобильным транспортом.

Что касается консенсуальности или реальности договора ПГАТ, следует отметить, что на этот вопрос не существует однозначного мнения. С одной стороны, так как перевозчик обязуется доставить вверенный ему груз, то передача такого груза предшествует заключению договора. Фактом заключения договора перевозки груза является момент передачи груза перевозчику, а не достижение согласия сторон. Таким образом, договор является реальным. Тем не менее, на основании устава автомобильного транспорта и наземного городского электрического транспорта (далее — Устав) [2] можно сделать вывод, что договор ПГАТ является консенсуальным. Так, статья 8 данного Устава [2, ст. 8] предусматривает, что договор перевозки груза может заключаться посредством принятия перевозчиком к исполнению заказа, а при наличии договора об организации перевозок грузов — заявки грузоотправителя. В данном случае офертой будет являться заявка, а акцептом — это конклюдентные действия перевозчика по принятию заявки. Следовательно, исключается неопределенность в вопросе о возмездности услуги перевозчика по подаче транспортных услуг.

На наш взгляд, договор ПГАТ имеет консенсуальную природу. Этой точки зрения придерживался и Х.И. Шварц, советский юрист, правовед, доктор юридических наук: «Договор автомобильной перевозки грузов заключается не в момент начала транспортного процесса, а в момент, предшествующий ему, т.е. договор консенсуальный, что делает его сходным с чартером» [3, с. 37]. Действительно, на практике получается так, что стороны сначала согласуют условия договора ПГАТ путем его подписания и оформления договора-заявки. Так, машина перевозчика не отправится на загрузку, если договор не будет подписан.

Говоря об особенностях данного договора, между договорами ПГАТ и договорами перевозки грузов другими видами

транспорта существуют существенные различия. Среди основных отличий выделяются особенности технической и коммерческой эксплуатации автомобильного транспорта. По общему правилу, при перевозке грузов в автомобилях груз сдается для перемещения в таком пункте, который находится не в ведении перевозчика, не на территории автотранспортного предприятия, а в ведении и на территории клиента, то есть грузоотправителя. Это обстоятельство предопределяет невозможность конструирования договоров перевозки грузов автомобильным транспортом как договоров реальных, то есть совершаемых в момент принятия груза к перевозке, как это характерно для железнодорожных и речных перевозок. При перевозках на автомобильном транспорте ввиду его технических и организационных особенностей необходимо сначала заключить соглашение между грузоотправителем и перевозчиком об условиях перевозок (то есть заключить договор перевозки) и лишь после этого на основании данного договора возможно направить перевозочные средства к пункту погрузки, находящемуся не в ведении и не на территории автотранспортной организации, для приема груза и перемещения его к пункту назначения. Следовательно, договор ПГАТ — это договор, заключаемый не в момент начала транспортного процесса, а в момент, предшествующий ему, то есть договор является консенсуальным.

Цель договора ПГАТ — доставка груза от места его отправления, указанного в договоре, к месту назначения. Из определения следует, что договор ПГАТ является взаимным и возмездным (поскольку услуги перевозчика должны оплачиваться). Также данный договор является срочным, так как срок его действия определяется сроком исполнения обязательства по перевозке.

Рассматриваемый договор (договор ПГАТ) также считается публичным (ст. 426 ГК РФ) [1, ст. 426], поскольку в качестве перевозчика всегда выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, принявшие на себя по договору ПГАТ обязательство доставить вверенный груз.

Предметом договора являются как действия перевозчика по доставке груза в место назначения и выдаче его уполномоченному лицу, так и встречные действия грузоотправителя по оплате перевозки [4, с. 101].

Действия перевозчика — это услуга по перевозке груза, которая характеризуется неовещественным результатом. Оказание услуги всегда подразумевает, что есть другое лицо, которое эту услугу получит. В этом заключается отличие от транспортировки. Перевозка всегда осуществляется на возмездных условиях, от которых пользу получает каждая сто-

рона. В случаях осуществления перевозки транспортными средствами для личных нужд и при отсутствии признака возмездного договора — имеет место быть транспортировка груза, а не перевозка. То есть, если юридическое лицо своими автомобилями со своего одного склада перевезет на свой другой склад груз — это не будет считаться перевозкой. Также нужно отметить, что, в свою очередь, перемещение груза без использования транспортных средств (например, работа грузчиков) не является транспортировкой груза: «Погрузочно-разгрузочные работы или подъем мебели на десятый этаж жилого дома также направлен на перемещение груза. Однако этот признак не делает указанные обязательства перевозочными» — об этом пишет Ю. В. Романец [5, с. 435].

Таким образом, понятия «транспортировка грузов» и «перевозка грузов» автомобильным транспортом не тождественны. Перевозкой считается лишь такое перемещение грузов, которое осуществляется в соответствии с положениями гл. 40 ГК РФ [1], где обязательным условием является заключение договора перевозки и соблюдение всех правил, установленных на данном виде транспорта, на котором осуществляется эта перевозка. При транспортировке грузов соблюдение этих положений не обязательно.

Обозначенные выше особенности договора ПГАТ позволяют отличить его от ряда других гражданско-правовых договоров и, прежде всего, от договора подряда. По общему правилу, договор подряда регулирует отношения, возникающие в связи с деятельностью по созданию новых или переработке (ремонту) существующих вещей. В данном случае результаты имеют овеществленную форму. В процессе выполнения заказа материалы подрядчика или заказчика становятся новым изделием. Результаты деятельности автомобильного транспорта и оказываемой им услуги, в свою очередь, не приобретают вещественную форму. Их полезный эффект состоит в доставке груза и его вручении получателю. В процессе перевозки груза автомобильным транспортом материальные ценности не потребляются и не меняют своей формы.

Говоря о различиях договора ПГАТ от договоров хранения или поручения, необходимо указать на то, что предметом этих трех договоров служит деятельность, полезный эффект которой не имеет вещественной формы. Однако по договору хранения услуга заключается в хранении переданного хранителю имущества и возвращении его поклажедателю в надлежащем состоянии. Предметом договора поручения являются юридические действия, совершаемые поверенными от имени и за счет доверителя. При перевозке деятельность перевозчика по сохранению груза и выдаче его получателю не носит характер самостоятельной экономической услуги и вследствие этого не имеет самостоятельного правового выражения [4, с. 103].

Также нужно отличать договор фрахтования от договора ПГАТ. Периодически возможны ситуации, когда перевозка грузов должна оформляться не договором перевозки груза, а договором фрахтования автомобиля на время, в частности в случаях, когда не требуется ведение учета движения товарно-материальных ценностей, которые подлежат перевозке. Например, когда грузоотправитель и грузополучатель одно и то же лицо, как это происходит при перевозке груза с одного места

хранения (склада) в другое, без его продажи. В этом случае оформление товарно-транспортных документов не требуется. Этот способ оформления перевозки груза существенно упрощает документооборот, даже при условии, если для перевозки нанимается автотранспорт со стороны.

При разграничении договора транспортной экспедиции и договора ПГАТ, следует также обозначить ряд отличий. По договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату (п. 1 ст. 785 ГК РФ) [1, ст. 785]. В отличие от договора перевозки, по договору транспортной экспедиции экспедитор не принимает на себя обязанность по доставке груза в пункт назначения и выдаче его получателю. Он обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза, например, организовать перевозку груза транспортом и по маршруту, избранными экспедитором или клиентом, заключить от имени клиента или от своего имени договор (договоры) перевозки груза, обеспечить отправку и получение груза, а также исполнить другие обязанности, связанные с перевозкой. Кроме того, согласно п. 1 ст. 801 ГК РФ, договор транспортной экспедиции может быть заключен как с грузоотправителем, так и с грузополучателем [1, ст. 801]. В случае если экспедитор, помимо оказания услуг, связанных с перевозкой груза, принимает на себя обязательство по непосредственной доставке груза в пункт назначения, между сторонами заключен смешанный договор, в котором содержатся элементы как транспортной экспедиции, так и перевозки. Заключение такого договора является правом сторон и соответствует принципу свободы договора, закрепленному в ст. 421 ГК РФ [1, ст. 421]. К такому договору в соответствующих частях будут применяться правила о договорах, элементы которых содержатся в этом договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ). Так, в постановлении Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2011 г. по делу № А13–9844/2010 суд указывает, что договор между сторонами содержит признаки и элементы двух договоров: договора перевозки груза и договора транспортной экспедиции [6]. Стороны установили, что их правоотношения в рамках данного договора регулируются как нормами главы 40 ГК РФ, так и нормами главы 41 ГК РФ [1]. Статья 421 ГК РФ [1, ст. 421], провозглашающая принцип свободы договора, позволяет сторонам заключать договоры, содержащие элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Таким образом, договор ПГАТ — это соглашение, по которому перевозчик, используя автомобильный транспорт, обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт на-

значения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а грузоотправитель в свою очередь обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

Договор ПГАТ заключается между автотранспортной организацией (перевозчик) с одной стороны и грузоотправителем с другой. Так как сторонами договора ПГАТ являются грузоотправитель и перевозчик, договор является двусторонним [7, с. 255]. Стоит отметить, что в рассматриваемом договоре перевозчик также может обозначаться как «исполнитель», а грузоотправитель — как «заказчик». При перевозке груза автомобильным транспортом необходимо точно и однозначно определять сторону в договоре ПГАТ, поскольку в случае возможных судебных разбирательств от этого зависит решение суда по делу.

В соответствии с Уставом, в качестве перевозчика может выступать юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, принявший на себя по договору перевозки автомобильным транспортом общего пользования обязанность доставить вверенный ему отправителем груз, а также выдать груз управомоченному на его получение лицу (получателю). Грузоотправителем, согласно Уставу, может являться физическое или юридическое лицо, которое по договору перевозки выступает от своего имени либо от имени владельца груза, указанном в накладной. Также роли грузоотправителя и грузополучателя может выступать государство (на договорной основе).

Так как в определении договора перевозки грузов, помимо перевозчика и грузоотправителя, указывается еще и грузополучатель (уполномоченное на получение груза лицо), то данный договор можно рассматривать как трехсторонний. Этой точки зрения придерживается В. А. Егиазаров. Иными словами грузополучателя можно считать равноправной стороной договора наряду с грузоотправителем и перевозчиком [8, с. 70]. Также существует точка зрения В. В. Витрянского и М. И. Бра-

гинского, согласно которой данный договор можно считать договором в пользу третьего лица — грузополучателя [9, с. 293]. М. И. Брагинский и В. В. Витрянский объясняют правовое положение грузополучателя тем, что он является третьим лицом, в пользу которого заключается этот договор. Ученые также отмечают, что против данного вывода в юридической литературе существует основное возражение, которое опирается на то, что на грузополучателя возлагаются определенные обязанности. Это, как объясняют правоведы, обусловлено сущностью закона, который регулирует правоотношения между участниками путем установления соответствующих прав и обязанностей. Для определения правового положения грузополучателя главный аргумент состоит в том, что непосредственно самим договором перевозки груза не установлено никаких обязанностей грузополучателя: он принимает на себя обязанности, предусмотренные законом, выразив намерение воспользоваться правами, предоставленными ему по договору перевозки груза, что соответствует модели договора в пользу третьего лица, изложенной в ст. 430 ГК РФ [10, с. 54].

Из факта заключения договора перевозки грузов грузополучатель приобретает возможность вступить в договор в качестве кредитора путем обращения к перевозчику с требованием выдать доставленный груз. Такая правовая модель договора перевозки действительно указывает на его определенные сходства с договором в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ) [1], согласно которому должник обязан произвести исполнение не кредитору, а третьему лицу, который может быть указан или не указан в договоре и который имеет право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. В этом случае происходит замена кредитора в обязательстве [4, с. 105].

Таким образом, точка зрения, согласно которой договор ПГАТ является договором в пользу третьего лица (грузополучателя), а его сторонами выступают грузоотправитель и перевозчик, кажется более обоснованной.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
2. Федеральный закон от 08.11.2007 N259-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 46. — Ст. 5555.
3. Шварц, Х. И. Правовое регулирование перевозок на автомобильном транспорте: монография // Х. И. Шварц. — Москва: Юридическая литература, 1966. — 264 с.
4. Морозов, С. Ю. Транспортное право: учебник для вузов / С. Ю. Морозов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 305 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-08988-2. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449783> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: Монография / Ю. В. Романец. — Москва: Норма, Инфра-М, 2013. — 496 с.
6. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2011 г. по делу № А13-9844/2010. — Текст: электронный // Арбитражные суды: [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9416d105-cb2f-494a-8264-c8db951dd477> (дата обращения: 15.04.2023).
7. Транспортное право: учебник для вузов / Н. А. Духно [и др.]; ответственный редактор Н. А. Духно, А. И. Землин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 380 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-09760-3. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/455256> (дата обращения: 25.04.2023).
8. Егиазаров, В. А. Транспортное право: учебник / В. А. Егиазаров. — 8-е изд., доп. и перераб. — Москва: Юстицинформ, 2015. — 95 с.

9. Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. Книга 1 / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский — 3-е изд., стереотип. — Москва: Статут, 2001. — 848 с.
10. Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. Книга 4. // М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва: Статут, 2011. — 910 с.

Применение административной ответственности за потребление наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача

Тимшина Светлана Андреевна, студент;
Коротаева Ольга Анатольевна, старший преподаватель
Вятский государственный университет (г. Киров)

Потребление наркотических лекарств и психотропных веществ человеком без назначения специалиста для получения наслаждения — это, прежде всего, тяжкое преступление против своего здоровья, ведущее к сокращению продолжительности жизни.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, человек, преступление, здоровье, жизнь.

Под наркоманией подразумевается болезненное влечение, пристрастие к систематическому употреблению наркотиков, приводящее к тяжким нарушениям психических и физических функций человеческого организма. Наркотические средства — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств и их прекурсоров.

В общем понимании, наркотиком считается любое вещество растительного или синтетического происхождения, которое при введении в организм может видоизменить одну или несколько его функций и благодаря неоднократному потреблению привести к возникновению психической или физической зависимости у человека.

В процессе анализа статей, о которых будет сказано позже, выявляются актуальные проблемы их правоприменения, является ли применяемое на данный момент наказание соразмерным и стоит ли вносить изменения в законодательство.

В ст. 25 Закона о наркотических медикаментах и психотропных веществах выдача наркотических средств и психотропных веществ [1] говорится об аптечных организациях, которые при наличии лицензии могут заниматься изготовлением.

Аптечным учреждениям запрещено выпускать наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в Список II, по рецепту, выписанному более пяти дней назад. Рецепты, содержащие назначение наркотических средств или психотропных веществ, выписываются на специальных бланках, форма которых, порядок их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также правила оформления устанавливаются Минздравом России по согласованию с федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Выпуск рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, без определенных медицинских показаний или с нарушением установленных правил оформления запрещается и влечет уголовную ответственность.

Следует обратить внимание и на тот факт, что лицо, в отношении которого присутствуют достаточные основания полагать, что оно находится в пребывании наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача, может быть направлено на медицинское освидетельствование, которое проводится по направлению органов дознания, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователя или судьи в медицинских организациях, специально уполномоченных на то федеральными органами исполнительной власти в сфере здравоохранения или органами исполнительной власти субъектов РФ в сфере здравоохранения.

Административная ответственность за потребление наркотических средств без назначения врача предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Статья 6.9 КоАП РФ [2] устанавливает, что потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача влечет по общему правилу наложение административного штрафа в размере от 4000 до 5000 рублей или административный арест на срок до 15 суток.

Примечание к статье 6.9 КоАП РФ сохранило возможность освобождения правонарушителя от административной ответственности при условии его добровольного обращения в лечебно-профилактическое учреждение.

В последние годы наблюдается увеличение объемов реализуемых наркотических средств, это произошло из-за пандемии, начавшейся в 2020 году и продолжающейся сейчас, все это спровоцировано нервозностью подростков и молодежи из-за дистанционного обучения, сокращение рабочих мест и попытки получения доходов путем создания и распространения наркотических веществ — все эти факторы привели к резкому увеличению оборота наркотиков как в России, так и во всём мире.

Если сравнить с 2012 годом, то за 8 лет объем изъятых из оборота наркотиков в России вырос более чем на 3 тонны. В 2020 году он составил 35 600 кг. Для сравнения, это составляет

примерно 20% от общемировых данных по изъятию психоактивных веществ.

Несмотря на предпринятые попытки наведения порядка в рассматриваемой сфере, приходится констатировать повсеместное продолжение незаконной организации и функционирования подпольных заведений, предоставляющих запрещенные вещества, а также неэффективность правоприменительной практики по предупреждению, своевременному выявлению и пресечению подобных фактов, привлечению лиц, причастных к неправомерному бизнесу, к ответственности.

Наибольшее количество дел об административных правонарушениях были прекращены по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ, — для привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности (всего 31 дело; 39,2% от общего числа дел, прекращенных на стадии рассмотрения).

Вся эта статистика поднимает сразу несколько ключевых проблем. Первая — невообразимо легкий вид наказания, что развязывает руки зависимому человеку, а именно спонсиро-

вание наркобизнеса, вторая — то, что максимальным видом наказания для военнослужащих является дисциплинарная ответственность.

Решить первую проблему можно комплексно — это совершенствование действующего законодательства, ужесточить наказание за употребление наркотиков, например, по мнению главного внештатный специалист психиатр-нарколог Департамента здравоохранения города Москвы и Минздрава РФ Евгений Брюн [3] штраф за данное правонарушение должен составлять не менее 10 тысяч рублей. Ужесточение штрафов приведет к снижению уровня употребления наркотических веществ в России, «развлекаться» таким образом будет экономически невыгодно.

Что касается второй проблемы, то в качестве решения можно предложить внесение изменений в ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ.

Таким образом, все выделенные мною проблемы имеют пути решения при всесторонней поддержке государства как на законодательном, так и на просветительском уровне.

Литература:

1. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N3-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 28.04.2023, с изм. от 17.05.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
3. ТАСС <https://tass.ru/obschestvo/9053529>
4. Конституция РФ
5. Судебные и нормативные акты РФ <https://sudact.ru/?ysclid=lhyd45ho7y569512334>

Риски взаимодействия населения с микрофинансовыми организациями и кредитно-потребительскими кооперативами

Титова Надежда Евгеньевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор пытается раскрыть актуальные проблемы, связанные с мошенничеством на финансовом рынке, в следствие чего граждане теряют свои денежные средства. Вопрос доверия у вкладчиков к микрофинансовым организациям обострился давно, но не смотря на все случаи обмана, ситуация не меняется.

Ключевые слова: мошенничество, финансовый рынок, микрофинансовые организации, деньги, ответственность.

На фоне различных экономических ситуаций в стране, таких как пандемия, резкие скачки ключевой ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации, люди стали задумываться о размещении свободных денежных средств. Из-за желания сохранить и приумножить свои накопления, отсутствия финансовой грамотности часть россиян прибегли к получению «лёгких денег» и столкнулись с мошенничеством. Попадание людей в мошеннические схемы с денежными средствами, как следствие незнания финансовых инструментов, является актуальной проблемой в настоящее время

В России во II квартале 2022 года зарегистрировано 212,2 тыс. случаев финансового мошенничества [3]. Микрофи-

нансовые организаций привлекают клиентов, ссылаясь на психологические факторы и неосведомленность граждан. Люди в большинстве случаев обращают внимание на слова «легкие», «быстрые», «высокий процент», «без процентов» и т.д. Стоит отдельно отметить кредитно-потребительские кооперативы, под которыми зачастую маскируются финансовые пирамиды [7]. Связывая себя обязательствами с сомнительной организацией, клиент рискует не только потерять деньги, оказаться в долгой яме, но и безвозвратно лишиться имущества. В пример можно привести актуальную судебную практику 2023 года в Кировской области. Недавно кировская компания КПК «Инфест Центр» объявила о прекращении работы, были уволены

все сотрудники, в офисах компании проводят обыски — допрашивают сотрудников и граждане, которые были клиентами организации [5]. Вкладчики КПК «Инфест Центр» сообщают о том, что потеряли деньги, владелицу данной организации задержали при попытке выехать из страны. Возбудили уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество) по факту обмана и завладения денежными средствами вкладчиков КПК «Инфест Центр» [6]. Сумма причиненного материального ущерба гражданам устанавливается, по сообщениям СМИ, общая сумма может достигать 1 млрд рублей.

История финансовых пирамид насчитывает больше 100 лет. Самым резонансным примером финансовых пирамид была компания MMM — россияне принесли в компанию 20 триллионов неденоминированных рублей (треть годового бюджета России), по данным СМИ, пострадало 10–15 миллионов человек.

Банк России на официальном сайте регулярно обновляет информацию о лишении лицензии и исключении из государственного реестра микрофинансовых организаций, выдаче предписаний кредитно-потребительским кооперативам.

Рост мошенничества на финансовом рынке напрямую зависит от уровня бдительности и сознательности граждан. При желании получить «быстрые» деньги, разместить денежные средства под проценты, превышающие процент по вкладам в банке, будущие клиенты микрофинансовых организаций и кредитно-потребительских кооперативов чаще всего не владеют информацией о том, что государственная система страхования банковских вкладов не распространяется на сбережения пайщиков и их нестораживают резонансные случаи в СМИ про обман в таких организациях. Микрофинансовые организации и кредитно-потребительские кооперативы не являются участниками системы страхования вкладов.

Государство уже в полной мере регулирует деятельность данных организаций, привлекая их к уголовной ответственности за незаконные махинации на финансовом рынке по ст. 159.1 Уголовного Кодекса РФ [2]. Рынок микрозаймов и «дорогого привлечения денежных средств граждан» как и любой другой, функционирует и развивается под влиянием спроса и предложения. Острая борьба за каждого заемщика и за при-

влечение вкладов населения ведёт к сомнительному росту привлекательности условий, на которых выдаются микрозаймы и размещаются вклады.

Базовый стандарт работы кооперативов ограничивает доходность вложений — она не может превысить действующую ключевую ставку Банка России, умноженную на два (ключевая ставка на момент написания статьи составляет 7,5%, максимальный процент по вкладам не может превышать 15%) [7].

Центральный Банк РФ установил новые правила, ограничивающие выдачу кредитов и займов клиентам с высоким показателем долговой нагрузки — с 1 января 2023 года микрофинансовые организации должны уменьшить до 35% долю подобных займов в своем портфеле [3]. Также 24 апреля 2023 года в России вступили в силу обновленные базовые стандарты, утвержденные Центральным Банком, для микрофинансовых организаций. Основные изменения касаются правил проверки личности и данных заемщиков при онлайн-выдачах займов [1]. Эта мера направлена на противодействие мошенничеству и касается случаев, когда аферисты берут займы на других лиц, используя их данные. Следует установить более серьезную защиту на базы данных клиентов, чтобы не было утечки информации с личными данными граждан. Например, в ст. 8 «Основные условия предоставления микрозаймов микрофинансовыми организациями» ФЗ от 02.07.2010 N151-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» нет четкого перечня необходимых документов для заключения договора с МФО. Для безопасности хранения и использования персональных данных важно запрашивать не только паспорт и СНИЛС, но и биометрические персональные данные клиентов.

В такой ситуации необходимо разработать меры и инструменты для защиты населения — это повышение финансовой грамотности и информационно-правовое освещение в СМИ, интернет — ресурсах о рисках взаимодействия с микрофинансовыми организациями и кредитно-потребительскими кооперативами, а так же проработка на уровне государства вариантов обязательного страхования вкладов и рисков для микрофинансовых организаций и кредитно-потребительских кооперативов с внесением изменений в законодательство.

Литература:

1. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 N151-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/?ysclid=li7wrktoq9653230627
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред.от28.04.2023), https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=li7wshh7bx372536117
3. Официальный сайт Центрального Банка РФ, <https://cbr.ru/press/pr/?id=38397>
4. Информационное письмо об отмене информационного письма Банка России от 28.12.2018 No ИИ-06–59/79 «О методах проверки достоверности полученных от потенциальных заемщиков сведений», <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6166>
5. Новостной порта PROgorod, <https://progorod43.ru/news/98734?ysclid=li7x0ym444518207065>
6. Судебные и нормативные акты РФ <https://sudact.ru/>
7. «Финансовая культура», проект Центрального Банка Российской Федерации, <https://fincult.info/>

Научные подходы к обоснованию социальной природы обстоятельств, исключающих преступность деяния

Тришин Даниил Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Берестовой Андрей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Институт обстоятельств, которые исключают преступность деяния фундаментален по своей сути, занимает важное место в уголовно-правовой науке, имеет давнюю историю своего развития и становления, подвержен постоянным новеллам связанным с изменениям социально-политической обстановки в обществе, изменениям уголовной политики государства, кроме того, и это не мало важно, базируется на поведенческих характеристиках людей. Данный институт занимается решением проблемных вопросов охраны порядка, выступает регулятором поведения людей в социуме, предупреждая, таким образом, совершение новых преступлений, а также выполняет, помимо вышеуказанного, и воспитательную функцию уголовного закона.

Ставя перед собой цель выявления юридической и социальной сущности обстоятельств, которые исключают преступность деяния, стоит, в первую очередь дать характеристику данному уголовно-правовому институту посредством общих правовых юридических категорий, часть из которых составляет исследуемый институт, начиная с наиболее общей категории — обстоятельство, которые исключают юридическую ответственность.

И. А. Кузьмин дает следующую характеристику таким обстоятельствам: «Основанные на нормах позитивного права причины, которые дают констатацию факта возникновения юридической ответственности, не предусматривающей привлечение лица к юридической ответственности за деяние, совершенное им» [1].

Давая характеристику обстоятельствам, которые исключают юридическую ответственность, часть ученых причисляют данный институт общего права к межотраслевому [2], так как его нормы закрепляются в некоторых отраслях права: гражданском, трудовом, административном, уголовном и др.

К примеру, ст. 239 Трудового кодекса РФ [3] устанавливает норму, согласно которой работник не будет привлечен к обязанности нести материальную ответственность в случаях возникновения ущерба, если будут установлены: факты непреодолимой силы, естественный хозяйственный риск, крайняя необходимость или необходимая оборона лица. Также в этот список включено неисполнение работодателем обязанности касательно обеспечения надлежащих условий для хранения имущества, которое вверено работнику.

КоАП РФ [4] не вводит в число административных правонарушений причинение лицом вреда интересам, охраняемым законом, если будет установлено, что человек действовал в условиях крайней необходимости.

Ст. 1066 Гражданского кодекса Российской Федерации [5] прямо указывает на отсутствие условий для возмещения вреда, если будет установлена необходимая оборона данного лица, без условий превышения ее пределов.

Если «обстоятельства, которые исключают юридическую ответственность», рассматриваются с позиции межотраслевой категории, то понятие «обстоятельства, которые исключают уголовную ответственность» касаются только области материального права, которое затрагивает круг деяний, не влекущих для человека уголовно-правовых последствий.

Исходя из вышесказанного, под обстоятельствами, которые исключают уголовную ответственность, понимаются ситуации, которые предусмотрены законодательством РФ, где, имея все установленные условия, оговоренные уголовным правом, невозможно ограничить правовой статус лица, которое совершило деяние, сходное с преступлением, в рамках государственного принуждения.

Д. А. Дорогин выделяет две группы обстоятельств, исключающих уголовную ответственность: 1) обстоятельства, которые говорят об отсутствии в деянии признаков состава преступления и 2) обстоятельства, которые устраняют признаки преступления [6].

Понятие состава преступления характеризуется четырьмя группами признаков: объектом, объективной стороной, субъектом и субъективной стороной [7]. Соответственно, в первую группу, согласно классификации Д. А. Дорогина, причисляются обстоятельства, которые говорят об отсутствии какого-либо элемента состава преступления. К примеру, совершение общественно опасного деяния невменяемым лицом, согласно ст. 21 УК РФ [8], или лицом, которое не достигло возраста уголовной ответственности по ст. 20 УК РФ, будет расценено как обстоятельство, характеризующее ненадлежащий субъект преступления.

Невиновное причинение вреда, согласно ст. 28 УК РФ, выступает обстоятельством отсутствия субъективной стороны преступления.

Вторая группа по классификации Д. А. Дорогина, как уже было выше отмечено, объединяет в себе обстоятельства, которые устраняют признаки преступления, к которым относятся ситуации уголовной противоправности, общественной опасности, виновности, наказуемости, а условия, которые исключают признаки преступления, заключены в институте обстоятельств, которые исключают преступность деяния.

И. И. Слуцкий в свое время отмечал, что «обстоятельства, которые исключают преступность деяния, выступают самостоятельным видом обстоятельств, которые изначально исключают уголовную ответственность ввиду своего отличия правовой и социальной природы от других видов» [9].

Коллизиями правовой природы обстоятельств, которые исключают преступность деяния, являются следующие: 1) чем отличаются преступление и деяние, которое внешне сходно с преступлением, с тем, которое совершено в условиях, исклю-

чающих преступность; 2) какой признак преступления данные обстоятельства исключают.

Часть исследователей настаивают на мнении, что поведение лица в таких условиях общественно опасно, но в силу прямого указания закона не признается преступным [10]. К примеру, В. В. Смирнов указывает, что «законодатель, понимая потребность предоставления человеку в особых случаях защиты своих прав и свобод, а также прав и свобод других лиц, интересов общества и государства посредством общественно опасных деяний, не связывает эти деяния с преступностью, полагая, что они «не являются преступлением», следовательно, деяния, которые совершены в условиях обстоятельств, перечисленных в гл. 8 УК РФ, охватываются общественной опасностью» [11].

В. А. Савинский полагает, что «определенное уголовным законом поведение лиц во время совершения формально преступного деяния, будет являться основанием, чтобы исключить уголовную противоправность подобных деяний» [12].

В. В. Степанов В. В. отмечает, что «деяние, которое совершено при обстоятельствах, которые исключают юридическую ответственность, не может быть противоправным по прямому указанию закона» [13]. Данная точка зрения интересна по своей сути, однако, по нашему мнению, весьма спорна.

На наш взгляд, наиболее правильна позиция М. П. Журавлева заключающаяся в том, что «признание общественно опасными деяниями, совершенными при наличии обстоятельств, которые исключают их преступность, дает возможность ограничения активности лиц в области своей защиты, а также других интересов от общественно опасных посягательств, что может привести к неправильному применению закона из-за повышенных требований к пределам правомерности указанных обстоятельств» [14].

Еще один взгляд на данную проблему заключается в том, указанные обстоятельства связываются с социальной полезностью или целесообразностью совершенных действий в какой-либо конкретной обстановке, а потому отсутствует как противоправность уголовной направленности, так и общественная опасность деяния. А. П. Рожнов полагает, что обстоятельства, которые исключают преступность деяния, связываются с полезностью либо допустимостью, следовательно «так как закон связывает полезность либо нейтральность с разрешенным и предписанным правом поведения, то правомерное деяние не может рассматриваться как общественно опасное. Таким образом, общественная опасность форм поведения человека, которая регулируется главой 8 УК РФ, подлежит устранению из-за правовой разрешенности, дозволенности, правомерности» [15].

Некоторые исследователи уголовно-правовой науки стоят на мнении, что данные обстоятельства снимают сами по себе все признаки преступления, которые связываются с общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью [16]. С нашей точки зрения, это правильный подход, так как само понятие «обстоятельства, исключающие преступность» содержит в себе указание правомерности поведения человека, то есть предполагается отсутствие всех признаков преступления, которые определены статьей 14 УК РФ.

А. Н. Берестовой справедливо указывает на противоположность правовой природы обстоятельств, которые исключают

преступность деяния, собственно правовой природе преступления [17].

Юридическая сторона обстоятельств, которые исключают преступность деяния, охватывается не только поведением лица, но и основанием такого поведения («внешним фактором»), которое способствует оправданию причинения вреда. Данный «внешний фактор» должен содержать временные и пространственные рамки, а также реальность, то есть объективно существовать [18]. Если нет необходимого основания, то, соответственно, исключается и сама возможность совершения такого поступка.

Законодатель, расширив в действующем УК РФ перечень обстоятельств, которые исключают преступность деяния, тем не менее в главе 8 УК РФ допустил смешение разнородных с точки зрения социальной природы и значения обстоятельств, почему, собственно, в дальнейшем и возник критический подход к системе данных обстоятельств.

Нормы об обстоятельствах, которые исключают преступность деяния, трактовались, видимо с такой позиции: в виду того, что государство не в состоянии всегда обеспечивать действительную защиту жизни, чести, достоинства, здоровья, а также собственности и ряда других благ населения, поэтому само это государство дает право самостоятельной защиты непосредственно самим гражданам. Отсюда вытекает вывод, что причинение вреда в условиях необходимой обороны, задержании преступника, крайней необходимости, которые обосновывались рисковой составляющей, «восполнялось бы социально полезными последствиями совершенного деяния для интересов человека, общества и государства» [19].

Очевидно, что данная позиция законодателя абсолютно не учитывает причинение вреда в условиях полного физического принуждения, когда человек не в состоянии руководить своими действиями и исполнить приказ. Отсюда, высказываются точки зрения, предлагающее в целом исключить данные обстоятельства из УК РФ [20].

На наш взгляд, такие точки зрения ошибочны, так как государство, не ставя под сомнение правомерность деяния, основывается на комплексной, всесторонней характеристике соответствующего явления. Вместе с очевидными социальными последствиями поступка учитываются и его косвенные, побочные результаты различных аспектов. Отсюда в обществе есть правомерные поступки, но общественно невыгодные по своей сути. Такое правомерное поведение получило в доктрине название «социально допустимое или общественно приемлемое» [21].

Таким образом, можно заключить, что обстоятельствами, которые исключают преступность деяния, можно считать такие, при которых причинение вреда интересам, охраняемым законом, охватывается признаками какого-либо преступления, которое предусмотрено в Особенной части Уголовного кодекса, но, вместе с тем, признается законодателем общественно полезным, или социально допустимым, что исключает его преступность.

Законодательная дефиниция таких обстоятельств должна служить четким критерием для включения в УК РФ иных обстоятельств такого же рода, которые оговариваются в теоретических постулатах уголовного закона, но остаются вне рамок уголовного права.

Литература:

1. Кузьмин, И. А. Юридическая ответственность и ее реализация: учеб. пособие / И. А. Кузьмин.— Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021.— С. 167.
2. Степанов, В. В. Правовая природа обстоятельств, исключающих юридическую ответственность / В. В. Степанов // Вестник пермского университета. Юридические науки.— 2019.— № 3.— С. 188.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 3
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1
5. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301
6. Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография / Д. А. Дорогин.— Москва: РГУП, 2017.— С. 17.
7. Наумов, А. В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2020.— С. 63.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954
9. Слуцкий, И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / И. И. Слуцкий.— Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956.— С. 9.
10. Блинников, В. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России: монография / В. А. Блинников.— М.: Юрлитинформ, 2019.— С. 19.
11. Смирнов, А. М. Общественная опасность как признак обстоятельств, исключающих преступность деяния / А. М. Смирнов // Человек: преступление и наказание.— 2018.— № 4.— С. 409.
12. Савинский, А. В. О юридической природе обстоятельств, исключающих преступность деяния / А. В. Савинский // Известия высших учебных заведений. Правоведение.— 2020.— № 4.— С. 135.
13. Степанов, В. В. Правовая природа обстоятельств, исключающих юридическую ответственность / А. В. Степанов // Вестник пермского университета. Юридические науки.— 2019.— № 3.— С. 188.
14. Журавлев, М. П. К вопросу о юридической природе обстоятельств, исключающих преступность деяния / М. П. Журавлев, Е. М. Журавлева // Уголовное право.— 2018.— № 1.— С. 28.
15. Рожнов, А. П. Глава 8 УК РФ: влияние логичности содержания на эффективность предупреждения преступности / А. П. Рожнов // Всероссийский криминологический журнал.— 2017.— № 1.— С. 128.
16. Наумов, А. В. Российское уголовное право: Курс лекций [в 2 т.]. Общая часть / А. В. Наумов.— Москва: Логос, 2021. Т. 1.— С. 313.
17. Берестовой, А. Н. Социально правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния / А. Н. Берестовой // Право и образование.— 2011.— № 9. С. 91–92.
18. Агапов, П. В. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекции
19. й / под ред. О. С. Капинус.— Москва: Проспект, 2018.— С. 258.
20. Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций [в 2 т.]. Общая часть / А. В. Наумов.— Москва: Логос, 2021. Т. 1.— С. 314.
21. Никуленко, А. В. Об обоснованности включения в УК России новых обстоятельств, исключающих преступность деяния / А. В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России.— 2012.— № 3.— С. 91–92.
22. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение / В. Н. Кудрявцев.— Москва: Юристъ, 2017.— С. 13.

Злоупотребление доминирующим положением: понятие и сущность

Тузачинова Байару Эркиновна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматривается понятие и сущность злоупотребления доминирующим положением, а также примеры злоупотребления доминирующим положением на рынке и рассмотрение судебной практики.

Ключевые слова: доминирующее положение, рынок, антимонопольное законодательство, антимонопольный орган, участник рынка, компания.

Злоупотребление доминирующим положением на рынке — это использование хозяйствующим субъектом или группой таких хозяйствующих субъектов доминирующего положения, препятствующего конкуренции и (или) ущемляющего ин-

тересы других лиц (в том числе хозяйствующих субъектов) в предпринимательской сфере либо неопределенного круга потребителей [4, с. 42].

Так В. Н. Даниленко утверждает, что доминирующее положение является лишь средством для злоупотребления правом [1, с. 7]. Л. М. Энтин придерживается позиции, что предприятие будет считаться как обладающее рыночной силой, если оно способно действовать на рынке (устанавливать цену, условия продажи и прочее), не объединяясь с иными участниками рынка, и при этом не теряет своей рыночной доли [2, с. 881].

В статье 10 Федерального закона «О защите конкуренции» установлены запреты, которые обязаны соблюдать хозяйствующие субъекты, положение которых на товарных (финансовых) рынках является доминирующим [5]. Деятельность, направленная на недопущение и пресечение злоупотребления доминирующим положением, относится к исполняемым антимонопольным органом функциям.

В статье 10 Закона о защите конкуренции отмечаются основные способы, которыми компании могут злоупотреблять своим положением на рынке. Среди таких способов: поддержание завышенной или заниженной цены на товар, вывод товара с рынка, понуждение контрагентов к подписанию невыгодных соглашений или наложение лишних условий, уменьшение производства товара без законных причин, отказ от сотрудничества без объективных экономических или технических причин, установление различных цен на один и тот же товар, и введение дискриминационных условий.

Сущность злоупотребления доминирующим положением заключается в том, что компания использует свою монопольную позицию, чтобы получить превышение прибыли, в том числе: Занимая несоответствующую позицию в вертикальной логистической цепочке (для ограничения возможностей конкурентов для продвижения на рынок); Создавая барьеры для входа новых игроков на рынок (нарушение свободного доступа к ресурсам); Установлении завышенных цен на продукцию или услуги (нарушение конкуренции); Ограничении права других участников рынка выполнения действий на соответствующем рынке.

Примеры злоупотребления доминирующим положением: Установление завышенных цен: компания, занимающая доминирующую позицию на рынке, может установить свои цены на продукцию или услуги значительно выше, чем конкуренты, для получения дополнительной выгоды; Раздавление конкурентов: компания может использовать свое доминирующее

положение на рынке, чтобы запретить действия конкурентов, либо учредить неправомерные барьеры до конкуренции для затруднения конкуренции на рынке; Ограничения доступа к информации: доминирующий игрок на рынке может сократить доступ к информации, которая необходима конкурентам для эффективного участия на рынке; Использование своего положения на рынке для манипуляции рынком: компания может использовать свое доминирующее положение, чтобы влиять на цены, на других участников на рынке или условия поставки.

В общем, злоупотребление доминирующим положением в конкуренции на рынке — это нарушение законодательства о конкуренции и может привести к серьезным последствиям в экономике, в том числе нарушению свободной конкуренции, ущербу для потребителей и ухудшению качества продуктов и услуг. Однако предотвращение этого явления остается одним из главных приоритетов государственных регулирующих органов по всему миру.

Рассмотрим судебную практику:

В процессе судебного разбирательства антимонопольный орган выявил, что компания злоупотребляла своим доминирующим положением на рынке железнодорожных перевозок, принуждая клиента к использованию услуг технического обслуживания и комиссионных осмотров вагонов, проводимых только ее предприятиями. Это приводило к ограничению конкуренции на рынке оказания услуг по обслуживанию и ремонту вагонов, вытесняя других участников рынка. Клиент был вынужден заключать договоры только с компанией и получать услуги исключительно у нее. В результате, суды признали действия компании нарушением антимонопольного законодательства. Компания не имела права отказываться от принятия отремонтированных вагонов, исключая таким образом альтернативные предложения на рынке. Компания обязана была принять все меры по предотвращению злоупотребления своим правом, так как исключительно ее действия зависят от условий товарного рынка. Лицо, занимающее доминирующее положение на рынке, должно соблюдать правила антимонопольного законодательства, не превышая пределов осуществления своих прав.

Суды отметили, что органы государственной власти, ответственные за контроль железнодорожного транспорта, указали на отсутствие необходимой компетенции у Общества для определения правильного выполнения ремонтных работ. В результате, суды подтвердили выводы антимонопольного органа и не считают решение и предписания УФАС незаконными [3, с. 24].

Литература:

1. Даниленко В. Н. Гражданско-правовая ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарных рынках. — М.: Юрайт, 2005. С. 27.
2. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека / под ред. Л. М. Энтина. — М.: Норма, 2008. С. 939
3. Лучшие дела территориальных органов ФАС России. Практические комментарии (дела о злоупотреблении доминирующим положением, антиконкурентных соглашениях и недобросовестной конкуренции, признанные лучшими ФАС России по итогам 2019 г.): сборник / отв. ред. М. А. Шаскольский, С. А. Пузыревский, О. А. Москвитин. — Москва: РФ-Пресс, 2021–208 с.

4. С. С. Суменков Злоупотребление доминирующим положением: проблемы состава административного правонарушения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). С. 42–48
5. Ст. 10 Федеральный закон от 26.07.2006 N135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/851f7a5f6d99da11639600f4c686a2949ab23feb/ (дата обращения: 25.05.2023).

Свидетельский иммунитет в уголовном процессе

Ульянова Алина Альбертовна, студент

Научный руководитель: Никифоров Максим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Дача показаний об известных обстоятельствах уголовного дела, имеющих значение для его рассмотрения, составляет гражданский долг и юридическую обязанность каждого гражданина. Однако существуют исключения из данного правила, в определенных случаях гражданам предоставляется право самим решать вопрос о том, будут они давать показания или нет. Также существуют случаи, в которых органам предварительного расследования и суду запрещается получать показания от определенных лиц.

Некоторые свидетели обладают своего рода привилегией, заключающейся в освобождении от дачи показаний, это называется свидетельским иммунитетом. Свидетельский иммунитет известен еще со времен Древнего Рима, когда свидетелями не могли быть лица, обвиняемые в преступлениях, малолетние дети, клиенты против своего патрона, защитники против обвиняемого.

В пункте 40 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено понятие свидетельского иммунитета. Согласно данным положениям, свидетельским иммунитетом признается «право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» [1].

Институт свидетельского иммунитета вытекает из нормы статьи 51 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых должен определяться федеральным законом, а также данное положение допускает установление федеральным законом иных случаев, когда граждане будут освобождены от обязанности давать свидетельские показания.

Дача свидетельских показаний лицом, которое пользуется свидетельским иммунитетом, поставлена законодателем в зависимость от волеизъявления свидетеля [2]. Данное волеизъявление определяется исходя из личных, а иногда — служебных интересов.

Именно уважение законодателем особо значимых личных и служебных интересов, а также осознание необходимости защиты этих интересов послужили основанием для наделения их носителей свидетельским иммунитетом.

Пользуясь таким правом, субъекты свидетельского иммунитета в то же время не имеют никакой возможности влиять на решение вопросов, связанных с использованием тех показаний,

которые уже получены от них органами предварительного расследования или судом.

Законодатель, освободив граждан от обязанности свидетельствовать против себя, своих супругов и близких родственников, привел юридические предписания в соответствие с нравственными по своей природе представлениями о недопустимости обязывания человека своими действиями, а именно дачей изобличающих показаний, причинять вред самому себе или своим близким родственникам [3].

К близким родственникам Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации относит супругов, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков. Необходимо отметить, что данный перечень является исчерпывающим.

Также отметим, что закон проявляет формализм, когда не учитывает характер фактических отношений, складывающихся между людьми, в результате чего нарушается принцип равенства всех перед законом и судом. В частности, сожители, находящиеся друг с другом в тех же отношениях, что и супруги, оказываются в худшем положении в сравнении с супругами, которые зарегистрировали свой брак в органах загса. Полностью согласимся с высказанным в юридической литературе предложением о распространении свидетельского иммунитета на лиц, состоящих с обвиняемым (подозреваемым) в фактических брачных отношениях. Порой сожители, бывшие супруги или иные лица, не обладающие свидетельским иммунитетом, могут быть ближе, чем близкие родственники, и поэтому не объективны.

При этом вопрос о наделении гражданина свидетельским иммунитетом должен решаться должностным лицом или органом, ведущим производство по уголовному делу, с учетом продолжительности совместной жизни, ведения общего хозяйства, наличия детей и т.д.

Свидетельский иммунитет способствует расширению прав свидетелей. Также свидетельский иммунитет повышает правовую защищенность свидетелей, а также является средством борьбы с недостоверностью свидетельских показаний.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время свидетельский иммунитет имеет огромное социально-юридическое значение, это выражается в предоставлении ряда льгот и привилегий, преимущественно направленных на освобождение конкретно установленных за-

коном лиц от определенных обязанностей и ответственности. Однако, данный правовой институт не лишен недостатков, сле-

дует расширить перечень лиц, которые являются близкими родственниками, дополнив его сожителями и бывшими супругами.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: www.pravo.gov.ru
2. Дикарев Илья Степанович Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Журнал российского права. 2012. № 3 (183). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svidetelskiy-immunitet-v-ugolovnom-protsesse-1> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Новицкий, А. А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Актуальные проблемы права: материалы VIII Междунар. науч. конф. — Казань: Молодой ученый, 2019. — С. 28–30. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/352/15484/> (дата обращения: 10.04.2023).

О противодействии спам-сообщениям рекламного характера

Феоктистова Александра Валерьевна, студент магистратуры
Тверской государственной университет

Статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих при восстановлении права на неприкосновенность частной жизни, нарушенного распространением спам-сообщений рекламного характера по телефонным каналам связи.

Ключевые слова: спам-сообщения рекламного характера, ответственность оператора связи, реклама, право на неприкосновенность частной жизни.

Реклама является важнейшим инструментом продвижения товара на рынке и согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — ФЗ «О рекламе») представляет собой информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [1].

Нередко распространение рекламы выходит за предусмотренные законом рамки, а именно: она распространяется без предусмотренного пунктом 1 статьи 18 ФЗ «О рекламе» согласия абонента на ее получение, что нарушает право потребителей рекламы на неприкосновенность частной жизни.

В 2021 году наибольшее количество выявленных антимонопольными органами нарушений по-прежнему фиксировалось при распространении рекламы по сетям электросвязи — 38,02% от всех выявленных нарушений (в 2020 году данные нарушения составили 21,46% всех нарушений) [2].

Особую актуальность в настоящих реалиях получила проблема несанкционированной рекламы или спама. Спам можно определить как массовую рассылку рекламы лицам, не давшим своего согласия на ее получение. При этом законом установлена защитная конструкция, включающая получение согласия от абонента (ч. 1 ст. 18 ФЗ

«О рекламе») и запрет использования сетей электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, для распространения рекламы с применением средств выбора и (или) набора абонентского номера без участия человека (автоматического

дозвонивания, автоматической рассылки. Рекламораспространитель обязан немедленно прекратить распространение рекламы в адрес лица, обратившегося к нему с таким требованием (ч. 1, 2 ст. 18 ФЗ «О рекламе»). Но данных мер защиты недостаточно для эффективной защиты абонентов.

Сложившаяся судебная практика по делам о возмещении морального вреда за распространение спама и (или) запрете его дальнейшего распространения не является обширной. Представляется, что причин у этого несколько:

1) Абоненту сложно самостоятельно определить отправителя спам сообщения в отсутствие доступа к базе данных оператора связи для предоставления персональной информации об абоненте для последующего обращения в суд с иском заявлением;

2) Необходимость получения персональных сведений о распространителе спам сообщений сопряжено с обращением в соответствующий орган антимонопольной службы и возбуждением административного производства (в отсутствие признаков уголовного преступления), что может быть связано с длительностью рассмотрения заявления (до 3 месяцев с учетом возможного продления [3]), направлением запроса соответствующему оператору связи, через которого осуществлялась рассылка спам-сообщений.

3) При получении сведений о распространителе спам сообщений абоненту, чье право нарушено придется понести расходы на уплату государственной пошлины, размер которой зависит от характера требований, а в случае, если инициатором судебного разбирательства является физическое лицо, как правило также расходы, связанные с оказанием юридических услуг.

Учитывая длительность процесса восстановления права лица, трудозатратность и материальные расходы, которые не-

избежно несет абонент, нарушение прав большинством попросту игнорируется и принимается как неизбежное раздражающее явление.

Примером защиты своего права на неприкосновенность частной жизни является судебное дело по иску Фасгиева Т. А. (далее — Истец) к ПАО «АКБ »Связь-Банк« [4] (далее — Банк), рассмотренное в трех инстанциях, а затем в порядке надзора Верховным Судом РФ. В суде первой инстанции было рассмотрены требования Истца о взыскании с ответчика в его пользу компенсации морального вреда в размере 10 000 руб. в связи с нарушением ответчиком части 1 статьи 18 ФЗ «О рекламе» по факту поступления на сотовый телефон истца СМС сообщения рекламного характера без получения его согласия, а также штрафа в размере 50% от присужденной судом суммы, которые были удовлетворены частично. Суд удовлетворил также предъявленные Истцом требования о взыскании судебных расходов на представителя. В отдельном судебном порядке Истец предъявил к Банку требование о возмещении убытков в сумме 115 000,00 руб., которые составили расходы на юридические услуги, оказанные ему в связи с необходимостью обращения в территориальные органы Роскомнадзора и ФАС России, а также необходимостью судебного обжалования их решений. Определением Верховного Суда РФ судебные решения судов первой и апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении требований Истца отменены и дело направлено на новое рассмотрение [5] в суд апелляционной инстанции.

Согласно пункту 1 статьи 18 ФЗ «О рекламе», части 1 статьи 14.3 КоАП РФ [6] ответственность за размещение рекламного сообщения без согласия пользователя установлена для рекламодателя. При этом оператор связи в отсутствие заинтересованности и правовой связи с рекламодателем к таковым не относится. Указанное обстоятельство исключает привлечение оператора связи к ответственности.

Оператор связи признается рекламодателем исключительно в случае заключения им отдельного договора с рекламодателем.

Так по делу об административном правонарушении оператор связи был признан судом распространителем рекламы в связи с заключением с рекламодателем отдельного договора, включающего обязанность оператора по передаче сообщений рекламного характера, и привлечен к административной ответственности за рассылку рекламных сообщений с телефона абонента [7].

По аналогичному делу антимонопольный орган указал, что, действуя на основании договора с заказчиком, оператор заранее проинформирован о предмете соглашения, а также целях осуществления рассылки [8]. Отсюда вытекает его обязанность по получению согласия абонента, предусмотренного ст. 44.1 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» [9].

В существующем правовом поле, если лицо, чье право нарушено незаконной рассылкой спам-сообщений будет готово прибегнуть к вышеуказанной процедуре, направленной на вос-

становление его права, не всегда можно установить личность или идентифицировать рекламодателя, а значит право остается нарушенным. Так, в деле, рассмотренном Высокогорским районным судом Республики Татарстан, с иском о признании договора связи с оператором связи ООО «Т2 Мобайл» незаключенным и компенсации морального вреда обратилась Исмагилова М. А. [10]. Согласно материалам дела в отношении Исмагиловой М. А. Управление Федеральной антимонопольной службы вынесло решение о признании ненадлежащей рекламы, распространенной Исмагиловой М. А., выдачи предписания о нарушении законодательства о рекламе и передаче материалов дела уполномоченному должностному лицу УФАС для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренному частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ. Между тем Исмагиловой М. А. с помощью почерковедческой экспертизы удалось доказать, что договор связи с оператором ООО «Т2 Мобайл» она не подписывала, а значит договор между ней и оператором нельзя признать заключенным. В указанной ситуации в отсутствие установленного деятельностью антимонопольных органов рекламодателя первоначальные заявители остаются лишенными возможности восстановить нарушенное право, в частности, предъявив требования о моральной компенсации, о запрете дальнейшего распространения рекламных сообщений без согласия пользователя.

Между тем абонент связи имеет прямую правовую связь именно с оператором связи, оказывающим услуги связи, в связи с чем представляется целесообразным закрепить обязанность оператора связи обеспечивать защиту абонентов от нарушений их прав при оказании услуг. Предлагается за нарушение данной обязанности возложить на оператора связи субсидиарную ответственность с правом предъявления регрессного требования к рекламодателю (п. 1 ст. 1081 ГК РФ). Оператор связи будет заинтересован в активном содействии абоненту и антимонопольным органам в предоставлении информации о рекламодателе.

Оператор связи фактически осуществляет передачу спам-сообщений рекламного характера, а значит обладает средствами для контроля над их распространением. Возложение вышеуказанной обязанности на оператора связи следует признать логичным и закономерным, поскольку он обладает доступом к закрытой информации пользователей и современными техническими средствами, способными минимизировать получение абонентами нежелательных сообщений. Нередко за обеспечение более тщательной защиты операторы связи берут с абонента доплату как за дополнительную услугу [11].

Таким образом, в отсутствие возможности установления непосредственного нарушителя права на неприкосновенность частной жизни — рекламодателя, нести ответственность будет оператор связи, в чьих интересах будет оказывать содействие уполномоченным антимонопольным органам и активное внедрение новых технологий, направленных на защиту пользователей и при этом доступных каждому абоненту.

Литература:

1. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 2006 г. № 12 ст. 1232.

2. Приказ № 341/22 от 29.04.2022 «Об утверждении Доклада по итогам обобщения правоприменительной практики осуществления антимонопольными органами государственного надзора в сфере рекламы за 2021 год». — Текст: электронный // официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России: [сайт]. — URL: fas.gov.ru/ckeditor_assets/attachments/1362/prikaz_341-22.pdf (дата обращения 09.04.2023).
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Часть 4 статьи 44) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3434.
4. Решение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 05.03.2021 по делу № 2-1185/2021. — Текст: электронный // Официальный сайт Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан: [сайт]. — URL: <https://kirovsky-brk.sudrf.ru> (дата обращения: 16.04.2023).
5. Определение Верховного Суда РФ от 28.06.2022 по делу № 49-КГ22-5-К6. — Текст: электронный // Официальный сайт Верховного Суда РФ: [сайт]. — URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/cases/11406190#11406190> (дата обращения: 16.04.2023).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.
7. Постановление Алтайского республиканского УФАС России от 21.10.2016 № 16/р. — Текст: электронный // Федеральная антимонопольная служба. База решений и правовых актов: [сайт]. — URL: <https://br.fas.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2023).
8. Решение Московского УФАС России по делу о признаках нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе от 11 августа 2016 г. № 3-18-86/77-16. — Текст: электронный // Федеральная антимонопольная служба. База решений и правовых актов: [сайт]. — URL: <https://br.fas.gov.ru/to/moskovskoe-ufas-rossii/ig-35944-ot-12-08-2016/> (дата обращения: 28.05.2023). 21.02.2023).
9. Федеральный закон № 126-ФЗ от 07.07.2003 «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 28 ст. 2895.
10. Решение Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 13.11.2019 по делу № 2-476/2019. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.04.2023).
11. Услуга «Черный список». — Текст: электронный // Сайт МТС Медиа: [сайт]. — URL: <https://media.mts.ru/internet/176211/> (дата обращения: 15.04.2023).

Исследование актуальных проблем прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия

Хардин Максим Вадимович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье исследуются актуальные аспекты, связанные с осуществлением прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. В настоящее время рассматриваемый институт имеет некоторые проблемы, которые напрямую препятствуют укреплению законности и защите прав граждан. В этой связи, полагаем необходимым рассмотреть не только имеющиеся правовые недочеты, но и предложить возможные пути их решения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, уголовное судопроизводство, предварительное следствие, законность, проблемы прокурорского надзора, досудебная стадия уголовного процесса.

Федеральным законом РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1 закреплен один из видов прокурорского надзора — надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. В рамках ст. 29 ФЗ РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1 регламентирован предмет рассматриваемого надзора, а именно: соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляю-

щими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [1].

Действующим законодательством прокурор на стадии досудебного производства уполномочен, в частности: проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; выносить мотивированное постановление о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений законодательства; требовать устранения нарушений федерального законодательства; истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела;

рассматривать информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение; участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения; возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, изымать уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи; утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу; возвращать уголовное дело письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков [2].

Как мы можем заметить, прокурор, являющийся должностным лицом, наделен весьма большим объемом полномочий при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. При этом отличительной особенностью деятельности прокурора на стадии предварительного следствия является отсутствие у него ведомственной заинтересованности в исходе уголовного дела. По мнению Роговы И. Г., в отличие от руководителя следственного органа прокурор не имеет процессуальных интересов кроме как, обеспечения законности уголовного процесса [3].

Однако, несмотря на то, что прокурор в рамках уголовного процесса наделен весьма обширными полномочиями, в настоящее время на стадии предварительного следствия имеются существенные проблемы в правоприменительной практике. Рассмотрим некоторые из них.

Наибольшую актуальность представляют собой аспекты, связанные с отсутствием у прокурора реальной возможности истребования уголовного дела для ознакомления. Для выявления нарушений прокурор должен мотивированно обратиться к поднадзорному органу предварительного следствия для предоставления ему материалов уголовного дела, что в свою очередь, сказывается на оперативности процесса. С позиции Спирина А. В., при таких обстоятельствах природа прокурорского надзора носит противоречивый характер в виду необходимости указания «мотивировки» от лица, осуществляющего надзор, для того, чтобы поднадзорный субъект дал свое согласие на исполнение обязанностей первого [4]. Соглашаясь с мнением Спирина А. В., Коршунова А. М. добавляет, что в подобной ситуации теряется назначение прокурорского надзора, так как для изучения материалов уголовного дела руководителю следственного органа не нужно оформлять письменный запрос, в то время как у прокурора «фактически связаны руки» [5].

Стоит заметить, что именно в ходе проверки материалов уголовного дела прокурор может выявить незаконность и необоснованность принятых процессуальных решений органов предварительного следствия и принять соответствующие меры реагирования. Таким образом, по нашему мнению, прокурор должен быть наделен безусловным правом ознакомления с ма-

териалами уголовного дела без имеющихся ограничений, в результате внесения соответствующих изменений в ч. 2.1. ст. 37 УПК РФ.

Весьма часто также обсуждается вопрос отсутствия у прокурора полномочий по отмене незаконных и необоснованных постановлений следственного органа. Считается, что такой законодательный пробел приводит к потере у надзорного органа действительной возможности результативного выполнения своей работы [6]. В настоящее время прокурор лишь вправе направить руководителю следственного органа соответствующее требование в случае выявления нарушений. Однако следственный орган может не согласиться с ним, что порождает весьма серьезную проблему осуществления законности и защиты прав граждан.

На наш взгляд, наибольший результат в решении рассматриваемого вопроса может принести законодательная регламентация обязательности исполнения требований надзорного органа.

Не теряет свою актуальность в настоящее время проблема, связанная с избранием меры пресечения, ее изменения или продлении. На сегодняшний день согласие на возбуждение ходатайства перед судом об избрании или изменении меры пресечения дает руководитель следственного органа, а не надзорный орган. В этой связи Беков М. М. отмечает, что фактически при таком положении дел один уровень ведомственной структуры контролирует другой, что приводит к умалению функции прокуратуры, целью деятельности которой является обеспечение исполнения законов поднадзорными органами [7]. На наш взгляд, рассматриваемый проблемный аспект крайне негативно отражается на соблюдении и гарантированности конституционных прав граждан. Для решения изучаемого вопроса мы предлагаем законодательное закрепление права прокурора на дачу согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении или изменении меры пресечения.

Весьма обсуждаемым является также вопрос о лишении прокурора права возбуждения уголовного дела. Указанное обстоятельство приводит к отсутствию эффективности реагирования надзорного органа при выявлении соответствующих нарушений со стороны органов предварительного следствия. Полагаем верным, согласиться с мнением Еликбаева А. К., который отмечает, что «положение, когда прокурор, выявляя в ходе проверки признаки совершенного преступления, не может немедленно возбудить уголовное дело и направить его для расследования, а вынужден направить материалы в следственный орган, препятствует реализации назначения уголовного судопроизводства» [8]. В этой ситуации, мы считаем, что имеется необходимость закрепления в ст. 37 УПК РФ компетенции прокурора на возбуждение уголовного дела при отмене незаконного и необоснованного постановления следственного органа.

Обобщив все вышесказанное можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует значительное количество проблем при производстве прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия. Большинство из имеющихся аспектов напрямую связаны с законодательной ограниченностью компетенций прокурора за счет расширения полномочий руководителя следственного органа. По нашему

мнению, с целью устранения имеющихся процессуальных «коллизий» необходима еще более детальная регламентация полномочий надзорного органа, позволяющая в полном объеме гарантировать соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Статья 29 Федерального Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 года. № 8. Ст. 366.
2. Статья 37 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 года. № 52 (часть I). Ст. 4921.
3. Рогова И. Г. Полномочия прокурора в рамках прокурорского надзора на стадии предварительного следствия и дознания // Молодой ученый. № 11-1 (38). 2019. С. 192.
4. Спиринов А. В. Какими должны быть полномочия прокурора по истребованию уголовных дел и материалов проверок? // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1 (31). 2015. С. 3.
5. Коршунова А. М. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия // Мирная наука. № 8 (17). 2018. С. 38-39.
6. Смирнов В. С. Правовые проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Отечественная юриспруденция. № 5 (44). С. 55.
7. Беков М. М. К вопросу о правовых проблемах прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Молодой ученый. № 19 (466). 2023. Текст: электронный // URL: <https://moluch.ru/archive/466/102555/> (дата обращения: 01.06.2023).
8. Еликбаев А. К. Актуальные проблемы участия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. Чита. 2017. С. 126.

Вопрос соотношения понятий прокурорского надзора и ведомственного контроля

Хардин Максим Вадимович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Исследуется актуальный вопрос соотношения прокурорского надзора и ведомственного контроля. Анализируются современные подходы к понятиям данных правовых явлений, раскрываются некоторые аспекты их правовой природы, рассматриваются основные концепции и критерии разграничения прокурорского надзора и ведомственного контроля.

Ключевые слова: прокурорский надзор, ведомственный контроль, организационный контроль, процессуальный контроль, предварительное расследование, законность, гарантии, права, свободы, законные интересы.

Правовую основу прокурорского надзора за органами предварительного расследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также отраслевые федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, издаваемые Генеральным прокурором Российской Федерации.

Федеральным законом РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1 закреплен один из видов прокурорского надзора — надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. В рамках ст. 29 ФЗ РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1 регламентирован предмет рассматриваемого надзора, а именно: соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых ор-

ганами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие

В досудебном производстве функцию уголовного преследования прокурор осуществляет путем надзора за уголовным преследованием, осуществляемым дознавателем и следователем.

По мнению Гуляева А. П. термины «контроль» и «надзор» являются тождественными, синонимами, так как на законодательном уровне их различия не приводится, а главной их целью выступает наблюдение за соблюдением установленных норм и правил [1].

С позиции Козлова Ю. М. контроль — это специфическое наблюдение за деятельностью определенного подконтрольного объекта с целью получения достоверной и объективной информации о состоянии дисциплины и законности, позволяющее своевременно принять меры по предотвращению и устранению допущенных нарушений [2].

По мнению Табакова С. А., ведомственный контроль — это регламентированная законом деятельность руководителя след-

ственного органа, в рамках которой предусмотрена проверка законности и обоснованности выносимых процессуальных решений, осуществление руководства за предварительным следствием, своевременное принятие мер по организации расследования, а также выявление нарушений закона со стороны объектов контроля.

Олифиренко Т.Г. полагает, что ведомственный контроль — это «основное средство обеспечения законности предварительного расследования по уголовному делу руководителем следственного органа, состоящее из регламентированной уголовно-процессуальным законом системы процессуальных действий и решений, связанных с наблюдением и проверкой процессуальной деятельности следователей по выполнению задач уголовного судопроизводства на досудебной стадии производства по конкретному уголовному делу» [3].

Целью ведомственного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия является установление соответствия их служебной, рабочей и процессуальной деятельности установленным законодательным нормам, ведомственным решениям вышестоящих субъектов и органов, а также оперативной обстановке, которая имеется на подконтрольной территории. При этом сама цель ведомственного контроля непосредственно раскрывается в его задачах, которые создаются для решения проблемных вопросов в том или ином направлении деятельности подразделения органа предварительного следствия.

Задача ведомственного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия — это проверка равенства процессуальной деятельности должностных лиц органов предварительного следствия установленным законодательным нормам РФ [4].

Стоит отметить, что не вызывает споров то обстоятельство, что и прокурорский надзор, и ведомственный контроль должны обеспечивать законность в уголовном судопроизводстве, суть которой заключается в строгом соблюдении и безусловном исполнении всеми субъектами уголовной сферы действующего законодательства. Данное обстоятельство позволяет говорить о тесной связи указанных институтов.

Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль за расследованием преступлений имеет общую цель — обеспечение законности действий следователей, обеспечение соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, устранение выявленных нарушений уголовно-процессуального закона. При этом уголовно-процессуальное законодательство в настоящее время закрепляет в себе весьма схожие полномочия прокурора и руководителя следственного органа, например, право отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, закрепленное в ст. 148 УПК РФ, право отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, регламентированное ст. 214 УПК РФ. Но, несмотря на наличие схожих признаков рассматриваемых институтов, все же между ними имеются отличия.

В этой связи Тапхаров А.С. отмечает, что совпадение цели надзорной деятельности прокурора и руководителя следственного органа не делает их «единым механизмом», так как задачи, которые перед ними поставлены различны, различны также и их процессуальные функции, которыми они обладают [5].

В юридической литературе можно встретить также разграничение прокурорского надзора и ведомственного контроля по критерию направлений актов реагирования. По мнению Баскова В.И., в рамках ведомственного контроля выносимые руководителем следственного органа акты позволяют его подчиненным лицам предупреждать нарушения закона либо устранять их, а также восстановить нарушенные права участников процесса. Относительно прокурора ученый указывает на то, что данному должностному лицу принадлежит право опротестования незаконных решений следственного органа, но при этом он сам не уполномочен на выполнение функций надзорных органов [6].

С позиции Исмаилова Ч.М., различия ведомственного контроля и прокурорского надзора заключаются в методах и способах реагирования прокурора и руководителя следственного органа. Указанные обстоятельства обусловлены тем, что прокурор в отличие от руководителя следственного органа не относится к поднадзорному ведомству и имеет самостоятельный характер исполнения своих полномочий. Таким образом, при отсутствии нарушений со стороны органов предварительного следствия прокурор не вмешивается в ход расследования по уголовному делу [7].

Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль за расследованием преступлений занимают особое место в государственной системе, так как имеют единую цель устранения допущенных нарушений законодательства со стороны следственных органов. При этом указанная цель полностью обеспечивает назначение уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль являются весьма самостоятельными институтами, в рамках которых осуществляются отдельные направления деятельности разных должностных субъектов. Однако правоприменительная деятельность в настоящее время показывает имеющиеся недостатки правового регулирования полномочий прокурора на стадии предварительного следствия, связанные со значительным ограничением компетенций надзорного органа. Указанные ограничения возникли в виду наделения широкими полномочиями руководителя следственного органа. В этой связи мы полагаем верным внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, расширяющих полномочия прокурора в рамках надзора за процессуальной деятельностью следственных органов, но не ограничивающих при этом полномочия руководителя следственного органа.

Литература:

1. Андреева Ю. А. Контроль и надзор: основные подходы к разграничению понятий // Научный вестник Омской академии МВД России. № 1 (32). 2009. С. 56.

2. Понятие государственного контроля и надзора их понятийное и содержательное соотношение. Текст: электронный // URL: <https://stydopedia.ru/> (дата обращения: 06.05.2023).
3. Олефиренко Т. Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 2 (40). 2014. С. 148.
4. Нечаев А. А., Курилов С. И. Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: Учебное пособие. М.: Академия управления МВД России. 2021. С. 33.
5. Тапхаров, А. С. Соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Молодой ученый. № 24 (314). 2020. С. 343.
6. Бабичев Д. А. Соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью решений в оперативно-розыскной деятельности // Вестник РПА. № 1/2020. 2020. С. 40.
7. Исмаилов Ч. М. К вопросу о соотношении прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением законов в сфере безвестного исчезновения людей // Общественные науки. № 6. 2007. С. 90.

Участие военного прокурора в гражданском судопроизводстве

Яцких Антон Евгеньевич, студент;
Степанович Родион Дмитриевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена анализу участия прокурора по гражданским делам. В статье обращается внимание на ряд пробелов действующего законодательства в отношении данного субъекта гражданского процесса.

Ключевые слова: прокурор, военный прокурор, участие, суд, закон, конституция.

Военные прокуроры являются ключевыми участниками в системе военного правосудия и обеспечивают выполнение законности в военных органах и формированиях. Однако, помимо военной судебной деятельности, военные прокуроры могут принимать участие в гражданском процессе. В данной статье будут рассмотрены возможности и ограничения участия военного прокурора в гражданском процессе, а также вопросы, связанные с применением законодательства и научными источниками.

В п. 2 статьи 1 данного Закона указывается, что «в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет: надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов» [2].

М. В. Кормушкин считает, что участие военного прокурора в гражданском процессе является несоответствующим и противоречащим принципам справедливости и разделения вла-

стей. Они указывают на то, что военные прокуроры имеют специфическую подготовку и ориентированы на решение военных дел, что может негативно сказываться на их компетентности и понимании гражданского права [5].

По мнению Филипповой Н. В. судебная практика также отражает различные точки зрения по этому вопросу. В некоторых случаях суды признают допустимым участие военного прокурора в гражданских процессах, особенно если дело связано с военными объектами или нарушением военной дисциплины. Однако, существуют случаи, когда суды отказывают в допуске военного прокурора в гражданских делах, сославшись на отсутствие соответствующей компетенции и специализации в гражданском праве [6].

В целом, проблема участия военного прокурора в гражданском процессе вызывает серьезные сомнения и требует дальнейшего обсуждения и разъяснения со стороны законодательства и судебных органов. Важно найти баланс между обеспечением справедливости и эффективной защитой гражданских прав.

В участии военного прокурора в гражданском процессе существует ряд проблем участия военного прокурора в гражданском процессе, а именно

1. Военный прокурор представлял интересы государства, которые могли не всегда совпадать с интересами граждан, участвующих в гражданском процессе. Это вызывало конфликт интересов и снижать объективность и независимость рассмотрения дела.

2. Военный прокурор обычно не обладает достаточным опытом и знаниями в области гражданского права. Он имеет специфическую подготовку, связанную с военными вопросами

и преступлениями, а не с гражданским правом. Это может привести к неправильной трактовке норм гражданского законодательства и ограничению прав и интересов гражданских сторон в процессе.

3. Возможное противоречием интересов военного прокурора в гражданском процессе. Военная прокуратура заинтересована в защите интересов государства, и в некоторых случаях это может стоять в противоречии с интересами гражданских сторон. Это может привести к несправедливому распределению сил и влияния в процессе и снижению справедливости его рассмотрения.

По мнению Гладковой О.Г. прокурор в суде занимает положение истца, ведь по его заявлению может быть начато дело, он является субъектом доказывания и наделен правом участвовать в судебных заседаниях, добиваясь удовлетворения заявленных требований [3].

Джалилов Р.О. считает, что прокурор в суде выступает представителем государства, поскольку имеет государственную (а не гражданско-правовую) заинтересованность, а основанием его участия в деле является прямое предписание закона [4].

Анализируя вышеприведенные суждения по поводу определения правового статуса прокурора в суде, необходимо учитывать, что частично они были высказаны во времена действия законодательства советского периода, когда прокуратура уполномочивалась участвовать в любом деле, осуществляя функцию надзора за точным соблюдением законности. Однако, в связи с приведением деятельности прокуратуры в суде в соответствие с принципом независимости судей и подчинения их только закону (ст. 120 Конституции) [1], эта ее функция (над-

зора) была отменена. Как следствие, действующее процессуальное законодательство не предусматривает возможность участия прокурора в деле для предоставления выводов, выступавшую одним из проявлений наблюдательной функции.

Таким образом, становится очевидным, что военный прокурор в суде выступает не как представитель государства, а как должностное лицо государственного органа — военной прокуратуры, которая на основании закона выполняет конкретные задачи и функции [5].

В соответствии с Конституцией РФ, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе принципа разделения властей и сбалансированности между ними. При этом, военная прокуратура не является независимой ветвью власти, она является подразделением прокуратуры Российской Федерации и подчиняется прокурору Российской Федерации [2, ст. 46].

Также следует отметить, что военный прокурор может участвовать в гражданских процессах и в военных судах только в тех случаях, когда это связано с защитой государственных интересов. Таким образом, военный прокурор выступает в роли представителя государства и не является стороной в гражданском процессе.

Таким образом, участие военного прокурора в гражданском процессе является необходимым для защиты государственных интересов, в том числе интересов обеспечения обороны страны и безопасности государства. Однако военный прокурор имеет определенные ограничения, связанные с его должностными обязанностями и требованиями независимости и беспристрастности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации
2. ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»
3. Гладкова О.Г. «О статусе прокурора в гражданском процессе»
4. Джалилов Р.О. «Процессуальный статус прокурора в гражданском процессе»
5. Кормушкин М.В. «Правовой статус военного прокурора в гражданском и административном процессе»
6. Филиппова Н. В. «Деятельность органов военной прокуратуры как важный фактор обеспечения прав и свобод военнослужащих».

ИСТОРИЯ

Изучение зарубежными учёными конца XX — начала XXI века проявлений агрессии

Гришин Кирилл Денисович, студент магистратуры

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В статье рассмотрены взгляды зарубежных учёных на проблему агрессивного поведения в образовательной среде; раскрыто содержание основных периодов изучения агрессии зарубежными специалистами.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, изучение агрессии.

Утром 17 октября 2018 г. вся Россия наблюдала за судьбой студентов Керченского политехнического колледжа. В результате террористического акта пострадало 46 человек и 21 человек погиб. Виновным в этой трагедии оказался восемнадцатилетний студент названного колледжа. По версии следствия, он совершил акт агрессии на фоне издевательств со стороны однокурсников и сверстников. Событие, произошедшее в Керчи, заставило задуматься о качестве воспитательной работы в сфере образования, обратить внимание на изучение психологических особенностей студентов.

Подобные события происходили ранее и в других странах, более всего их фиксировали в США.

Конечно, специалисты сделали из этих событий выводы, но подобные акты продолжают, что заставляет нас обратиться к более детальному рассмотрению такого явления как агрессия.

Термин «агрессия» существует со времён появления человека. В привычном понимании, агрессия — это проявление человеком ненависти или нападение на других людей. Однако свою современную интерпретацию термин получил лишь в конце XIX–начале XX вв. Начиная с этого времени, ученые и педагоги стали более подробно изучать это явление. Первыми наиболее яркими представителями, которые стали заниматься изучением данного термина стали З. Фрейд и К. Лоренц. Оба специалиста по праву считаются основателями изучения «агрессии» как социально-психологического явления.

В своих трудах они опирались на идею агрессии как врождённого явления, которое присуще каждому живому организму. Однако каждый из них выбрал свой объект исследования. З. Фрейд в своих исследованиях опирался на реальных людей и подробно их изучал, в то время как К. Лоренц изучал эту проблему на примере животных. Первый полагал, что агрессия это есть проявление Танатоса, влечения к смерти, которое закреплено в человеке на клеточном уровне [2]. Из его работ следует, что смысл всякой жизни есть смерть. К. Лоренц хоть и не придерживался теории З. Фрейда, но поддерживал его взгляды в подавлении агрессии, а также в факторе, который

и провоцирует агрессивное действие. Главную причину этого явления они видели в неразделённой и несчастной любви. Избежание агрессии, по их мнению, можно было достичь путём сублимации, самосовершенствования и самопознания человека. Однако К. Лоренц видел агрессию не как закономерность жизни и смерти, а как инстинкт, который направлен на сохранение самой жизни. Взгляды этих специалистов противоположны, но важность их заключается в заложении основ для дальнейшего изучения данного явления.

В изучении агрессии можно выделить два периода:

1. До Второй мировой войны.
2. После Второй мировой войны.

До событий Второй мировой войны термин агрессия изучался многими учёными. Представителями данного периода и являются К. Лоренц и З. Фрейд, о которых упоминалось выше. Сильное влияние на их труды оказала Первая мировая война. Эта война во многом изменила сознание людей. Многие вещи перестали казаться привычными и обыденными. На первый план вышло психологическое состояние людей. Агрессия стала ярким явлением межвоенного периода. Во многом эта война коснулась и работ З. Фрейда. В первых работах он рассматривал агрессию как совершенно иное явление. В поздних трудах были пересмотрены его взгляды на это явление. Первая мировая война повлияла и на взгляды К. Лоренца. Его труды также подверглись доработке и пересмотру.

В целом период до Второй мировой войны можно назвать подготовительным и базовым периодом. В это время были заложены основы самого изучения данного явления, которые в дальнейшем пересматривались.

Второй период изучения должен был начаться в 1939 году. Однако в этот год началась новая война, которая продолжалась до 1945 года. Ни одна война в мире не демонстрировала такой жестокости по отношению к определённым народам таким как: славяне, евреи и цыгане. Огромное количество представителей этих народов были отправлены в немецкие концентрационные лагеря, в которых агрессия приобрела совершенное

иное значение — смерть. События Второй мировой войны показали, что взгляды К. Лоренца и З. Фрейда нуждаются в пересмотре. В научном мире начинает формироваться новая идея о том, что у людей нет гена, который отвечал бы за агрессию. В дальнейшем это подтвердило огромное количество учёных. Агрессия у фашистов сформировалась вследствие постоянного внедрения в умы людей мысли о спасении арийской расы, а агрессия выступила оправданием всего совершённого. Подтверждением этих слов служат два процесса, которые проходили после окончания войны. На Нюрнбергском и Токийском процесса люди оправдывали агрессию. Они считали это обычным явлением, которое присуще каждому.

Таким образом, хотя идеи К. Лоренца и З. Фрейда о природном гене агрессии не оправдались, они нашли своё отражение в виде пропагандируемой идеи нацистской Германии о захвате жизненного пространства на Востоке ради защиты собственного народа.

Вторая мировая война создала основы для исследования агрессии в ином ключе. Учёных стали интересовать образовательные организации. На протяжении долгого времени об этой проблеме не писали, однако, начиная с 70-х гг. XX в. эта тема стала центральной в области изучения агрессии. Особое внимание образовательным организациям уделяли скандинавские специалисты. Первым крупным специалистом в области исследования агрессии в образовательной среде является П. Хайнеманн. Его исследования открыли новый этап в изучении агрессии. Свои взгляды и наблюдения он изложил в своём труде «Моббинг», который увидел свет в 1972 г. Его исследования показали, что агрессия выступает как этап, который в свою очередь состоит из трёх частей:

1. Нейтральное (члены группы мирно общаются между собой).
2. Проявление и развитие агрессии (причиной этого явления может стать появление нового сверстника, которого группа не принимает).
3. Травля (чётко распределены роли жертвы, агрессора и наблюдателя) [9, с. 7].

Другой значимой работой стал труд норвежского специалиста Д. Олвеуса «Мальчики для битвы и школьные хулиганы» 1973 г. Эта работа во многом дополняет труд П. Хайнеманна, однако она вообрала в себя больший материал. Работа Д. Олвеуса направлена на изучение не конкретных этапов агрессии, а самого человека. Он выделил два типа людей:

- Агрессор.
- Жертва.

Д. Олвеус уделял особое внимание именно личностным особенностям детей. Из его работы следует, что это предопределяет жертву и агрессора [9, с. 7]. Наработки Д. Олвеуса стали важной базой для создания программы противодействия агрессии. Она разрабатывалась в период с 1982 г. по 1985 г. в рамках Берлинского проекта. Программа получила название *Bullying Prevention Program*. Целью создания этой программы стало осведомление всех участников педагогического процесса о важности решения данной проблемы [4, с. 81].

Помимо скандинавских специалистов рассмотрением данной проблемы в этот период занимались и в Великобрита-

нии. Англичане также уделяли особое внимание агрессии со стороны учеников. Однако специалисты туманного Альбиона сосредоточились на исследовании не самой агрессии, а факторах, которые вызывают данное действие. В 1974 г. британский учёный Д. Лейн описал структуру буллинга и факторы, которые его вызывают. Он выделил семью и школьный коллектив как микросоциальную среду. Д. Лейн был одним из первых специалистов, подробно описавших факторы агрессии [9].

Наколенный специалистами разных опыт позволил выстроить программы по успешному преодолению агрессии в образовательной среде. Программа Д. Олвеуса до сих пор используется во многих странах. Однако возникает логичный вопрос об эффективности данной программы. Исследования показали, что в странах, где реализуется эта программа, процент агрессии намного ниже, чем в странах, где её нет. Однако у этой программы имеется весомая проблема — сами школы. Исследователи показывают, что программы хоть и распространены в школах США и Скандинавии, но их реализация осуществляется не на самом высоком уровне. Учителя нередко отказываются проводить необходимые мероприятия, которые могли бы помочь ученикам преодолеть эту проблему. Результатом этого стали случаи вооружённого нападения учеников в США. Одним из наиболее известных и обсуждаемых случаев стала стрельба в штате Колорадо в 1999 г. Двое учеников, вооружившись огнестрельным оружием и самодельной взрывчаткой, вошли на территорию своей школы и открыли стрельбу по ученикам и персоналу самой школы. В результате 37 человек пострадало, а 13 человек оказались смертельно ранены. Этот инцидент побудил власти США серьёзно пересмотреть существующую программу по противодействию агрессии, а также разработать дополнение к уже существующей, которая была бы направлена на снижение агрессии учащихся по отношению друг к другу. Но подобные акты не прекратились. В 2007 г. случаи стрельбы в США участились. Как показала проверка высших органов власти США, программа, которую разработали ранее, не даёт ожидаемых результатов. Дети страдают от сверстников. Тенденция увеличения количества случаев стрельбы наметилась после теракта 11 сентября 2001 г. Террористический акт, который произошёл в США, стал основанием для введения военного контингента американских войск на территорию Ирака и побудил общество действовать агрессивнее по отношению к людям, которые прибывают из других стран.

На сегодняшний день в США случаи стрельбы стали реже, однако агрессивное поведение подростков сохранилось и приобрело новые очертания. Теперь ученики выражают свою агрессию не напрямую, а посредством видеоплеера или в социальных сетях. Новое выражение агрессии вновь заставляет специалистов из разных стран, в том числе и из России, выработать новые программы по противодействию агрессии в новой среде.

Подводя итогу всему вышесказанному, можно отметить, что активное и систематическое изучение агрессии в образовательной среде началось в 70-е гг. прошлого века, когда мир в полной мере отошёл от ужасов Второй мировой войны. Изучение агрессии специалистами разных стран показало, что её корни лежат в самих людях и их отношении друг к другу. Ведь порою мы сами порождаем агрессивное поведение в человеке,

который всеми силами пытается защитить себя и свой внутренний мир. Работы в данной области предстоит сделать ещё много, но уже сейчас видно, что с каждым новым явлением агрессия будет приобретать новые формы, а полностью искоренить её практически невозможно.

Несмотря на имеющиеся негативные явления в образовательной среде можно утверждать, что работа в данной области активно ведётся. Научиться справляться с агрессивным поведением обучающихся способны только те педагогические работники, которые состоялись как профессионалы.

Литература:

1. Воронцов Д. Б. Особенности буллинга в школе. Вестник Череповецкого государственного университета. 2020.
2. Горохов С. А. Феномен агрессии в понимании К. Лоренца и З. Фрейда: сравнительный анализ. Социально-гуманитарные знания. 2020. С. 147–151.
3. Иванова А. К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы. Мир науки. Педагогика и психология. 2018.
4. Новикова М. А., Реан А. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования. Вопросы образования. 2019. С. 78–90.
5. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. — 2006. — Т. 16. — № 5. — С. 3–18.
6. Рослякова С. В., Черникова Е. Г. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021 ВАК
7. Селиванова, Е. А. Семья как фактор психосоматических заболеваний у детей / Е. А. Селиванова // Метеор-Сити: научно-популярный журнал. — 2016. — № 3. — URL: <http://www.meteor-city.top/psihosomatika> (дата обращения 04.08.2017)
8. Сидоренко А. Р., Легенчук Д. В. Социально-педагогическая диагностика буллинга в городской гимназии. Форум молодой науки. 2020
9. Фомина А. В., Молчанова Л. Н. Современные представления о школьном буллинге в России и за рубежом. Коллекция гуманитарных исследований. 2020. С. 6–11.
10. Шалагинова К. С., Куликова Т. И., Залыгаева С. А. Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019.
11. Ford, R., King, T., Priest, N., Kavanagh, A. (2017) Bullying and Mental Health and Suicidal Behaviour among 14-to 15-Year-Olds in a Representative Sample of Australian Children // Australian & New Zealand Journal of Psychiatry. Vol. 51. No 9. P. 897–908.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Мягкая сила Южной Кореи и Японии: привлекательность и потенциал в Центральной Азии

Ибрагимов Жалолiddин Юнусалиевич, студент

Университет мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент, Узбекистан)

Понятие мягкой силы было введено американским ученым политических наук Джозефом Найем в своей книге *Bound to Lead: «The Changing Nature of American Power»*, которая была опубликована в 1990 году. Джозеф Най определял «мягкую силу» как форму политической власти, которая позволяет добиваться от объекта мягкой силы желаемого, на основе добровольного желания, личной симпатии, иногда своеобразными манипуляциями. Понятие выступает как противоположность «жесткой силы», инструментом которой является принуждение, инструментами «мягкой силы» являются язык, культура, «публичная дипломатия».

Более простыми словами описать это определение можно словами самого Джозефа Ная «когда одна страна заставляет другие страны хотеть того, чего хочет она, это можно назвать совместной или мягкой силой, в отличие от жесткой или командной власти, приказывающей другим делать то, что она хочет» [1].

Мягкая сила Японии и Южной Кореи имеет не только региональное, но и глобальное измерение. Япония и Южная Корея после Второй мировой войны стали опорными точками нового, «капиталистического» мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Республика Корея, или Южная Корея, расположена южнее 38 параллели Корейского полуострова. Она попала в зону влияния США по итогу соглашения летом 1945 года между США и СССР, а затем — по итогам Корейской войны 1950–1953 годов.

«Экономическое чудо» Южной Кореи или, как его называют, «Чудо на реке Ханган» началось с объявлением первой пятилетки президентом Пак Чонхи, что в конечном итоге сделало Южную Корею десятой экономикой мира, формируя привлекательность ее экономической модели [2]. Южная Корея добилась экономического роста беспрецедентными темпами. Наблюдатели назвали это достижение «Чудом на реке Ханган», потому что большинство промышленных объектов были уничтожены в ходе трехлетней Корейской войны (1950–1953), и страна осталась без капитала и природных ресурсов. В начале 60-х годов Корея приняла стратегию экономического развития, ориентированную на экспорт. Сначала основными статьями экспорта была продукция легкой промышленности, произведенная на небольших фабриках, и сырье. В 70-е годы государство инвестировало средства в объекты тяжелой и химической промышленности и заложило основу для экспорта продукции тяжелой

индустрии. В настоящее время в стране есть ряд отраслей промышленности, продукция которых обладает высокой международной конкурентоспособностью, таких как судостроение, металлургия и химическая индустрия. Основа такой сильной конкурентоспособности была заложена примерно в то время. Страна сейчас является лидером в производстве полупроводников и дисплеев.

Республика Корея провела в Сеуле Олимпийские игры 1988 г., которые дали ей возможность войти в число государств с развитой экономикой. Эксперты назвали страну одним из четырех азиатских тигров наряду с Тайванем, Сингапуром и Гонконгом [3]. В декабре 1996 г. страна стала 29-м членом ОЭСР, международной экономической организации развитых стран.

Культура этих двух азиатских стран на сегодняшний день является во многом олицетворением признанной в мире азиатской культуры. Эти страны сумели популяризировать свою культуру и свой образ жизни.

В то же время стоит отметить, что в силу характерных черт «мягкой силы», которая рассчитана на долгосрочную перспективу и более нацелена на создание благоприятного фона, нежели на достижение конкретных целей, её практичность измерить достаточно трудно. Культура и публичная дипломатия Японии Южной Кореи во многом основаны на доверии, возникшем из-за географической удаленности и внешнеполитической стратегии этих стран, что в целом исключает возможность какой-либо агрессии с их стороны.

Например, экономическая экспансия этих стран в Центральной Азии воспринималась достаточно положительно и воспринимается так и по сей день. Как пример можно взять что на абсолютно новом рынке в Узбекистане первой компанией производства легковых автомобилей стала компания «UzDaewooAuto» на базе южнокорейской компании [4]. Привлекательной является экономическая модель развития, технологические достижения. Япония и Южная Корея сформировали образ технологически развитых стран, занимающих лидирующие позиции в этой сфере [5].

Неотъемлемой частью мягкой силы является культурное влияние. Культурному влиянию Южной Кореи в Центральной Азии, прежде всего, в Узбекистане, способствует наличие большого числа «Корё-сарам». «Корё сарам» буквально переводится

как «корейский человек». Это означает, что здешний кореец родом не из Южной или Северной Кореи (не чосон сарам и не хангук сарам), а именно из того племени, которое появилось на Дальнем Востоке и потом перебралось в Среднюю Азию — корё сарам.

«Это такое сообщество, которое получило свое развитие в условиях изоляции и является новой субэтнической общностью корейского этноса, которая в течение большого исторического периода внесла свой, определенный вклад в развитие страны проживания — говорит политолог Сим Хон Ёнг из Кореи [6]. Южная Корея очень высоко оценивает отношения с Узбекистаном. Например, в приветственном письме посла Южной Кореи, Ким Хи-санг, говорится, что «...расположенная в самом сердце Центральной Азии, страна с многовековой историей и традициями Шелкового пути, где проживает около 180 000 представителей корейской диаспоры, Республика Узбекистан — традиционно дружественное для нас государство, имеющее историческое и культурное сходство с Республикой Корея» [7], Узбекистан также дорожит связями с Южной Кореей. Так, на сайте МИД Узбекистана отмечается, что «отношения подняты на уровень «особого стратегического партнерства» [8]. Исходя из этого, можно определить, что ключевую роль в положительных взаимоотношениях играют этнические корейцы, проживающие в Узбекистане и других странах Центральной Азии. Влияние корейцев на местную культуру также неоспоримо, что проявляется на примере популярности корейской кухни. Влияние «корейской волны» проявляется в виде популярных корейских телесериалов, которые называют «дорама», корейской поп-музыки или «К-рор», языка, литературы и так далее. Культурное влияние Южной Кореи проявляется также благодаря личным связям. Так, официально в Южной Корее находятся 75 320 граждан Узбекистана, в корейских вузах обучается 10 499 узбекистанцев [9]. В Узбекистане же в настоящее время функционируют филиалы южнокорейских университетов ИНХА, Ёджу, Пучон.

В сфере высшего образования, например, филиал **ИНХА** был основан в 2014 году. Вуз создан в сотрудничестве с Университетом ИНХА в Республике Корея. В настоящее время в Университете обучается более 1500 студентов, имеется 2 факультета бакалавриата и 1 факультет магистратуры [10].

Узбекистанский филиал вуза **Ёджу** (Международный университет Кимё) в настоящее время готовит кадров по 28 специальностям бакалавриата и 20 специальностям магистратуры в составе 5 образовательных школ. В 2021/2022 учебном году налажена деятельность филиала университета в г. Намангане, а с 2022/2023 учебного года филиала в г. Самарканде. Всего в этом вузе обучается около 12000 студентов [11].

Университет Пучон в Ташкенте является филиалом Университета Bucheon (Республика Корея), который был создан согласно Постановлению Президента РУз № 3821 «О создании Университета Bucheon в городе Ташкенте» от 2 июля 2018 года [12].

Всё вышперечисленное показывает уровень влияния Южной Кореи на мир и, в частности, на Узбекистан. В то время, как во всех других постсоветских странах филиалов южнокорейских вузов абсолютно нет.

Япония в 1947 году приняла новую конституцию, которая закрепляла принцип ведения пацифистской внешней политики. Бурные скачки роста экономики отмечались с середины 50-х годов, когда было подписан Сан-Францисский мирный договор, а сама Япония вступила в ООН. Японское «экономическое чудо», по разным оценкам, продолжалось вплоть до нефтяного кризиса 1973 года, становясь важным фактором ее привлекательности.

Мягкая сила Японии имеет свои отличительные особенности. В отличие от Южной Кореи культурно-гуманитарное сотрудничество Японии не имеет сильных основ или предпосылок. Более явно влияние «мягкой силы» Японии на Узбекистан выражается в экономических отношениях.

В Узбекистане создано 10 совместных предприятий, в т.ч. одно со 100% японским капиталом, а также аккредитовано 13 представительств японских компаний. С 1999 г. в Узбекистане осуществляют деятельность региональные офисы Японского Агентства по международному сотрудничеству (ДЖАЙКА) и Японской организации внешней торговли (ДЖЕТРО), а также Узбекско-японский центр. Примером успешного взаимодействия может служить сотрудничество между АК «Узавтосаноат» и японской компанией «Исудзу». На базе агрегатов «Исудзу» выпущено около 10 тысячи автобусов и более 11 тысяч грузовых автомобилей. Освоено производство новых моделей грузовых автомобилей, работающих на природном газе [13].

21 июля 2022 года прошел «Второй международный форум» по итогу, которого Узбекистан стал одиннадцатой страной, граждане которой могут привлекаться в качестве рабочей силы в Японию. В августе 2022 года 47 человек были направлены в Японию. Однако большинство потенциальной рабочей силы из Узбекистана не в совершенстве владеют японским языком. Пока основные вакансии в Японии исходят из сферы ухода за престарелыми и в сельском хозяйстве [14].

Япония обладает мощным глобальным потенциалом мягкой силы. Такой феномен, как «японофилия» (Японофилия — интерес или любовь к Японии, её культуре или в широком смысле любовь ко всему японскому. Люди, долгое время интересующиеся или увлекающиеся Японией, называются японофилы), является распространенным по всему миру. Мягкая сила Японии и ее культура очень самобытны, и это в разной степени привлекает большинство стран мира, в том числе в Центральной Азии.

Основными компонентами мягкой силы Японии, являются спорт, музыка, мультипликация, кухня. Японские боевые искусства являются неотъемлемой частью массовой культуры. Такие виды боевых искусств, как дзюдо, айкидо, карате, популярны во всем мире, в том числе, в Центральной Азии. Японская поп-музыка (J-рор) и японская мультипликация (аниме) относительно менее популярны, но также известны в Центрально-Азиатском регионе. Блюда японской кухни также пользуются определенной популярностью в Центральной Азии. Например, в Узбекистане имеется большое количество ресторанов японской кухни. Популярны в престижных заведениях общественного питания Узбекистана японские суши.

В целом, японская мягкая сила является самобытной и очень привлекательной для стран Центральной Азии, но проявляется в большей части как бренд, поддерживающий имидж высоко развитой страны.

Характерными для Южной Кореи и Японии является минимальная угроза формирования зависимости стран Центральной Азии от мягкой силы этих стран. Политика Южной Кореи и Японии практически исключает возможность какой-либо агрессии. Хотя Япония и Южная Корея за все время ведения своего курса внешней политики применяли вооруженные силы за рубежом под эгидой международных миротворческих операций, но, прежде всего, Япония и Южная Корея являются технологическими и экономическими гигантами, и при положительной динамике роста влияния их мягкой силы может носить устойчивый характер.

Строгая миграционная политика с их стороны также создают преграду для массового оттока населения в эти страны. Тем не менее, это направление представляется достаточно перспективным и безопасным. Такие факторы, как старение Японии и демографический кризис в Южной Корее, в будущем могут создать еще больший интерес к узбекской рабочей силе в этих странах. Сегодня многие развитые страны в связи с демографическими кризисами сталкиваются с большим потоком иммиграции населения из менее развитых стран, и конечно чрезмерная иммиграция является негативным фактором, но ситуация не позволяет игнорировать это явление. Миграция в Японию наблюдается уже из стран Азиатско-тихоокеанского региона, в Южную Корею, с обретения независимости, выходцы из Центральной Азии мигрируют внушительными масштабами, и учитывая доброкачественность отношений Южной Кореи с странами ЦА, эти масштабы естественно будут увеличиваться, так как уровень благосостояния является очень высоким. Также страны ЦА имеют намерения уменьшить поток трудовой миграции населения в российском направлении и если на Южную Корею и Японию будет перепадать доля мигрантов из ЦА, правительства этих стран весьма вероятно поддержат данный процесс. Помимо этого, Центральная Азия, являясь регионом с крупным влиянием КНР побуждает Японию, как регионального соперника Китая проявлять повышенное внимание к региону.

После январских беспорядков в Казахстане президенты пяти республик Центральной Азии провели онлайн-саммит со своим китайским коллегой Си Цзиньпином [15]. Участники активно обсудили экономическое сотрудничество и достижения двусторонних отношений за период независимости государств Центральной Азии. Президентом стран Центральной Азии беспокоила ситуация в Афганистане, увеличение поставок природного газа в Китай, строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан и беспорядки в Казахстане. Лидер Китая, в свою очередь, пообещал открыть внутренний рынок для производителей из Центральной Азии. Си Цзиньпин поставил цель увеличить двусторонний товарооборот с регионом до \$70 миллиардов к 2030 году и отметил, что за последние 20 лет показатель вырос в 25 раз, с \$1.5 миллиардов до \$38.6 миллиардов в 2020 году. Инвестиции Китая в регион составили \$40 миллиардов в конце 2020 года, в то время как число

китайских фирм, работающих в Центральной Азии, составило 7700 в конце 2021 года. Кроме того, Китай предоставит \$500 миллионов в виде грантов странам Центральной Азии в течение следующих трех лет и 50 миллионов доз китайской вакцины в этом году [16]. Тем временем Япония в 2000 году имела показатель товарооборота с Узбекистаном 68.5 млн долларов США, а к 2019 году эта цифра достигла 418 млн долларов США. С Южной Кореей сотрудничество еще более масштабнее. Показатели торгового оборота в 2000 году составляли 393 млн долларов, и в 2019 возросли до 2.8 млрд долларов, у Китая же этот показатель на 2019 год составляет 6 млрд долларов [17]. Учитывая экономику Китая и Южной Кореи, можно понять, что Южная Корея в своей внешней политике делает упор на страны ЦА.

Подытожив, скажем, что мягкая сила Японии и Южной Кореи является устойчивым фактором региональных процессов в Центральной Азии. Отношения с данными странами остаются очень теплыми и взаимовыгодными, имеют положительную динамику в развитии и еще большие перспективы.

Россия, находясь в военном конфликте и попав в экономическую изоляцию, начинает терять свои позиции в Центральной Азии, из опасности попасть под санкции страны региона также стремятся уменьшить влияние России, что можно проследить с принимаемыми мерами по поводу трудовой миграции. Например:

Проведение информационной работы. Правительство Узбекистана проводит информационную работу среди населения, чтобы повысить осведомленность о рисках, связанных с трудовой миграцией, и о возможностях трудоустройства внутри страны. Усиление контроля. Узбекские власти усиливают контроль за выездом граждан за границу и за их условиями работы за рубежом. Кроме того, правительство Узбекистана сотрудничает с российскими властями в рамках борьбы с нелегальной трудовой миграцией. Эти меры помогают снизить поток трудовой миграции в Россию и уменьшить зависимость Узбекистана от трудовой миграции

В случае с Китаем с 2020 года ситуация с коронавирусом становится критичной сначала в самом Китае, а потом и во всем мире, что снизило показатели международной торговли, а значит лишило Китая его основного инструмента внешней политики. Китай, будучи партнером России, не теряет возможности укрепить свои позиции в ЦА. Япония выступает главным противником Китая в АТР, и понимая, что Китай изменяет вектор своей внешней политики на Запад, чему свидетельствует проект «Один пояс — один путь», не оставляет Центральную Азию на произвол судьбы и старается не только поддерживать, но и укреплять свои позиции. Хотя Япония и Южная Корея не смогут тягаться с такими крупными акторами в регионе, как Россия и Китай, но некоторое перераспределение влияния в области мягкой силы сыграет положительную роль в развитии Центрально-Азиатского региона.

Литература:

1. Джозеф Най. Bound to Lead: “The Changing Nature of American Power. — 1990 https://archive-org.translate.google/details/bound-tolead00jose?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc#maincontent

2. Research FDI — World GDP largest economy <https://researchfdi.com/resources/articles/world-gdp-largest-economy/>
3. «The Four Little Dragons. The Spread of Industrialization in East Asia» Ezra F. Vogel
4. О компании Uz Daewoo <https://www.uzdaewoo.ru/about/>
5. Global innovation index 2022 <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report>
6. «Корё сарам». Как живет корейская община в Таджикистане <https://cabar.asia/ru/koryo-saram-kak-zhivet-korejskaya-obshhina-v-tadzhikistane>
7. Приветственное слово посла Республики Корея в Узбекистане — Ким Хи-санг. Официальный сайт посольство Республики Корея в Узбекистане https://overseas.mofa.go.kr/uz-ru/wpge/m_8549/contents.do
8. Сотрудничество Республики Узбекистан со странами АТР. Узбекско-южнокорейские отношения. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Узбекистан <https://mfa.uz/ru/pages/with-asia-pacific>
9. Количество граждан Узбекистана в Южной Корее превысило 75 тысяч. Новости Узбекистана: газета nuz.uz 18 февраля 2020 года <https://nuz.uz/o-migracii/46874-kolichestvo-grazhdan-uzbekistana-v-yuzhnoy-koree-prevysilo-75-tysyach.html>
10. Об университете. Сайт университета ИНХА в Ташкенте <https://inha.uz/ru/ob-universtt/ob-universitete/>
11. О нас. Сайт Международного университета Кимё в Ташкенте <https://kiut.uz/ru/institute/o-nas/>
12. О нас. Сайт университета Пучон в Ташкенте <https://bucheon.uz/ru/p/about-us>
13. Информация об инвесторах. Япония. Сайт Агентства по привлечению иностранных инвестиций при министерстве инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан https://invest.gov.uz/ru/investor_for/yaponiya/
14. Узбекистан стал 11-й страной, которая может отправлять рабочую силу в Японию. сайт Kun.uz 23 июля 2022 год <https://kun.uz/ru/news/2022/07/23/uzbekistan-stal-11-y-stranoy-kotoraya-mojyet-otpravlyat-rabochuyu-silu-v-yaponiyu>
15. Экономическое сотрудничество между Центральной Азией и Китаем <https://www.eurasian-research.org/publication/economic-cooperation-between-central-asia-and-china/?lang=ru>
16. Куменов, Алмаз (2022). Китай обещает больше инвестиций на Центрально-Азиатском саммите. <https://eurasianet.org/china-promises-more-investment-at-central-asia-summit.27.01.2022>.
17. Госкомстат Республики Узбекистан. Внешнеэкономическая деятельность. Внешняя торговля — импорт (по странам) и Внешняя торговля — импорт (по странам) <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade>

Медиаобразование как противодействие практикам «постправды» в современной медиасфере

Ширяева Ирина Андреевна, студент
Московский педагогический государственный университет

Ключевые слова: *постправда, медиасфера, медиаобразование.*

События, произошедшие в публичной политике с 2016 года, ясно продемонстрировали, что особенность политической коммуникации на современном этапе заключается в том, что выстроена она в основном на принципе внушения. То есть здесь господствует не логика, способствующая самостоятельному участию граждан в современных политических процессах, а манипулирование его эмоциями, обращение к способности индивида воспринимать слова авторитетных политических деятелей и политтехнологов как должное [4, с. 114]. В связи с этим стоит отметить, что политическая стабильность во многом теперь будет зависеть от мер противодействия таким информационным, искусственно созданным угрозам. Главным инструментом здесь выступает развитое критическое мышление.

Успех современных политических кампаний, в ходе которых была применена «постправда», доказал, что на восприятие пользователя влияет то, как подана и оформлена информация. В науке такая технология обозначена как «эффект фрейминга». «Теория фрейминга основывается на предположении, что в за-

висимости от того, как проблема освещена в СМИ или какая интерпретация ей дана, аудитория будет по-разному воспринимать данную проблему» [2, с. 69].

Особенность человеческой психики такова, что в основном мы неосознанно стремимся оценить все через призму своего опыта и мировоззрения, которого придерживаемся. «Фрейминг работает таким образом, что направляет внимание людей на определённую информацию, формируя необходимую мысль, то есть, »эффект фрейминга« — это некое когнитивное искажение, оказывающее влияние на восприятие какой-либо информации в зависимости от того, каким образом она представлена» [7, с. 2]. То есть несмотря на все попытки представить человека как абсолютно рациональное существо, практика показывает обратное.

Современные исследователи поведения пользователей в медиасфере указывают на то, что развитие критического мышления позволит уменьшить влияние страха и тревоги (которые вызывают специально сконструированные сообщения) на че-

ловеческую психику, ведь именно дополнительные смыслы, а также грамотно выстроенная презентация способствуют развитию всего этого [7, с. 4].

Некоторые исследователи делают акцент на том, что необходимо тщательно перерабатывать представленную информацию через модель, предложенную Г. Лассуэлом. Оценка коммуникатора, информации, которую он передает, а также целей, которые он может преследовать [6, с. 99].

Дэниел Левитин в своей работе «Путеводитель по лжи. Критическое мышление в эпоху постправды» выделяет следующие критерии оценки, представленной информации:

Во-первых, крайне важно найти экспертное мнение по этому вопросу. Для этого важно уделить внимание альтернативным источникам, так как одному довольно сложно быть «и судьей, и присяжными в одном лице» [5, с. 129].

Во-вторых, стоит обратить внимание на причину. Нужно знать, нет ли у коммуникатора другого интереса, кроме как проинформировать.

В-третьих, он обращает внимание на такой феномен как «контрзнание». Это «дезинформация, поданная как факт, в который уже начала верить некая критическая масса людей» [5, с. 165]. Таким образом, получается, что первичное внимание как раз и способно ввести заблуждение. Однако здесь стоит упомянуть и об опасности, которые происходят именно из-за огромного информационного потока, в котором сложно сосредоточиться на чем-либо одном.

Работа над критическим мышлением всегда происходит на личностном уровне. Поэтому большое внимание следует уделять мотивационным и этическим когнитивным установкам индивидов: автономности мышления, наблюдательности, перманентного самопознания и готовности к метапознанию, пониманию диалектической взаимосвязи между разумом и чувствами, готовности к планированию, интеллектуальному сми-

рению и пониманию эго-социоцентричности, гибкости мышления и интеллектуальной смелости, поиску компромиссных решений, а также терпению и настойчивости [2, с. 5].

Сюда же стоит отнести и развитие такого направления как «фактчекинг», к процедурным элементам которого относятся следующие условия:

1. Начинать анализ всегда стоит с заголовка с целью определить наличие кликбейта;
2. Необходимо определить степень доверия к первоисточнику информации;
3. Немаловажным является также поиск официальных источников информации;
4. Важно отличать субъективное мнение от объективной информации;
5. Прежде чем вынести суждение, нужно услышать мнение противоположной стороны, что означает поиск альтернативного источника информации для составления полной картины. Если сравнивать несколько источников, то в процессе могут остаться только общие факты и отсеяться субъективная информация (или идеологическая составляющая);
6. Культивирование рефлексивного чтения/слушания;
7. Изначально не следует доверять тексту, необходимо занять критическую позицию, даже если источник представляется достаточно авторитетным;
8. Точность важнее скорости;
9. Не должно верить интернету и всем сетям мира; необходимо овладеть контекстом; информацию сообщают, а в фейках, как правило, пытаются убедить [3, с. 7].

Таким образом, противодействие разрушительным тенденциям «постправды» начинает реализовываться, многие исследователи обращают внимание на область медиаобразования, как самую качественную тенденцию в современной политической коммуникации.

Литература:

1. «Политика постправды» и популизм: Коллективная монография / В. А. Ачкасов, Н. А. Баранов, Д. А. Будко [и др.]. — Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2018. — 216 с. — ISBN978-5-98620-336-2. — EDN YTTLGX.
2. Богдан Сергей Сергеевич, Лашкова Лия Луттовна, Лукиянчина Елена Владимировна Формирование критического мышления на основе универсальных когнитивных установок, стратегий и инструментов // Вестник НГПУ. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kriticheskogo-myshleniya-na-osnove-universalnyh-kognitivnyh-ustanovok-strategiy-i-instrumentov>
3. Бочаров А. Б., Демидов М. О. Технология фактчекинга в борьбе с «информационным мусором»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // Управленческое консультирование. 2020. № 12 (144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-faktchekinga-v-borbe-s-informatsionnym-musorom-problemy-i-perspektivy>
4. Булва, В. И. Технологии коммуникативного воздействия — вызов цифрового общества / В. И. Булва // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы: Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 27–28 ноября 2020 года / Под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. — Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. — С. 113–114. — EDN REGIDR.
5. Левитин, Дэниел Путеводитель по лжи. Критическое мышление в эпоху постправды / Дэниел Левитин; пер. с англ. О. Терентьевой; [науч. ред. Н. Шихова]. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 272 с.
6. Новицкая, Т. Е. Критическое мышление в контексте негативных эффектов медиатизации / Т. Е. Новицкая // Трансформация коммуникации в цифровую эпоху: Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты, Москва, 09 октября 2019 года / Ред. А. К. Мамедов, И. Н. Чудновская. — Москва: ООО «МАКС Пресс», 2020. — С. 97–103. — EDN ZNJJS.

7. Петухова, А. В. Ффект фрейминга в политической коммуникации / А. В. Петухова // Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум: Материалы XX Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Челябинск, 27–28 апреля 2022 года / Отв. редактор С. В. Нечаева. Том Часть 1. — Челябинск: Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. — С. 104–106. — EDN IAANNB.
8. Смеюха Виктория Вячеславовна Поведение аудитории в социальных сетях: этический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-auditorii-v-sotsialnyh-setyah-eticheskiy-aspekt>

ФИЛОСОФИЯ

Философия войны, основанная на теории справедливой войны Гобинда Сингха

Аммятов Илья Ринатович, курсант
Ульяновский институт гражданской авиации

В последнее время теория справедливой войны стала очень популярной, хотя сочетание двух терминов — «справедливость» и «война» — сомнительно, потому что война для многих людей не может иметь ничего общего с моралью и справедливостью. Доктрина справедливой войны существует уже давно.

Ключевые слова: Гобинд Сингх, война, справедливость, теория справедливости, история.

Уже в 9 лет Гобинд осознал необходимость защищать свободу своего народа, право жить, иметь свою религию, идеалы и принципы.

Опыт мученичества его отца определил взгляды и действия Гобинда в течение следующих 33 лет — между 9 годами, когда его отец умер (1675) и его собственной смертью в возрасте 42 лет. В центре сильной империи он поставил перед собой задачу свергнуть плохую власть, а в условиях социальной деградации и религиозной коррупции он призвал к простоте нравов, единству цели и энтузиазму мечты [14, с. 27].

Его отец и девятый сикхский гуру Тег Бахадур умерли, бросив вызов высокомерию имперской власти, которая привыкла получать все, что она хотела, от смущенных людей. Даже в юности, когда Гобинд держал в руках отрубленную голову отца, он был убежден, что пламя, зажженное Гуру Харгобиндом, должно быть сохранено, чтобы его враги заметили его. Убедившись в том, что с несправедливостью тирана нужно бороться с вооруженным сопротивлением солдат с железной волей, он начал собирать свои войска и сосредоточился на их интенсивной подготовке. Он гарантировал, что его люди не отклоняются от религиозных и моральных целей. Сикхи не должны идти на компромисс в своей самооценке. Как сказал Гуру Нанак: «Сталь теперь будет определять судьбу тех, кто лишил других прав».

В 1685 году Гобинд уже стал десятым гуру (духовным лидером) сикхов, ободренным образцовым поведением и уверенностью.

Самым драматичным шагом Гуру Гобинда было раз и навсегда отделить сикхскую общину от пестрой массы окружающих национальностей. Он «крестил» своих соплеменников в братство, которое он назвал ХАЛСА (чистым). Это нововведение было направлено на то, чтобы дать каждому сикху культурное различие, дать ему чувство собственного достоинства и миссии и заставить его противостоять тиранам. Появление каждого сикха соответствовало символам хальсы [8, с. 162–172].

Отношение к кастовой системе, идолам, ритуалам, ортодоксальности, фанатизму уже отделяло сикхов от индусов и мусульман, но теперь наступило время развить самосознание сикхов. Основание Халсы привело к созданию сикхизма — третьей религии Индии.

Гобинд издал указ, что неотрезаемые волосы «кеса» становятся символом нового братства и здесь крылся глубокий психологический смысл.

Редко понимают, что причина, по которой Гуру не приказывал стричь волосы и бороду, заключалась в его желании возродить древнюю аскетическую традицию в Индии — в надежде, что новые сикхи также станут беспокойными пуританами. Он считал, что только аскетизм и чистое сердце дают право владеть оружием. «Оружие без священной кесы — и вы станете как стадо баранов, которые пойдут туда, куда вас ведут».

Легко идентифицируемые и отличные от других сикхских людей, они стали из-за тюрбана. Тонкий муслин, который связывал голову, должен был заботиться о длинных волосах, но его цвет и форма оставались вопросами личного предпочтения. И в качестве отличительной печати Гуру Гобинд дал каждому из сикхов имя Сингх, что означает «лев». Это особенно подходит для людей, которые боролись за свою личность в течение 230 лет [5, с. 32].

Акт преобразования общины сикхов в братство Хальса совпадает с фестивалем Байсах, который отмечается в Пенджабе после хорошего урожая.

Обращаясь к ним, Гуру Гобинд говорил: «Вы — сыновья Нанак, собственность Создателя, избранные... Вы будете любить человека, как человека, но преклонять голову — только перед своим Владыкой. Вы никогда не будете поклоняться стволу дерева, камню, идолу или надгробью. Всегда помните во время опасности святые имена владык: это Нанак, Ангад, Амардас, Рамдас, Арджун Дев, Харгобинд Сахиб, Хар Рай Сахиб, Харкришна и Тег Бахадур. Я делаю четки из этих имен, и вы должны молиться отныне не каждый за себя, а за всю Халсу. В каждом из вас должно возрождаться братство, вы — мои сыновья телом

и духом». Общество без каст должно было стать большой семьей, объединенной идеями и верованиями.

В скором времени, когда Гуру Гобинд оказался перед лицом личной трагедии, ему пришлось доказывать силу своих собственных убеждений. Он потерял четырех сыновей. Но, получив известие и о гибели двух младших (7 и 9 лет), сказал на собрании, что, несмотря на гибель четырех детей, тысячи любимых им были еще живы [16, с. 21].

Демонстрируя на практике идеи товарищества, он здесь же окрестил пять первых ближайших соратников — Панч Пьяре («пятеро любимых»). Церемония была простой. В железную чашу, полную чистой воды, он добавил сахар и перемешал его острым мечом, что сопровождалось чтением священной для сикхов книги Грантх Сахиб. Магическая смесь сладости и стали — амрита (амброзия, дающая жизнь) — с тех пор давалась при крещении всем сикхам. После этого он резонирующим голосом читал строки, сочиненные им для этого случая: «Халса принадлежит Богу, и Божья правда всегда побеждает».

Более ста тысяч людей только сурового края Малва обратились в сикхизм за время 9-месячного пребывания здесь Гуру Гобинда [3, с. 19].

17 октября 1708 года Гуру Гобинд умер, уверенный в том, что Халса, которой он отдал столько сил и надежд, не подведет его. Но перед кончиной, зная, какой хаос наступит после его смерти, он завещал своему народу читать Грантх Сахиб. Общая мудрость святых, духовная энергия их работы, неразрушимая связь между членами Халсы должны быть руководством в жизни. А при необходимости кардинальных решений следовало доверяться Панч Пьяре. «Как только соберутся вместе пять сикхов, следующих нашему учению, знайте: я среди них. Читайте наши священные книги, историю наших Гуру. Я вселил свой умственный и телесный дух в Гранд Сахиб и Халсу». Пока решения, касающиеся ежедневных дел, будут приниматься выборочными представителями, основная структура личного и этического поведения должна быть основана на Грантх Сахибе.

Предписание Гуру Гобинда всем сикхам читалось ими с тех пор каждый день после каждой молитвы. И вдохновенное участие всей общины в «уделе сикхов» привело в дальнейшем к впечатляющим результатам, за которыми стояла и которыми гордилась Халса [12, с. 14].

Гуру Гобинд был политиком и писателем, владел несколькими языками — персидских, хинди, пенджаби. В своих учениях Гуру Гобинд продолжал традиции, заложенные Гуру Нанаком — с горячей верой в единого Бога, который хотя и находится за пределами людского достижения, может познаваться через любовь, молитву НААМ — Его имя. В учениях Гобинда есть и развитие проповеди второго Гуру Ангала о СЕБЕ — служении человечеству, третьего Гуру Амардаса, делающего упор на умственном и физическом здоровье. Он объединяет и созидательные способности четвертого Гуру Рамдаса и пятого Гуру, с его любовью к индусам и мусульманам, литературным гением и постижением смысла мученичества. В нем жив доблестный дух шестого Гуру Харгобинда, убеждения его отца Тег Бахадура, девятого Гуру, в том, что если ты однажды протянул руку, чтобы поднять обделенных, никогда нельзя убирать ее, даже если это будет стоить твоей жизни.

У Гуру Гобинда было все достояние предшественников, а вдобавок сила превратить слабых людей в сильных, создать нацию и зажечь ее идеалами содружества Халсы [1, с. 32].

В воображении большинства людей Гуру Гобинд в основном представлен как воин. Было сказано, что «у меня нет других желаний, кроме желания начать войну за дело». Часто не понимают, какие психологические муки перенес Гобинд, прежде чем принять принципиальное решение применить силу для восстановления справедливости. В конце концов, каждый индеец знаком с диалогом, который состоялся между Кришной и Арджунной на поле Курукшетра (Бхагавад-гита). Арджун должен был пролить кровь своих родственников, это было его право и месть. Вечный вопрос: человек должен повернуть другую щеку, когда его бьют по одному, предать себя угнетению и тирании в надежде, что это изменит чувства диктаторов, или он должен противостоять тирании и ударить врага, чтобы гарантировать власть справедливости и добра? Гуру Гобинд оказался лицом к лицу с этой дилеммой.

Он по праву считается философом теории справедливой войны, изложив пять очень строгих условий ее основания [10, с. 17].

Война должна начинаться только после того, как другие средства оказались безуспешными. В его знаменитом «Зафарнаме», адресованном императору Аурангзебу, он писал на персидском языке: «Когда у меня не осталось выбора, я стал на стезю войны и заложил стрелу в свой лук. Когда другие благие намерения оказываются безуспешными, есть право вынуть меч. Он считал, что призван в мир поддерживать справедливость, уничтожать грех и дьявола. Он говорил: «Оружие существует, чтобы охранять слабых и карать коварных».

Война должна проходить без ненависти и желания мести. Хотя отец Гуру и двое младших детей были казнены Моголами, хотя его мать умерла от горя после этих потерь, хотя двое старших детей и многие из его близких пали на поле битвы, Гобинд никогда не просил сикхам, которые мстят убийцам и ведут с ними счета. Ни единого слова ненависти к исламу, религии моголов, не слетело с его губ. Он призвал водного канахия давать воду врагам. Он сказал: «На поле битвы я не делал различий между сикхами или мусульманами. Услышав крик боли, я увидел своего гуру и дал эту воду своему гуру [2, с. 12].

Война за справедливость должна вестись без желания получить прибыль. Следует помнить, что, хотя Гуру Гобинд выиграл много сражений за Бхангани, Надаун и другие районы Гималаев, он никогда не пытался оторваться от этих территорий, ни разу не позволил своим последователям украсть что-либо.

Войну могут начать только люди, воспаленные идеалами, а не наемники. Только при условии, что эти люди по своей воле подчиняются законам чести и этики.

Гуру Гобинд создал армию солдат-святых. Себя и своих последователей он связал правилами рахматнамы — не пить, не курить, не приставать к женщинам своих противников и т.д. И введение этих правил не было простой формальностью. Те, кто не подчинялись им, не имели права называться сикхами.

Себя он считал смертным и равным остальным членам Халсы («Кто считает меня Всемогущим, должен быть проклят и уничтожен. Я никто другой, но раб Божий, как и другие

люди»; «Моя сила удесятирена, потому что мое сердце чисто»; «Кинжал, нож, меч, который мы держим в своих руках, дан нам защитником вечным, бессмертным Владыкой небес»).

И наконец, вооруженный «крестоносец» должен сражаться без страха, не считая своих проблем, не сомневаясь в победе и не думая о последствиях. Тот же самый гуру привел пример, когда он создал застенчивую и неподготовленную группу торговцев и мелких торговцев против одной из самых могущественных армий в мире. Он сказал: «Я научу воробья охотиться на воздушного змея и человека, чтобы сражаться с целым легионом». Это был дух, который вдохновлял товарищей [11, с. 18].

Когда эти пять условий для Дхарма Юдх (священной войны) выполнены, воин может вступить в битву, убежденный, что нет ничего более благородного, чем смерть по справедливой причине.

Поэтому неудивительно, что сегодня, спустя 300 лет, мы чтим Гуру Гобинд Сингха как пример величия, доброты и благородства.

Итак, первый постулат этой теории: война может начаться только после провала других средств разрешения конфликтов. Кажется уместным, не так ли? Второе: война должна вестись без ненависти и без жажды мести. Третье: результатом войны должно стать не получение выгоды (на грани утопии, но тем не менее). Четвертый, который вытекает из третьего: идеалисты могут вести войну, но не наемники. Человек должен идти в бой по убеждению, а не за плату. Наконец, мы должны без страха вступать в битву, верить в победу и не сомневаться в ее последствиях. Сингх подумал, что только при соблюдении всех пяти условий боец может быть уверен, что борется за справедливое дело. И если в этой битве он погибнет, тогда это будет более благородная смерть [9, с. 136–161].

Предположительно, противники, встретившие воинов Гобинд Сингха на их пути, могли считать себя счастливыми. По крайней мере, то, что мы опрометчиво называем «рыцарскими методами войны», было гарантировано.

Литература:

1. Амвросий Медиоланский. Об обязанностях священнослужителей. М.; Рига: Благовест, 1995.
2. Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
3. Гераклит. Фрагменты // Фрагменты ранних греческих философов / Сост. и пер. А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989. Ч. 1.
4. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1956.
5. Кант И. К вечному миру // Собр. соч.: В 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 7.
6. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Собр. соч.: В 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 6.
7. Платон. Политик // Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 4.
8. Руссо Ж.-Ж. Суждение о вечном мире // Трактаты о вечном мире. СПб.: Алетейя, 2003. С. 162–172.
9. Сен-Пьер Ш. Избранные места из проекта вечного мира (в изложении Ж.-Ж. Руссо, 1760) // Трактаты о вечном мире. СПб.: Алетейя, 2003. С. 136–161.
10. Тертуллиан. Об идолопоклонстве // Избр. соч. М.: Прогресс, 1994.
11. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II–II. Киев: Ника-Центр, 2013.
12. Фон Клаузевиц К. О войне. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007.
13. Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998.
14. Цицерон. О государстве // Он же. Диалоги. М.: Ладомир, 1994.
15. Цицерон. Об обязанностях // Он же. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1993.
16. Шмитт К. Номос земли в международном праве *jus publicum Europaeum*. СПб.: Владимир Даль, 2008.

ПРОЧЕЕ

Актуальность проведения культурно-познавательных туров в 2023 году

Воробьев Иван Сергеевич, студент;
Довгальук Ильяна Михайловна, кандидат экономических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В данной статье рассматривается актуальность и развитие культурно-познавательных туров в России в 2023 году. Тенденция развития культурно-познавательного туризма все больше прослеживается на рынке российской туристической индустрии. В статье приведено фактическое обоснование развития культурно-познавательного туризма в России, а также план развития на ближайшее будущее. Такой скачек в развитии внутреннего культурно-познавательного тура связан с тем, что Российский союз туристической индустрии активно развивает и выводит новые интересные продукты на рынок.

Ключевые слова: внутренний туризм, культурно-познавательный туризм, актуальность культурно-познавательного туризма в России, развитие туристической индустрии в 2023 году.

The relevance of carrying out cultural and educational tours in 2023

Vorobyov Ivan Sergeevich, student;
Dovgalyuk Ilyana Mikhaylovna, candidate of economic sciences, professor
South Ural State University (Chelyabinsk)

This article discusses the relevance and development of cultural and educational tours in Russia in 2023. The trend in the development of domestic tourism is increasingly seen in the market of the Russian tourism industry. The article provides a factual justification for the development of cultural tourism in Russia, as well as a development plan for the near future. Such a leap in the development of the internal cultural and educational tour is due to the fact that the Russian Union of Tourism Industry is actively developing and bringing new interesting products to the market.

Keywords: domestic tourism, cultural and educational tourism, the relevance of cultural and educational tourism in Russia, the development of the tourism industry in 2023.

Культурно-познавательный туризм — это вид туризма, который направлен на познание культуры и истории страны или региона, посещение и изучение культурных и исторических памятников, музеев, выставок, фестивалей, театров и других объектов культурного наследия. Такой туризм помогает путешественникам понять и прочувствовать национальную культуру, традиции и обычаи, а также развивает их культурный уровень и интеллектуальные способности.

Основная задача такого туризма — это не просто отдохнуть и посмотреть на красивые виды, а максимально погрузиться в культуру и историю, узнать много новых и интересных вещей, которыми можно поделиться с другими и освоить новые знания.

Культурно-познавательный туризм направлен на развитие культурного уровня человека, его познавательных способностей, формирование умения оценивать красоту на основе уни-

кальных культурных и исторических наследий. Это позволяет туристу получать более глубокое представление о месте, которое он посетил, и насладиться всеми его красотами [1].

В России культурно-познавательный туризм является одним из наиболее востребованных видов туризма. Россия богата на культурные и исторические памятники, достопримечательности, национальные парки и заповедники. Туристы приезжают в Россию, чтобы увидеть Красную площадь и Кремль, побывать в Эрмитаже, Музее космонавтики и других музеях, посетить балет и оперу в Большом театре, насладиться уникальными природными красотами Алтая и Кавказа, познакомиться с живучими народами Севера и других областей.

Как и в других странах, культурно-познавательный туризм в России зависит от доступности информации о культурных и исторических объектах, условий проживания и наличия гида с хорошими знаниями местной истории и культуры.

С учетом ограничений на перемещение, которые есть в современном мире, культурно-познавательный туризм в России становится все более популярным как вид внутреннего туризма.

За последние годы такой вид туризма в России стал более популярным, и в следующие годы можно ожидать его дальнейшего развития. Это связано с интересом туристов к истории, культуре и традициям России, а также с развитием музеев, театров, фестивалей и других культурных объектов [3].

Туристы посещают другие города или регионы России, чтобы познакомиться с его культурой, историей и традициями. Исходя из этого, выделены наиболее популярные маршруты и достопримечательности внутреннего культурно-познавательного туризма в России:

1. Москва — Красная площадь, Кремль, музеи, театры и галереи;
2. Санкт-Петербург — Эрмитаж, Дворцы и музеи, Невский проспект, каналы и мосты;
3. Золотое кольцо — Сергиев Посад, Иваново, Ярославль, Кострома, Ростов Великий;
4. Казань — Кремль, музеи, театры и галереи, мечети и соборы;

Литература:

1. Бодрин А. В. Особенности развития современного культурно-познавательного туризма в РФ // Редакционная коллегия. — С. 38.
2. Засыпкин С. Д. Перспективы культурно-познавательного туризма в РФ // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного. — 2022. — С. 245.
3. Полухина А. Н. Анализ современного состояния внутреннего туризма в регионах России в период пандемии (по итогам исследования 2022 г.) // Инновационное развитие экономики Учредители: Научно-консалтинговый центр. — 2022. — С. 175–181.

Теоретические аспекты таможенных процедур переработки вне таможенной территории и для внутреннего потребления

Рошкован Анастасия Викторовна, студент

Научный руководитель: Соловьев Евгений Николаевич, кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье раскрываются нормативно-правовые основы экспорта лесоматериалов с территории Российской Федерации. Также рассмотрены такие правовые акты как: товарная номенклатура, Киотская конвенция и множество федеральных законов, регулирующих данную направленность.

Ключевые слова: таможенная процедура переработки, нормативно-правовое регулирование, экспорт, регулирование экспорта.

Процедура «переработка товаров вне таможенной территории» регламентируется статьей 176 ТК ЕАЭС. Переработка вне таможенной территории — это процедура вывоза товаров ЕАЭС с таможенной территории с намерением совершить операцию по переработке вне таможенной территории в определенные сроки с полным условным освобождением от уплаты вывозных таможенных пошлин и без применения мер нетарифного регулирования с наступающим возвратом готовых продуктов пе-

5. Волгоград — Памятник-музей «Мамаев курган», Царицыно, музеи и галереи;

6. Байкал — Остров Ольхон, национальный парк, музеи и галереи;

7. Крым — Ялта, Севастополь, Бахчисарай, музеи и галереи;

8. Кавказ — горы, каньоны, гроты, водопады, древние города и монастыри;

9. Сибирь — Новосибирск, культурные центры, музеи и галереи, крепости и поселения;

10. Урал — Екатеринбург, горнолыжные курорты, музеи и галереи, парки и зоопарки.

Прогнозирование развития культурно-познавательного туризма в России на 2023 год необходимо основывать на текущих тенденциях и стратегии развития туризма в стране.

Важным фактором в развитии культурно-познавательного туризма будет продвижение российских культурных достопримечательностей и мероприятий на достойном уровне. Также будут играть роль удобство и доступность путешествий в туристические регионы, а также качество услуг [2].

В целом, можно ожидать роста интереса к культурно-познавательному туризму в России и его позиционирования как одного из основных видов туризма в стране в 2023 году.

реработки на таможенную территорию ЕАЭС. Когда товар вывозится для ремонта, вывоз могут разрешить в отношении товаров, выпущенных в Российскую Федерацию условно, с льготой по уплате налогов. При возврате отремонтированных товаров необходимо будет платить не только налоги по вновь заявляемой «ввозной» процедуре, но также налоги, по которым была льгота.

К настоящему времени на основе положений ТК принят ряд нормативных актов ФТС и решений Комиссии таможенного

союза, которыми регламентируются как общие вопросы использования процедуры переработки вне таможенной территории, так и устанавливаются порядок и условия переработки некоторых категорий товаров либо проведение отдельных операций в рамках рассматриваемой таможенной процедуры.

Количество, которое необходимо для выхода продуктов переработки, образовались в результате переработки товаров и устанавливаются таможенными органами. Таможня устанавливает норму выхода товара при операциях по переработке временно вывозимых товаров. При разногласии появляется необходимость в завершающем заключении по норме выхода компенсационных товаров, которое предоставляют таможенные лаборатории.

Таможенные органы налагают таможенные обеспечения в виде пломб, штампов, печатей для проведения идентификации российских товаров, временно вывезенных за границу для переработки, и компенсационных товаров. Разрешено изучение документов владельца товаров и пользование описанием товаров, включая их чертежи, фотографии, взятие проб, образцов.

Таможенные органы применяют сертификаты о происхождении данных товаров для идентификации компенсационных товаров. Заключительное подтверждение, что компенсационные товары являются результатом переработки за границей вывезенных российских товаров, выдается таможенной лабораторией

Компенсационные товары важно ввезти на таможенную территорию не позднее года со дня выдачи разрешения на вывоз российских товаров за границу. Таможенные органы по просьбе заинтересованных лиц принимают решение продлить срок или нет.

Суммы вывозных таможенных пошлин и налогов возвращаются при выпуске продуктов переработки для свободного обращения на таможенной территории ЕАЭС. Проценты не начисляются на возвращаемые суммы.

Таможенные органы допускают по просьбе владельца товаров или представителя ввоз товаров с возвратом данных пошлин, если применялись экспортные пошлины, а российские товары не подвергались переработке за границей.

Правительство Российской Федерации вместе с Комиссией ЕАЭС определяет случаи, не допускающие вывоз товаров для помещения под процедуру переработки вне таможенной территории для определенных товаров.

При вывозе товары для переработки вне таможенной территории условно полностью освобождаются от оплаты вывозных таможенных пошлин и налогов, но не освобождаются от оплаты, возврата или возмещения внутренних налогов.

По условиям статьи 181 ТК ЕАЭС в разрешении на переработку должна содержаться информация:

1. Сведения о лице, получившем данное разрешение;

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: международный договор (ратифицирован от 14.11.2017 г. № 317-ФЗ)
2. О таможенном регулировании Российской Федерации: федеральный закон РФ от 3 августа 2018 года № 289

2. Сведения о лицах, непосредственно занимающихся переработкой;

3. Наименование, классификацию товаров и продуктов их переработки в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, также их стоимость и количество;

4. Нормы выхода переработанных товаров;

5. Информацию о способах идентификации товаров;

6. Документы о совершении внешнеэкономической сделки и те, подтверждающие право владения и распоряжения товарами;

7. Других сведений, описанных в статье.

ТК ЕАЭС для процедуры переработка позволяет равноценную замену продуктов переработки иностранными товарами, но с условием соблюдения требований перечисленные в ст. 183 ТК ЕАЭС, и ст. 261 ФЗ «О Таможенном регулировании в Российской Федерации». Издано Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1239, утверждающее намного развернутые, чем в ТК ЕАЭС, правила равноценной замены товаров переработки на иностранные товары.

Если продукция заявляется для свободного обращения лицом, получившим лицензию для переработки, или брокером то продукты переработки освобождены от ввозных таможенных пошлин и налогов в двух формах:

1. Полное освобождение возникает, если таможенный орган РФ удостоверится в том, что целью переработки являлся ремонт вывезенных товаров и выполненный бесплатно в силу положений законодательства или договора, но есть такие исключения, когда при первоначальном выпуске товаров для свободного обращения принимали в расчет факт о неисправности.

2. Частичное освобождение от ввозных таможенных пошлин, налогов возникает при возмездном ремонте вывозимых товаров и при выполнении остальных операций по переработке. Опираясь на данные ставок, применяющие к продукции переработки и которые умножали на стоимость ремонта и остальных операций переработки становится возможным определение суммы таможенных пошлин и налогов.

Определены таможенные органы, наделенные полномочиями выдавать разрешения на переработку вне таможенной территории отдельных видов товаров:

1. Центральная акцизная таможня наделена полномочиями выдавать разрешения на переработку драгоценных металлов;

2. Центральная энергетическая таможня наделена полномочиями выдавать разрешения на переработку вне таможенной территории нефти и нефтепродуктов;

3. Иные таможни.

Рассматриваются заявления и приложенные документы таможенным органом в периоде 15 дней со дня принятия, но этот отрезок времени в определенных ситуациях увеличивается до 30 дней.

3. Приказ Федеральной таможенной службы: об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службой по предоставлению государственной услуги, введения Реестра владельцев таможенных складов от 13 мая 2019 года № 777
4. Приказ Министерства финансов Российской Федерации: об утверждении Порядка осуществления таможенными органами действий, связанных с выдачей разрешения на переработку товаров на Таможенной территории, отзыва, аннулирования, от 24 декабря 2019 года № 246н (с изменениями на 22 июля 2022 года)
5. Приказ Федеральной Таможенной службы: об утверждении порядка средств идентификации, используемых таможенными органами Российской Федерации, и предъявления к ним технических требований от 14 октября 2021 № 65422
6. Международная конвенция: об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 года (в ред. Протокола от 26.06.1999)
7. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. «Ратифицирован Федеральным законом» от 03.10.2014 г. № 279-ФЗ»; с изменениями на 24 марта 2022 года
8. Решение Комиссии Таможенного союза: о Едином перечне товаров, к которым применяются запреты и ограничения на ввоз или вывоз государствами — членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами и Положения о применении ограничений от 27 декабря 2022 г. № 206
9. Джабиева А. П. Основы таможенного дела: учебное пособие для вузов / 2020 г.— 483 с.
10. Бутаева Н.Э. Международное таможенное право: учебное пособие для вузов / Н.Э. Бутаева, А.В. Зубач/ 2019 г.— 298 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 22 (469) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 14.06.2023. Дата выхода в свет: 23.06.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.